С.П.Б. Коммерческое Училище.

Консульское Право

и

Международные торговые трактаты России.

Лекции читанные въ Дополнительномъ Практическомъ классѣ А. Г. Тимофѣевымъ.

1898 г.

Типо-Лит. Маркова Невскій 34

ЦАБ "Автограф"
янв. 2021

Оглавленіе:

Введеніе . . . . . Стр. 1 – 44.

1. Опредѣленіе Консульскаго права . . . . . 1.

2. Исторія Консульскаго права въ европейскихъ государствахъ 2

3. Исторія Консульскаго права на востокѣ. . . . . 5.

4. Исторія международныхъ сношеній Россіи съ Турціей. . . . . 12.

5. Источники Консульскаго права. . . 16.

6. Порядокъ назначенія консуловъ. . 18.

7. Подданство консуловъ. . . . . 22.

8. Личныя права и преимущества консула. . . . . 29.

9 Общій характеръ дѣятельности консуловъ. . . . . 38.

Глава Первая.

Дѣятельность консуловъ въ мирное время въ христіанскихъ цивилизованныхъ государствахъ. . . . . Стр. 45 – 94.

10. Дѣятельность консуловъ въ качествѣ гражданскихъ чиновниковъ и нотаріусовъ. . . . . 45.

11. Судебная дѣятельность консуловъ . . . 53.

12. Дѣятельность консуловъ по охранительному производству. . . . 55.

13. Покровительство и защита интересовъ русскихъ подданныхъ. . . . 61.

14. Охраненіе народнаго здравія. . . . . 64.
15. Обязанности по отношенію
къ торговымъ и торговому флоту. . . 67.
16. Бофмерія . . . . . 77.
17. Обязанности въ отношеніи
къ военному флоту. . . . . 81.

Глава вторая.

Дѣятельность консуловъ въ мирное время въ восточныхъ нехристіанскихъ государствахъ. . . . . Стр. 85-127.
Административная дѣятельность.
18. Отношенія съ мѣстнымъ
начальствомъ. Охрана недви-
жимостей. . . . . 85.
19. Полицейская дѣятельность
консуловъ. . . . . 93.
20. Судебная дѣятельность кон-
суловъ . . . . . 98.
21. Судебная дѣятельность консу-
ловъ по отношенію къ русскимъ
подданнымъ. Устройство консуль-
скихъ судовъ. . . . . 99.
22. Разбирательство дѣлъ меж-
ду русскими и туземными под-
данными. Разбирательство дѣлъ
между подданными различныхъ
европейскихъ государствъ. . . 119.

Глава третья.

Дѣятельность консуловъ въ военное время . . . . . Стр. 128-147.
23. Ретторія, Репрессаліи и Эмбарго.

Положеніе консуловъ воюющихъ государствъ. Понятіе о войнѣ, международныхъ законахъ и обычаяхъ. . . . . 128.
24. Положеніе собственности частныхъ лицъ во время войны. Реквизиція, контрибуція. . . . 137.
25. Положеніе консуловъ нейтральныхъ государствъ. Общія понятія о нейтралитетѣ. . . . . 141.
Глава четвертая.
Международные торговые трактаты Россіи. . . . . Стр. 148-217.
26. Торговая политика важнѣйшихъ государствъ. Русская торговая политика. . . 148.
27. Торговые трактаты Россіи. . . 166
28. Спеціальныя постановленія о торговлѣ. Постановленіе торговыхъ трактатовъ Россіи о торговомъ флотѣ. . . . 169.
29. Спеціальныя конвенціи, имѣющія коммерческій характеръ. . . 185.
30. Почта и телеграфъ. . . . . 196.
31. Международныя соглашенія о водяныхъ путяхъ сообщенія. Судоходство по Рейну, Амуру, Сунгари и Уссури. Судоходство по Шельдѣ и Эльбѣ. Суэзскій каналъ. Конвенціи о рыбной ловлѣ. . . . . 199.
32. Промышленная собственность. Авторская собственность. . . 210.

Консульское право

Введеніе.

1. Международное право (частью котораго является консульское право) можно опредѣлить, какъ совокупность правоположеній, опредѣляющихъ дѣятельность государствъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другомъ. Цѣль его – содѣйствовать общенію народовъ, помогать осуществленію различныхъ интересовъ, связанныхъ съ культурнымъ развитіемъ и благосостояніемъ каждой страны. Идея международнаго общенія, живаго обмѣна между государствами и въ умственномъ и экономическомъ отношеніи, въ настоящее время пользуется всеобщимъ признаніемъ, и ни одно цивилизованное государство не отказывается отъ поддержанія сношеній съ другими странами. Наибольшее значеніе теперь въ международномъ правѣ пріобрѣли экономическія торговыя сношенія. Пріобрѣтеніе новыхъ рынковъ, обезпеченіе сбыта мѣстныхъ товаровъ, полученіе необходимыхъ продуктовъ иностраннаго производства – вотъ цѣли, главнымъ образомъ, преслѣдуемыя въ международномъ общеніи. Осуществленіе этихъ интересовъ и вообще защиту своихъ подданныхъ въ чужихъ предѣлахъ, государство и поручаетъ особымъ должностнымъ лицамъ – консуламъ, отъ дѣятельности которыхъ въ значительной степени и зависитъ развитіе и благосостояніе внѣшней торговли государства.

Преобладающее значеніе торговыхъ интересовъ

Вхрепторъ Спетербургскаго Коммерческаго
училища В. Коломбо

въ дѣятельности консуловъ не лишаетъ ихъ характера политическихъ агентовъ назначившаго ихъ государства, такъ какъ кромѣ содѣйствія отечественной торговлѣ, они исполняютъ весьма разнообразныя обязанности, что и объясняется, что въ настоящее время консулы находятся въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, а не министерства финансовъ или торговли (въ государствахъ, гдѣ существуютъ послѣднія).

Совокупность правоположеній, касающихся дѣятельности консуловъ, и составляетъ консульское право.

2. Исторія консульскаго права въ европейскихъ государствахъ.

Развитіе торговли въ средніе вѣка (особенно во время крестовыхъ походовъ) въ южныхъ европейскихъ государствахъ (Италіи, Испаніи и др.) и обусловливаемыя ими многочисленность и значеніе торговцевъ, образовавшихъ вліятельное сословіе, и массы дѣлъ возникшихъ по поводу торговыхъ сношеній между мѣстными и иностранными купцами, вызвали появленіе особыхъ торговыхъ судовъ, въ которыхъ засѣдали выборные судьи изъ купечества, называвшіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ консулами. Въ средніе вѣка господствовало начало подчиненія каждаго подданнаго законамъ его отечества, хотя бы онъ и находился въ другомъ государствѣ, поэтому когда усиливались торговыя сношенія какого либо государства или города, съ другой стороной, и въ послѣдней поселялось много его подданныхъ, образовывалась значительная колонія; она сохраняла въ извѣстной мѣрѣ право управляться по своимъ законамъ съ извѣстными ограниченіями въ пользу мѣстной власти. Государство и посылало въ такихъ случаяхъ для управленія своими подданными - торговцами лицъ, близко знак-

ихъ торговые обычаи и порядки, или предоставляли выбирать ихъ купечеству. Эти выборные или назначенные чиновники обыкновенно назывались консулами. Первоначально права ихъ были чрезвычайно широки: они заключали и дипломатическихъ агентовъ и современныхъ консуловъ, являлись единственными представителями пославшаго ихъ государства. Они должны были заботиться объ охраненіи безопасности и интересовъ ихъ соотечественниковъ, наблюдать за ихъ торговыми кораблями, оказывать помощь потерпѣвшимъ кораблекрушеніе, оберегать ихъ имущество; и были судьями въ гражданскихъ дѣлахъ.

Иногда консуламъ поручалось и разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ, причемъ мѣстное правительство оставляло за собой разсмотрѣніе самыхъ важныхъ преступленій (напр. исключалось изъ вѣдѣнія консуловъ убійство). Такими правами согласно съ привилегіей, данной англійскому обществу для торговли съ Россіей (1554 г.) пользовался англійскій консулъ, которому русское правительство обѣщало оказывать поддержку, доставлять оружія, необходимыя для наказанія виновныхъ, и освобождать всякаго англичанина за поручительствомъ консула. Консуламъ, подъ угрозой большаго штрафа, запрещалось вести торговлю; вмѣсто опредѣленнаго содержанія имъ предоставлялось собирать въ свою пользу различныя пошлины съ соотечественниковъ, состоявшихъ подъ ихъ покровительствомъ. Какъ представители пославшаго ихъ государства, консулы получали многія почетныя права и преимущества: они, равно какъ и лица состоявшія при нихъ, считались неприкосновенными; эта неприкосновенность распространялась иногда не только на жилище консула, но и на часть города, въ которой оно находилось, и тѣ, въ кол-

ликостью случаевъ, сошлись купцы, покровителемъ и судьею которыхъ былъ консулъ. Консулы освобождались также отъ взноса податей и отбыванія повинностей, имѣли право свободно отправлять богослуженіе по законамъ своего вѣроисповѣданія и т. д.

Съ конца XVI столѣтія положеніе консуловъ существенно измѣнилось. Паденіе феодализма, созданіе сильной государственной власти, развитіе экономическаго благосостоянія сдѣлали невозможными прежніе порядки. Государства могли вполнѣ обезпечить правильность отправленія правосудія по отношенію какъ къ своимъ, такъ и къ чужимъ подданнымъ, охранить права и безопасность иностранныхъ торговцевъ, въ виду чего за консулами перестали признавать право суда въ дѣлахъ подданныхъ ихъ государства, которые могли пользоваться покровительствомъ мѣстныхъ законовъ и судовъ наравнѣ съ коренными жителями данной страны; за консулами осталось лишь третейское разбирательство.

Развитіе дипломатическихъ сношеній вызвало учрежденіе посольствъ, которымъ была ввѣрена дипломатическая часть, переговоры о мирѣ, войнѣ и союзѣ, и къ которымъ перешла большая часть почетныхъ правъ и преимуществъ консуловъ; сохраненіе этихъ правъ за послѣдними стало неудобнымъ и потому, что число консульствъ быстро возросло, они появились во всѣхъ сколько нибудь значительныхъ городахъ, имѣвшихъ торговое значеніе, почему и предоставленіе имъ исключительныхъ привилегій могло чрезвычайно стѣснить мѣстныя власти.

Такимъ образомъ, въ настоящее время консулы утратили характеръ дипломатическихъ агентовъ, и сохранили только тѣ права и привиле-

гіи, которыя необходимы для охраны ввѣренныхъ имъ интересовъ подданныхъ назначившаго ихъ государства.

Что касается Россіи то до XVIII вѣка она не имѣла своихъ представителей при иностранныхъ дворахъ, точно также какъ и консуловъ, считая постоянныя сношенія излишними; вообще Московское правительство находило неудобнымъ дозволять своимъ подданнымъ свободный выѣздъ за границу или введеніе заграничной торговли. Петръ Великій держался противуположныхъ взглядовъ и, напрягши, употребилъ всѣ усилія, чтобы завязать правильныя торговыя сношенія съ иностранными государствами. Время назначенія первыхъ русскихъ консуловъ не извѣстно, достовѣрно только, что русскіе консулы были въ Голландіи въ 1717 году. Въ 1723 г. былъ посланъ первый русскій консулъ въ Кадиксъ; въ его инструкціи на первомъ планѣ поставлено развитіе непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Испаніей, въ остальномъ предписывалось руководствоваться примѣромъ другихъ консуловъ.

По Генеральному регламенту всѣ консулы при Петрѣ Великомъ были подчинены Коммерцъ-Коллегіи въ торговыхъ дѣлахъ и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ – во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Въ позднѣйшее время устройство русскихъ консульскихъ учрежденій было приведено въ полное соотвѣтствіе съ установленіями другихъ иностранныхъ государствъ.

3. <u>Исторія консульскаго права на Востокѣ.</u>

Главнѣйшимъ основаніемъ сношеній между западными и восточными государствами послужили коммерческіе интересы, громадныя выгоды, представлявшіяся восточной торговлей особенно во время крестовыхъ походовъ, когда евро-

нейцы имели возможность ознакомиться съ положеніемъ восточныхъ христіанскихъ и не христіанскихъ государствъ.

Венеціанская республика первая завязала правильныя сношенія съ Византіей и устроила тамъ свои подданныхъ, согласно со средневѣковыми порядками, на началахъ полной самостоятельности и самоуправленія. Венеціанскій консулъ имѣлъ право суда не только въ спорахъ венеціанцевъ между собою, но и въ искахъ грековъ противъ венеціанцевъ; иски венеціанцевъ противъ грековъ должны были разсматриваться, въ виду малаго довѣрія къ византійскимъ судьямъ, однимъ изъ высшихъ сановниковъ имперіи. Венеціанцамъ была обѣщана личная и имущественная неприкосновенность. На такихъ же основаніяхъ устраивались колоніи и другихъ итальянскихъ государствъ. Привилегіи и преимущества еще болѣе увеличились съ образованіемъ Латинской имперіи. Вообще итальянскія государства, оказывавшія значительное содѣйствіе крестоносцамъ, получали, по вновь образовавшимся въ Сиріи и Палестинѣ христіанскихъ государствахъ, громадныя права. Имъ уступалась часть городовъ и областей, которыми консулы управляли самостоятельно на правахъ намѣстниковъ. Иногда такія торговыя колоніи занимали цѣлыя области, какъ напр. генуэзцы и венеціанцы въ Крыму до присоединенія его въ 1475 г. къ Турціи.

Такимъ образомъ въ силу обстоятельствъ государства, поддерживавшія торговлю въ Византіи и христіанскихъ государствахъ, пріобрѣтали такъ чрезвычайно широкія права, дѣлавшія изъ ихъ консуловъ не только представителей государства, но и наѣстниковъ, при-

чемъ, конечно, ихъ независимость отъ мѣстной власти и выгоды, представляемыя купцамъ достигали наивысшихъ размѣровъ.

Совершенно на другой почвѣ стояли христіанскія государства относительно мусульманскихъ странъ, съ которыми вели торговлю. Христіанскія государства на востокѣ продержались недолго, ихъ владѣнія были постепенно завоеваны мусульманскими народами. Развитіе западныхъ и восточныхъ странъ шло на совершенно различныхъ началахъ, обусловливающихъ глубокую рознь между Западомъ и Востокомъ. Основаніе государственной и общественной жизни мусульманскихъ народовъ – коранъ, дающій не только религіозныя но и политическія правовыя правила, обособляющія мусульманъ отъ другихъ народовъ. Весь міръ дѣлится съ точки зрѣнія ислама на правовѣрныхъ, приневшихъ ученіе Магомета и на невѣрныхъ гяуровъ – между этими двумя разрядами не можетъ быть ничего общаго. Обычное отношеніе мусульманъ къ невѣрнымъ - война, которая должна продолжаться до порабощенія ихъ. Главное достоинство мусульманъ – быть воинами, служить торжеству ислама; мирныя занятія имѣютъ второстепенное значеніе; презрѣніе къ невѣрнымъ, обязанность борьбы съ ними, не позволяютъ вводить въ прочныя сношенія. Но такъ какъ мусульманскія государства не могли всетаки обойтись безъ торговли съ европейцами, то на практикѣ необходимо было отойти отъ строгихъ постановленій религіи; но всѣ эти отступленія разсматривались мусульманами, какъ временныя уступки, даже какъ результатъ особаго снисхожденія и милости къ неговѣрнымъ, желающимъ вести торговлю. Такъ

какъ сами мусульмане рѣдко покидали свою родину, почти не вели заграничной торговли, то и соглашенія, въ которыя вступали европейцы съ мусульманами и мусульманскими государствами, носили односторонній характеръ: въ нихъ обыкновенно выговаривались льготы и привилегіи въ пользу европейскихъ торговцевъ, но безъ начала взаимности, т.е. мусульманскія государства давали извѣстныя преимущества, не выговаривая взамѣнъ ихъ такихъ же преимуществъ для своихъ подданныхъ. Договоры, заключаемые на такихъ условіяхъ получили и особое названіе капитуляцій (обыкновенно на разсмотрѣніе мусульманскаго правительства представлялся рядъ пунктовъ, статей - по латыни capitula, - и оно одобряло или отвергало ихъ. Принятыя статьи и составляли капитуляцію). Но форма, въ которой заключался договоръ, его односторонность, не даетъ основаній придавать ему характеръ добровольныхъ уступокъ или привилегій, сдѣланныхъ въ пользу европейцевъ, и могущихъ быть отмѣненными по желанію давшаго ихъ правительства, какъ утверждали иногда восточныя правительства: принятіе капитуляцій, какъ и всякаго договора, обусловливается взаимнымъ соглашеніемъ договаривающихся сторонъ, и ничѣмъ не отличается по этому отъ всякаго другого трактата.

Первая капитуляція была заключена пизанцами съ сирійскимъ султаномъ въ XII вѣкѣ. Въ то время въ Александріи уже жило до 3000 христіанъ, которымъ султанъ обезпечивалъ неприкосновенность имѣнія и имущества и правила разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ. Во главѣ каждой колоніи стоялъ консулъ, бывшій въ то же время и дипломатическимъ аген-

тель. При развитіи торговыхъ сношеній съ востокомъ мѣсто Консула въ италіянскихъ государствахъ считалось весьма важнымъ и почетнымъ, его занимали представители знатныхъ фамилій, но въ то же время оно было и очень опаснымъ, такъ какъ Капитуляціи весьма часто нарушались, и консуламъ приходилось отвѣчать за каждое неудовольствіе султана противъ своихъ соотечественниковъ. Одинъ арабскій писатель опредѣляетъ положеніе консуловъ какъ заложниковъ изъ знатныхъ франковъ, отвѣтственныхъ за всякое нарушеніе интересовъ ислама, не удивительно поэтому, что мѣста консуловъ, занимались не всегда охотно и за отказъ отъ консульской должности въ Венеціи назначалось строгое наказаніе.

Особенный интересъ и важность представляютъ Капитуляціи, заключенныя съ Турціей, ставшей въ XV вѣкѣ могущественной державой, подчинившей себѣ всѣ мусульманскія государства, лежащія по Средиземному морю. Въ Капитуляціяхъ, заключаемыхъ съ Турціей съ XVI и до XII в., ~~весьма~~ послѣ долгихъ усилій выработались, такъ сказать, общепринятыя начала, опредѣляющія положеніе европейцевъ въ восточныхъ нецивилизованныхъ государствахъ вообще. Въ Персіи, Китаѣ, Японіи были только приложены уже выработанныя раньше основанія, и трактаты съ этими странами не представляютъ никакихъ существенныхъ особенностей и отличій.

Въ XV вѣкѣ послѣ завоеванія Константинополя Турція была самымъ воинственнымъ мусульманскимъ государствомъ, проникнутымъ сознаніемъ собственной силы и съ презрѣ-

женіемъ относящимся къ европейскимъ странамъ. Магомедъ II, взявъ Константинополь, казнилъ находившихся тамъ венеціанскаго и каталонскаго консуловъ. На нѣсколько лѣтъ всѣ сношенія между Турціей и европейскими государствами совершенно прекратились. Съ теченіемъ времени сознаніе выгодности и необходимости сношеній съ европейцами побудило Турцію къ большей уступчивости, и Венеціанской и Генуэзской республикамъ первымъ удалось добиться мирнаго соглашенія съ султаномъ. Съ начала XVI в., въ царствованіе Франциска I, Франція завязала съ султаномъ переговоры, имѣвшіе въ виду, какъ и заключеніе союза противъ общаго врага Франціи и Турціи — императора германскаго, такъ и дружественныя торговыя сношенія. Въ первыхъ капитуляціяхъ (1528 и 1535 г.) французамъ обезпечивались преимущества, дарованныя прежними правителями: личная и имущественная неприкосновенность, изъятіе изъ вѣдомства турецкихъ судовъ. За Франціей признавалось и право покровительства другимъ государствамъ, подданные которыхъ желали вести торговлю въ Турецкихъ владѣніяхъ. Этимъ султанъ признавалъ первенство Франціи и создавалъ ей исключительное привилегированное положеніе. Внутреннія смуты и раздоры во Франціи, продолжавшіяся до вступленія на престолъ Генриха IV, отразились и на ея внѣшнемъ вліяніи: турецкіе султаны безнаказанно нарушали капитуляціи и не обращали никакого вниманія на жалобы и протесты. Въ 1604 г. по этому была заключена новая капитуляція, подтверждавшая прежнія льготы и охранявшая личность консула, которые были признаны подлежащими лишь суду Высокой Порты и

вполнѣ свободными отъ подчиненія низшимъ властямъ. Турецкіе подданные, ведущіе заграничную торговлю, были поставлены подъ покровительство Франціи. Такимъ образомъ было подтверждено ея право на покровительство христіанамъ на Востокѣ вообще, что по прежнему сохраняло за нею первенство, но это покровительство признавалось теперь лишь надъ подданными государствъ, не имѣющихъ своихъ представителей въ Турціи.

Въ 1673 г. были снова подтверждены прежнія привилегіи и еще болѣе ограничено вѣдомство низшихъ турецкихъ судовъ надъ европейцами: всѣ сколько нибудь крупные иски (съ 4000 аспровъ) подлежали разсмотрѣнію императорскаго Дивана. Взявъ съ тѣхъ французское правительство по мысли Кольбера преобразовало консульскія учрежденія. Консулы перестали избираться торговыми палатами, назначеніе ихъ перешло въ руки короля, что обезпечило какъ болѣе тщательный выборъ консуловъ, такъ и возвысило ихъ авторитетъ надъ подчиненными имъ торговцами.

Въ 1740 году была заключена новая капитуляція, которая являлась какъ бы сводомъ всѣхъ предшествовавшихъ (она была подтверждена въ 1802 г. и служитъ опредѣленіемъ правъ и обязанностей французскихъ подданныхъ до настоящаго времени). Въ капитуляціи 1740 г. устанавливаются подробныя правила о торговыхъ сношеніяхъ, мореплаваніи, религіозныхъ процессіяхъ; Франція признается пользующейся правами „наиболѣе благопріятствуемой націи." Консулы не могутъ вызываться въ турецкій судъ, но представляютъ въ немъ драгоманы. Въ искахъ турецкихъ подданныхъ

противъ французовъ требуются письменныя доказательства (въ виду опасности лжесвидѣтельства со стороны магометанъ). Въ долгъ французскаго подданнаго турецкія власти не могутъ входить безъ разрѣшенія консула. Исключительное преобладаніе Франціи въ сношеніяхъ съ Турціей продолжалось недолго: уже съ конца XVI в. Англія освободилась отъ французскаго покровительства, за ней послѣдовали постепенно и другія державы, такъ что въ настоящее время европейскія государства ведутъ сношенія съ Турціей совершенно самостоятельно.

4. Исторія международныхъ сношеній Россіи съ Турціей и другими восточными государствами.

Первыя указанія о сношеніи Россіи съ Турціей относятся къ концу XVI вѣка, когда была безуспѣшная попытка добиться нѣкоторыхъ привилегій для русскихъ купцовъ, но до XVIII в. сношенія съ Турціей носили случайный характеръ. Въ 1700 г. Россія получила право назначать своихъ резидентовъ въ Константинополь на равныхъ основаніяхъ съ другими европейскими государствами. Кучукъ Кайнарджійскій трактатъ 1774 г. сразу доставилъ Россіи положеніе „наиболѣе благопріятствуемой націи" и распространилъ на русскихъ подданныхъ всѣ права и преимущества, дававшіяся другимъ европейцамъ, заключеннымъ съ ними капитуляціямъ. Съ этого времени Россія заняла въ Турціи почетное и вліятельное положеніе.

Окончательно права и привилегіи русскихъ подданныхъ въ Турціи были установлены торговымъ трактатомъ 1783 года, имѣвшимъ

значеніе и для другихъ европейскихъ государствъ, такъ какъ постановленія этого трактата, перешли впослѣдствіи и на ихъ подданныхъ по началу „наиболѣе благопріятствуемой націи." (При заключеніи договоровъ обыкновенно дѣлается указаніе, что подданные договаривающихся сторонъ будутъ пользоваться въ ихъ владѣніяхъ преимуществами „наиболѣе благопріятствуемой націи," т. е. имъ будутъ предоставлены преимущества въ высшемъ размѣрѣ, допускаемомъ въ данномъ государствѣ по отношенію къ иностранцамъ. По этому началу, если послѣ заключенія трактата какое либо государство получаетъ новыя льготы для своихъ подданныхъ, они естественно переходятъ безъ особаго трактата на подданныхъ государства, выговорившаго себѣ права „наиболѣе благопріятствуемой націи.").

Трактатъ 1783 года обязываетъ Порту охранять и принимать всѣхъ пріѣзжающихъ подъ русскимъ флагомъ, дозволять русскимъ безпрепятственно путешествовать въ турецкихъ владѣніяхъ, не подвергаясь взысканію какого либо налога, кромѣ таможенныхъ пошлинъ съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ (3% стоимости). Русскому правительству предоставляется учреждать консульства, гдѣ оно найдетъ нужнымъ, независимо отъ того, находятся ли тамъ ужее консульства другихъ государствъ или нѣтъ. Русскіе консулы не должны подвергаться никакимъ стѣсненіямъ, въ турецкихъ судахъ по дѣламъ, требующимъ участія консуловъ, ихъ замѣняютъ драгоманы. Если возникаетъ судебное дѣло между русскимъ и подданнымъ другой европейской державы, оно можетъ быть разсмотрѣно русскимъ посломъ, во всякомъ слу-

чать турецкія власти могутъ разбирать его лишь при согласіи на это обѣихъ тяжущихся сторонъ. Русскимъ обѣщается неприкосновенность жилища, въ которое не имѣютъ права входить турецкія власти безъ разрѣшенія консула, и подсудность консульскому суду по уголовнымъ дѣламъ. Если преступленіе совершено противъ турецкаго подданнаго, преступникъ судится мѣстными судами, но при участіи консула. Въ XIX в. Аккерманскою конвенціей были подтверждены прежнія постановленія и подчеркнута обязанность Турціи вознаграждать русскихъ за понесенные ими убытки; Адріанопольскимъ трактатомъ (1829 г.) предписано для лучшей охраны русскихъ интересовъ внести въ регистры турецкихъ судовъ постановленіе объ обязанности охранять эти интересы.
Значительныя неудобства въ торговлѣ, возникавшія вслѣдствіе многочисленности различныхъ сборовъ съ товаровъ по разнымъ поводамъ (такъ, что торговцамъ приходилось платить въ нѣсколько разъ больше назначенной 3% пошлины), привели въ первой половинѣ XIX столѣтія къ установленію ясныхъ правилъ о торговыхъ сборахъ въ новыхъ торговыхъ трактатахъ, заключенныхъ Турціей съ Англіей, Франціей и Россіей (съ послѣдней въ 1846 г.).
Послѣ крымской войны, во время которой противъ Россіи дѣйствовали нѣкоторыя другія европейскія государства въ союзѣ съ Турціей, она была по Парижскому трактату (1856) включена въ число цивилизованныхъ государствъ, что и дало поводъ турецкому правительству выступить противъ капитуляцій, лишавшихъ мѣстныя власти всякихъ правъ по отношенію къ иностранцамъ. Эти пред-

ставленія, однако, привели лишь къ нѣкоторымъ преобразованіямъ въ устройствѣ консульскихъ судовъ въ Египтѣ въ смыслѣ большаго обезпеченія ихъ безпристрастія, по отношенію капитуляціей европейскія державы вполнѣ основательно признали невозможной, такъ какъ до сихъ поръ турецкіе порядки не обезпечиваютъ личныхъ и имущественныхъ правъ подчиненныхъ имъ лицъ, и турецкіе суды не представляютъ достаточныхъ гарантій, которыя дозволили бы вполнѣ ихъ защиту интересовъ иностранцевъ.

Сношенія европейскихъ государствъ съ Персіей начались въ XVIII вѣкѣ. Первый трактатъ былъ заключенъ Франціей; имъ обезпечивались французскимъ подданнымъ тѣ же права, что и въ турецкихъ капитуляціяхъ. Съ Россіей первый трактатъ былъ подписанъ въ царствованіе Петра Великаго (въ 1717 году); льготы и преимущества русскихъ подданныхъ въ полномъ объемѣ опредѣлились Туркменчайскимъ трактатомъ, заключеннымъ въ царствованіе Николая I (въ 1828 г.) которымъ русскіе разсматриваются какъ „наиболѣе благопріятствуемая нація;" имъ гарантируется личная и имущественная неприкосновенность, подсудимость консульскимъ судамъ; въ случаѣ совершенія преступленія противъ персіянина русскій судится мѣстнымъ судомъ, но для отбытія наказанія выдается консулу и отсылается въ Россію.

На тѣхъ же основаніяхъ заключены трактаты съ Китаемъ и Японіей. Съ Китаемъ русскіе вступили въ сношенія въ концѣ XVII вѣка и уже первыми трактатами (Нерчинскимъ и Кяхтинскимъ) была признана независимость русскихъ отъ китайскихъ властей. Съ половины XIX вѣка (1851 г.) по Кульджинскому

торговому трактату Россія получила право назначать въ Китай консуловъ; наконецъ Тянь-Тзинскій и Пекинскій трактаты, заключенные нѣсколько позднѣе (1858, 1860 г.) предоставили русскимъ всѣ преимущества, данныя Китаемъ подданнымъ другихъ государствъ. По этимъ трактатамъ всѣ сношенія русскихъ подданныхъ съ Китайскими властями проводятъ черезъ руки консуловъ. Въ спорныхъ дѣлахъ русскихъ подданныхъ и Китайцевъ рѣшеніе постановляется консуломъ и Китайскимъ чиновникомъ, причемъ къ каждому изъ тяжущихся применяются законы его государства. По трактатамъ съ Японіей, заключеннымъ въ Симодѣ и Эддо въ 1855 и 1858 г. русскимъ обезпечиваются тѣ же преимущества; въ нихъ прямо говорится, что русскіе живутъ въ Японіи, слѣдуя своимъ законамъ и обычаямъ.

5. Источники консульскаго права могутъ быть подраздѣлены на общіе съ другими отдѣлами международнаго права и специальные. Къ общимъ относятся: 1) международные обычаи, -порядки и правила международныхъ сношеній, сложившіеся въ теченіи вѣковъ и ставшіе теперь общимъ (общимъ) достояніемъ культурныхъ народовъ. 2). Судебная практика судовъ, рѣшающихъ вопросы международнаго права (призовые суды); для консульскаго права имѣетъ большое значеніе практика консульскихъ судовъ на Востокѣ, въ особенности высшихъ апелляціонныхъ судовъ. 3). Международные договоры, охватывающіе всѣ области международныхъ сношеній, какъ политическихъ, такъ и соціальныхъ, и представляющіе весьма важный и совершенно своеобразный источникъ права. Обязанность договоровъ, обусловливающая ихъ право-

вое значеніе, выводилась изъ самыхъ различныхъ основаній, объяснялась требованіями религіи (если они скрывались присяги) или законами природы, правосознаніемъ человѣческаго рода и т. п. Несомнѣннымъ основаніемъ обязательности договоровъ вообще всего считалъ начало взаимности и международнаго общенія, которое было-бы невозможно безъ соблюденія принимаемыхъ на себя государствомъ обязательствъ. Это начало и выражено въ постановленіи Лондонской конференціи [въ 1871 г.], гласящемъ что „ни одна держава не можетъ освободить себя отъ обязательствъ трактата ни измѣненіемъ его постановленій, иначе какъ съ согласія договаривающихся сторонъ, достигнутаго посредствомъ дружественнаго соглашенія."

Договоры могутъ заключаться въ торжественной формѣ съ соблюденіемъ установленныхъ обычаемъ формальностей въ такомъ случаѣ они называются трактатами

Договоры, состоящіе въ простомъ изложеніи предмета соглашенія между государствами называются конвенціями.

И трактаты и конвенціи получаютъ силу дѣйствующаго права не съ момента заключенія договора, а съ момента ратификаціи, т. е. утвержденія имъ верховною властью договаривающихся государствъ по ихъ законамъ.

Къ договорамъ принадлежатъ и деклараціи односторонніе заявленія государствъ о началахъ и правилахъ, которыми государство будетъ руководиться въ какой либо области международныхъ сношеній.

Директоръ Училища В. Коленатый

4. Наконецъ, къ числу источниковъ можно отнести и науку международнаго права, насколько она способствуетъ выясненію законовъ и обычаевъ. Специальный источникъ консульскаго права составляютъ уставы и законы отдѣльныхъ государствъ, опредѣляющіе права и обязанности консуловъ, независимо отъ международныхъ соглашеній.

Первый консульскій уставъ былъ изданъ въ Россіи въ 1820 г. Затѣмъ его постановленія вошли въ торговый уставъ, изъ котораго выдѣлены въ самостоятельный Консульскій уставъ. (Въ изданіи торговыхъ законовъ 1887 г. XI т. 2 ч.) Въ настоящее время въ торговомъ уставѣ остались лишь нѣкоторыя статьи, касающіяся обязанностей консуловъ относительно торговаго флота.

6. Порядокъ назначенія консуловъ.

Право назначать консуловъ, какъ и дипломатическихъ агентовъ вообще принадлежитъ независимымъ государствамъ; вассальныя земли могутъ пользоваться этимъ правомъ съ разрѣшенія государства, отъ котораго они находятся въ зависимости.

Обязанность принимать консуловъ, назначенныхъ иностраннымъ государствомъ обусловливается обычаями и началомъ взаимности. По общепринятому государство можетъ не допускать консуловъ въ тѣ или другія области, подъ условіемъ чтобы не дѣлалось исключенія въ пользу какого либо одного государства и тѣмъ не создавалось для него привилегированнаго положенія. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ вообще иностранные консулы находятся, недопущеніе вновь назначеннаго консула мо-

жетъ произойти лишь по уважительной причинѣ, напр. въ виду давнѣдомой враждебности консула къ этому государству въ которое онъ назначенъ или по его личнымъ качествамъ, дѣлающимъ неудобнымъ принятіе его въ качествѣ представителя иностранной державы. Право отказа въ пріемѣ того или другаго лица въ качествѣ консула оговаривается обыкновенно въ трактатахъ, чѣмъ предупреждается возможность недоразумѣній по этому поводу.

Въ Россіи консулы назначаются Высочайшимъ повелѣніемъ, по представленію министра иностранныхъ дѣлъ, въ вѣдомствѣ котораго они находятся. Но такъ какъ консулы являются представителями самыхъ разнообразныхъ интересовъ назначившихъ ихъ государствъ, то они также подчинены министерству финансовъ (департаменту торговли и мануфактуръ) по дѣламъ, касающимся торговли и торговаго мореплаванія, и морскому министерству по дѣламъ военнаго флота. Непосредственнымъ начальствомъ надъ всѣми консулами находящимися въ данномъ государствѣ представляется посольство аккредитованное при правительствѣ этого государства. Отъ посольства консулы испрашиваютъ указаній во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ и обязаны исполнять полученныя отъ него предписанія.

Консулы раздѣляются на нѣсколько разрядовъ соотвѣтственно съ которыми и опредѣляются ихъ служебныя права и обязанности. На первомъ мѣстѣ стоятъ генеральные консулы, являющіеся

как-бы начальниками округа, состоящаго изъ нѣсколькихъ консуловъ. Должность генеральныхъ консуловъ считается въ V классѣ и учреждается въ важнѣйшихъ городахъ имѣющихъ торговое значеніе. Консулы (должность VI класса) завѣдуютъ опредѣленнымъ округомъ, въ предѣлахъ котораго они дѣйствуютъ самостоятельно.

Консульскій уставъ, не устанавливая болѣе подробныхъ указаній о размѣрѣ округовъ, даетъ лишь общее правило, гласящее: „генеральные консулы, консулы, вице-консулы обязаны дѣйствовать каждый во ввѣренномъ ему округѣ," и предоставляетъ такимъ образомъ устройство округовъ на усмотрѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ. Самостоятельность консула выражается въ томъ, что хотя онъ и подчиненъ генеральному консулу и посольству, но отвѣчаетъ лично какъ за свои служебныя дѣйствія, такъ и за дѣйствія подчиненныхъ ему лицъ, которымъ онъ имѣетъ право, въ случаѣ важныхъ злоупотребленій, запретить исполненіе обязанностей службы. Обязательно менѣе одного раза въ три года, консулъ долженъ лично объѣзжать свой округъ для ревизіи дѣятельности своихъ помощниковъ и для выясненія мѣръ, которыя можно принять для развитія русской торговли и мореходства въ его округѣ.

Вице-консулы (VII классъ должности) являются помощниками консуловъ, они назначаются обыкновенно въ округахъ въ которыхъ по тѣмъ или другимъ

по другимъ основаніямъ, одному консулу было-бы трудно выполнить свои обязанности, а потому такъ раздѣленіе округа на 2 съ назначеніемъ другого самостоятельнаго консула представляется полезнымъ.

Вице-консулы утверждаются министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по представленію консуловъ и соотвѣтствующихъ посольствъ и увольняются тѣмъ же порядкомъ. Находясь на службѣ, они непосредственно должны подчиняться консулу отъ котораго получаютъ инструкціи и къ которому обращаются во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ.

Консульскіе агенты назначаются и увольняются по усмотрѣнію консула съ согласія м-ва иностранныхъ дѣлъ въ томъ случаѣ, если въ какой либо мѣстности консульскаго округа оказывается необходимымъ присутствіе особаго чиновника, или состоять при консульствѣ для исполненія какихъ либо порученій. Агентъ исполняетъ тѣ же обязанности, что и вице-консулъ и находится въ такихъ же отношеніяхъ къ консулу.

Коммерческіе агенты опредѣляются правительствомъ въ наиболѣе оживленные торговые пункты спеціально съ цѣлью охраны и развитія торговыхъ сношеній. Другія консульскія обязанности они не исполняютъ и лишь пользуются наравнѣ со служащими въ консульствахъ нѣкоторыми почетными правами. Ихъ положеніе опредѣляется задачами правительства въ мѣстѣ, куда они назначены, и важностью возложеннаго на нихъ порученія.

7. Консулы всѣхъ разрядовъ отъ генеральна-
го до консульскаго агента могутъ быть шта-
тными и нештатными. Первые считаются
на государственной службѣ, получаютъ
жалованье и назначаются изъ русскихъ
подданныхъ. Вторые не считаются на служ-
бѣ, не получаютъ опредѣленнаго жалованья
(взамѣнъ чего пользуются почетными, ги-
дными консулами за совершеніе различныхъ
должностныхъ дѣйствій) и назначаются изъ
иностранныхъ подданныхъ (того государства,
въ которомъ исполняютъ свои обязанности)
Т.к. назначеніе консуловъ, особенно прежде,
давало значительныя преимущества и
льготы, то правительства неохотно
соглашались на принятіе изъ подданныхъ
этого званія отъ иностраннаго го-
сударства: въ нѣкоторыхъ договорахъ XVIII в.
это прямо запрещалось. Въ настоящее
время въ конвенціяхъ и трактатахъ
обыкновенно дѣлается оговорка, чтобы
при назначеніи консуломъ мѣстна-
го подданнаго онъ оставался въ сво-
емъ подданствѣ природномъ и въ пол-
номъ подчиненіи законамъ и постанов-
леніямъ своей страны. Конечно это по-
становленіе не должно препятствовать
отправленію служебныхъ обязан-
ностей консула; оно лишаетъ только
неприкасаемаго консула тѣхъ льготъ
и изъятій, которыя выдѣляютъ
консула изъ мѣстныхъ подданныхъ
(напр. освобожденіе отъ какихъ либо
налоговъ, личная неприкосновенность)

Современныя правительства на-
значаютъ нештатныхъ консуловъ

въ мѣста, считающіяся невыгоднымъ, въ которыхъ подданные назначающаго консула государства не имѣютъ значительныхъ дѣлъ и гдѣ поэтому содержаніе штатнаго консула или агентства окупалось бы. Имѣть нештатныхъ консуловъ въ округахъ представляющихъ значительный интересъ по торговлѣ или большому числу путешественниковъ неудобно, т.к. съ нештатныхъ консуловъ, не связанныхъ съ назначившимъ ихъ правительствомъ, не заинтересованныхъ достаточно въ отстаиваніи его выгодъ и правъ нельзя требовать ревностной службы въ виду того, что должность консула является для нихъ дополнительнымъ занятіемъ; отъ нихъ нельзя требовать и спеціальной подготовки, необходимой для консула.

Такая подготовка требуется въ виду того, что на консуловъ, особенно на востокѣ, возлагаютъ весьма разнообразныя и сложныя дѣла, требующія не только служебной опытности, но и спеціальныхъ знаній. Во Франціи въ 1776 г. были установлены требованія для кандидатовъ въ консулы; теперь лица желающія стать консулами, обязаны окончить высшій курсъ юридическихъ наукъ и выдержать особый дополнительный экзаменъ по политической экономіи, международному, административному и торговому праву, иностраннымъ языкамъ и нѣкоторымъ другимъ предметамъ.

Затѣмъ они состоятъ нѣкоторое время при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и послѣ этого командируется въ то или другое консульство, съ которыхъ начинается ихъ служба.

Въ Германіи кромѣ экзаменовъ требуется еще три года службы.

Въ Россіи для желающихъ служить по консульской части назначается особый экзаменъ, производимый въ совѣтѣ М-ва иностранныхъ дѣлъ, главнымъ предметомъ на экзаменѣ является международное право и исторія международныхъ трактатовъ. Обыкновенно до назначенія въ консульство, кандидатъ состоитъ при М.-вѣ иностранныхъ дѣлъ.

Каждый консулъ имѣетъ свою канцелярію, которой завѣдуетъ секретарь или агентъ, управляющій письменной частью, назначаемый М-вомъ И. Д. по представленію консуловъ. Въ случаѣ отсутствія консула по какимъ бы то ни было причинамъ на секретаря или агента возлагается завѣдываніе всѣми дѣлами консульства и сношеніе съ мѣстными властями, въ это время онъ пользуется правами и преимуществами консуловъ. Управляющій письменною частью исполняетъ обязанности нотаріуса, онъ засвидѣтельствуетъ подпись приносящаго вещи на храненіе, имѣетъ отъ нихъ особый ключъ и отвѣчаетъ въ случаѣ злоупотребленія наравнѣ съ консуломъ, благодаря чему управляющій письменною частью

становится въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ самостоятельное положеніе.

На канцелярскіе расходы консуламъ полагается особая сумма (500–2000 р.)

Съ консульской канцеляріей соединяется обыкновенно и архивъ консульства, въ которомъ хранятся документы и всѣ дѣла, относящіяся къ официальнымъ обязанностямъ консула. Архивъ консульства (независимо отъ того нотаріальныя или нотаріальныя консулъ) считается неприкосновеннымъ и мѣстныя власти не имѣютъ права входить въ него безъ разрѣшенія консула, производить обыски, брать какія либо бумаги. Консулъ особенно нотаріальный, въ свою очередь, во избѣжаніе недоразумѣній не долженъ держать въ архивѣ своихъ личныхъ документовъ (напр. торговыхъ книгъ), чтобы тѣмъ не подавать повода къ нарушенію неприкосновенности архива.

Вступленіе въ должность консула состоитъ изъ двухъ моментовъ: 1) отъ какъ лица, назначившаго его государства, обязанъ выполнить всѣ формальности, связанныя съ поступленіемъ на государственную службу (принесеніе присяги и т. д.) и затѣмъ принять должность отъ своего предшественника или отъ лица его замѣщающаго. Пріемъ этотъ заключается въ томъ, что вновь назначенный консулъ получаетъ по описи всѣ дѣла, документы и книги, принадлежащіе консульству, равно какъ и вещи, находящіяся на храненіи. Опись должна быть составлена въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ

который отсылается въ М-во И. Д., другой остается въ архивѣ консульства. Консулъ оставляющій мѣсто, можетъ имѣть для себя третью копію, какъ доказательство, что всѣ дѣла были имъ сданы въ полномъ порядкѣ и для огражденія себя отъ какихъ бы то ни было претензій на будущее время. 2) Консулъ можетъ начать свою дѣятельность въ иностранномъ государствѣ, въ которое онъ назначенъ, лишь по признаніи его въ этомъ званіи мѣстнымъ правительствомъ. Для этой цѣли вновь назначенный консулъ получаетъ отъ своего правительства патентъ, въ которомъ глава государства сообщаетъ о назначеніи лица получившаго патентъ, консломъ проситъ признать его въ этомъ званіи и предоставить всѣ права и преимущества, которыми пользуются консулы въ государствѣ въ которое посылается консулъ. Пишутся эти патенты на французскомъ или латинскомъ языкахъ (Австрія), или на языкѣ принятомъ въ назначившемъ консула государствѣ, съ переводомъ на языкъ принятый въ государствѣ куда консулъ назначенъ. Этотъ патентъ консулъ представляетъ въ посольство, которое передаетъ его въ М-во И. Д. государства, принимающаго консула, съ просьбою о признаніи его въ этой должности. Указанный порядокъ представленія патента наступаетъ только тогда, когда въ данной странѣ нѣтъ посольства, въ такомъ случаѣ назначенный консулъ лично обращается въ М-во И. Д. Если мѣстное правительство не находитъ препятствій къ утверж-

ждению консула, оно исполняет его ходатайство, выдавая ему соответственный патент, называемый exequatur, которым консулу разрешается исполнять свои обязанности, пользоваться всеми правами и преимуществами, лицам этим властям предписывается признавать лицо, получившее exequatur, консулом.

В некоторых государствах (напр. России Германии и др.) патента не выдается, а только назначенный консул увѣдомляется о томъ, что онъ признанъ такovым и всѣ необходимыя распоряженія сдѣланы. Иногда (напр. въ Италіи) за полученіе exequatur приходится уплачивать пошлину, что въ настоящее время составляетъ исключеніе, т. к. большинство государствъ выдаетъ exequatur безпошлинно. Русскіе консулы должны увѣдомить М-во И. Д. и департаментъ торговли и мануфактуръ о полученіи ими exequatur и объ официальномъ вступленіи въ должность. Признаніе вновь назначеннаго консула обыкновенно сообщается въ правительственныхъ газетахъ. Получивъ exequatur, консулъ приступаетъ къ исполненію своихъ обязанностей и дѣлаетъ официальные визиты.

Увольненіе консуловъ отъ должности какъ и назначеніе зависитъ: 1) отъ государства на службѣ котораго они состоятъ. Въ этомъ отношеніи консулы увольняются или перемѣщаются по собственному желанію или по предписанію надлежащей власти на равнѣ со всѣми другими чиновниками. До полученія приказа объ

отставкѣ или перемѣщеніи и сдачи консульства своему преемнику, консулъ имѣетъ права оставить свое мѣсто. 2) увольненіе консула или, вѣрнѣе, устраненіе его отъ исполненія обязанностей можетъ воспослѣдовать и по усмотрѣнію правительства, при которомъ консулъ назначенъ. Внѣшній признакъ устраненія – отозваніе exequatur и предписаніе о выѣздѣ изъ предѣловъ государства, отказывающагося допускать долѣе консула къ отправленію его должности.

Правительство, отзывающее exequatur, должно сообщить заинтересованному государству причины, по которымъ оно не считаетъ возможнымъ признавать того или другого лица консуломъ. Причины могутъ быть самыя разнообразныя, относящіяся какъ къ частной жизни консула (напр. факты, роняющіе его личное достоинство) такъ и къ официальной дѣятельности (напр. вмѣшательство во внутреннія дѣла страны, въ которой онъ находится или въ дѣла сосѣдняго государства). Объявленіе войны между государствами не вызываетъ немедленнаго удаленія консула: онъ долженъ оставаться отозваній отъ своего правительства или отозванія exequatur и предписаній выѣхать; въ такомъ случаѣ консулъ обязанъ привести въ порядокъ всѣ дѣла и передать консульство, равно какъ и заботы объ оставшихся въ данномъ мѣстѣ подданныхъ назначившаго его государства консулу какой либо нейтральной державы.

Так как консулъ назначается при мѣстномъ правительствѣ, то въ случаѣ перемѣны его (напр. при государственномъ переворотѣ) прежній слѣдуетъ терять силу, и консулъ обязанъ неподдѣльно ссылаться снова утвержденіе въ должности.

8. Личныя права и преимущества консула

1) Штатные консулы и чиновники, состоящіе при консульствѣ пользуются сообразно съ классомъ занимаемой ими должности всѣми правами государственной службы по чинопроизводству, наградамъ и пенсіи. Содержаніе ихъ опредѣляется весьма каждый, смотря по назначенію и важности мѣста, гдѣ они находятся на службѣ.

Генеральные консулы получаютъ 5.000 до 10.000 р. (полный окладъ присвоивается генеральнымъ консуламъ, носящимъ въ тоже время званіе дипломатическаго агента; повѣренный въ дѣлахъ генеральнаго консула въ Сеулѣ получаетъ 15.000 р.) Консулы получаютъ отъ 3500 до 7000 р. — вице-консулы 1500—5000, — консульскіе агенты и секретари отъ 1000 до 2000 р. Высшіе оклады получаются консулами по большей части, несущими службу въ восточныхъ государствахъ. Миссіи, находящіе въ восточныхъ государствахъ получаютъ также высшіе оклады.

2. Консулы пользуются извѣстными правами и привилегіями въ тѣхъ государствѣ, въ которыхъ они назначены какъ представители своего государства, (вице-консулы агенты и секретари

имеют право на отмщение тогда, когда исполняют обязанности консулов.)
Права эти весьма различны, смотря по государству в котором находится консул. Наибольшия права предоставляются консулам восточных государств. В государствах культурных с христианским населением права консулов определяются трактатами и обычаями приблизительно в одинаковом объеме.
Исключение представляет одна Великобритания, не заключающая консульских конвенций и потому предоставляющая находящимся в ея владениях консулам те права и преимущества, которыя находит удобными М.-во И.Д. поэтому в Англии иногда не уважается даже такое общепризнанное право, как напр. сохранение неприкосновенности консульских архивов. Вообще в настоящее время государства не делают различий между консулами находящимися в их владениях, не дают преимуществ перед другими; поэтому в каждом трактате или конвенции и ставится в условие, что консулы договаривающихся государств будут рассматриваться, как консулы „наиболее благоприятствуемой нации," такое положение предупреждает возможность взаимных недоразумений, жалоб и претензий между представителями иностранных держав и устраняет нередко возникавшия крупные дипломатическия затруднения. На права и преимущества консулов в зна-

тельной миры вліяетъ начало взаимности, т. е. договаривающіяся государства предоставляютъ консуламъ одинаковыя права, дѣлаютъ равныя уступки, напр. въ консульскомъ уставѣ говорится, что консулъ выставляетъ флагъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ это дозволено, очевидно, что и въ Россіи можетъ быть запрещено выставлять флагъ консулу страны не допускающей у себя этого. На восемь права консуловъ опредѣляются капитуляціями по указаннымъ выше соображеніямъ независимо отъ начала взаимности. Преимущества консуловъ въ христіанскихъ цивилизованныхъ государствахъ можно свести къ слѣдующему. 1.) Находясь на иностранной территоріи и являясь представителемъ своего государства, консулъ имѣетъ нѣкоторыя особенныя права въ сношеніяхъ съ военнымъ флотомъ: во время перваго официальнаго визита консулъ долженъ быть встрѣченъ установленнымъ по классу занимаемой имъ должности салютомъ; военно-морское начальство обязано обмѣниваться съ нимъ визитами. Право на почетный консульскій флагъ имѣетъ только въ портахъ, гдѣ не пребываетъ русское посольство. Во время погрузокъ по морю консулъ пользуется особымъ флагомъ.

2) Консулъ имѣетъ право поднимать національный флагъ назначившаго его государства, на его домѣ можетъ быть выставленъ государственный гербъ и султанъ надпись указы-

вающая личное исполнение консульства.
3.) Личная неприкосновенность консула
и его жилища въ пределе времени давалась
въ весьма широкомъ объемѣ, соединялась
съ правомъ давать убѣжище отъ пре-
слѣдованій мѣстной власти, теперь кон-
сулъ освобождается отъ личнаго задержа-
нія по гражданскимъ дѣламъ (весьма
малая часть случаевъ, когда онъ ведетъ тор-
говлю), по обвиненію въ уголовныхъ пре-
ступленіяхъ онъ можетъ быть арестo-
ванъ въ важныхъ случаяхъ (если
преступленіе, въ которомъ онъ обвиня-
ется, влечетъ болѣе строгое наказа-
ніе чѣмъ тюремное заключеніе на одинъ
годъ или подлежитъ разсмотрѣнію су-
да съ участіемъ присяжныхъ засѣдате-
лей). Начатіе дѣла и о послѣдовавшемъ
приговорѣ мѣстныя власти должны
доносить правительству, назначившему кон-
сула. Разсмотрѣніе мѣстными судами
не подлежатъ должностныя дѣянія
консула, за которыя онъ отвѣчаетъ един-
ственно передъ назначившимъ его государ-
ствомъ, но въ случаѣ злоупотребленія
такого рода мѣстныя власти могутъ,
конечно, потребовать отозванія кон-
сула. Нѣкоторыя привилегіи обезпечи-
ваются консуламъ и относительно
обязанности являться въ судъ для да-
чи свидѣтельскихъ показаній: они
извѣщаются объ этомъ письмомъ,
безъ прибавленія угрозы наказанія на
случай неявки, и могутъ отказаться
по причинѣ служебныхъ занятій
по болѣзни отъ личныхъ показаній въ судѣ

по гражданскому суду. Они обязаны въ такихъ случаяхъ представить письменныя доказательства или подвергнуться допросу на квартирѣ. Повсемѣстно обезпечивается неприкосновенность консульскаго архива; въ Соединенныхъ Штатахъ и Германіи то-же дѣлается для жилища и канцеляріи консула.

4). Консулы освобождаются отъ нѣкоторыхъ повинностей: напр. отъ воинскаго постоя, иногда и отъ уплаты различныхъ налоговъ на принадлежащія имъ движимыя и недвижимыя имущества. Въ Россіи, при въѣздѣ штатные и нештатные консулы освобождаются отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ, генеральные консулы на 500р., консулы на 300р; такую-же льготу признаетъ за консулами Португалія. Въ Россіи консулы исключаются также изъ числа лицъ, обязанныхъ уплачивать квартирный налогъ, если въ назначившемъ ихъ государствѣ,

Авторъ Учебника, а. сл. Коленкинъ.

Лит. Маркова Невскій 34

такая-же льгота предоставлена русскимъ консуламъ.

5/. Наконецъ, служба консуловъ, требующая отъ нихъ особаго вниманія къ торговымъ интересамъ соотечественниковъ, обусловливаетъ для нихъ запрещеніе лично вести торговлю (что запрещается для штатныхъ консуловъ), такъ какъ иначе консулъ могъ-бы воспользоваться выгодами своего положенія и не возбуждалъ-бы къ себѣ полнаго довѣрія торговцевъ, особенно могущихъ опасаться конкуренціи съ его стороны. Штатный консулъ не имѣетъ права участвовать въ торговомъ дѣлѣ не только прямо, но и косвенно, въ качествѣ товарища, но ему, разумѣется, дозволено помѣщать свои капиталы въ бумаги, принадлежащія различнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, лишь бы онъ не принималъ участія въ управленіи дѣлами. Какъ штатные, такъ и нештатные русскіе консулы не имѣютъ

права безъ разрѣшенія Правительства принимать на себя званіе консула какой либо иностранной державы. Штатные консулы, равнымъ образомъ, не могутъ безъ разрѣшенія начальства принимать отъ иностраннаго Правительства какія либо награды или званія. Въ восточныхъ государствахъ консулы, въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ, до сихъ поръ сохраняютъ характеръ дипломатическихъ представителей назначившаго ихъ государства и пользуются обширными правами, какъ въ отношеніи къ соотечественникамъ, такъ и къ мѣстнымъ правительствамъ и властямъ. Права эти опредѣляются капитуляціями и обычаями. Важнѣйшими изъ нихъ (кромѣ перечисленныхъ выше, которыми официально пользуются всѣ консулы) являются:

1). Внѣземельность (экстерриторіальность), т.е. неподчиненіе консуловъ мѣстной власти,

такъ что для нихъ, какъ-бы дѣлается предположеніе, что они всегда находятся на территоріи, назначившаго ихъ государства и подлежатъ отвѣтственности по его законамъ и передъ его правительствомъ. Мѣстное восточное правительство можетъ имъ сообщить о неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ консула и просить объ его отозваніи или наказаніи.

2/. При восточныхъ консульствахъ состоитъ большое служащихъ; на первомъ мѣстѣ среди нихъ слѣдуетъ поставить драгоманова (переводчиковъ), раздѣляющихся на старшихъ и младшихъ, назначаемыхъ обыкновенно Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и исполняющихъ кромѣ обязанностей переводчика и другія, напр. обязанности секретарей или судей. Затѣмъ идутъ кавасы, тѣлохранители, необходимые для охраны безопасности консула и поддержанія его внѣшняго

престижа, столь высоко цѣнимаго восточными народами. Они набираются весьма часто изъ мѣстныхъ подданныхъ, но, поступивъ на русскую службу, считаются подлежащими исключительно власти консула. Чтобы мѣстное начальство не могло оказать на нихъ никакого, даже косвеннаго давленія, всѣ находящіеся подъ покровительствомъ консула, не несутъ никакихъ повинностей и налоговъ и это изъятіе распространяется не только на нихъ, но и на ихъ семьи. Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ консулы щедро раздавали свои охранныя свидѣтельства даже лицамъ и не состоявшимъ непосредственно на ихъ службѣ, турецкое правительство настояло на регулированіи этого вопроса. Съ 1863 года установлено опредѣленное число консульскихъ служащихъ; они поставлены подъ покровительство консула только во время на-

хождения ихъ на службѣ; выдача охранныхъ свидѣтельствъ другимъ лицамъ запрещена.

9. Общій характеръ дѣятельности консуловъ.

Консулъ представляетъ въ иностранномъ государствѣ весьма различные интересы своего государства, онъ исполняетъ различныя административныя обязанности, совершаетъ и свидѣтельствуетъ официальные акты. Въ то-же время онъ является лицомъ, обязаннымъ содѣйствовать, на сколько возможно, развитію отечественной торговли и мореплаванія. Вмѣстѣ съ тѣмъ консулъ-естественный защитникъ и покровитель соотечественниковъ, почему либо находящихся въ затруднительномъ положеніи. Онъ обязанъ сохранять между ними должное благочиніе, улаживать ихъ споры, по возможности, миролюбиво; онъ обязанъ быть временнымъ опеку-

ломъ и попечительствомъ надъ осиротѣвшими семействами русскихъ подданныхъ, хранить имущество умершихъ, оказывать словомъ, всяческое зависящее отъ него содѣйствіе и поддержку. Въ этихъ отношеніяхъ со стороны консула нужна большая внимательность и тактичность, чтобы исполнить свои обязанности, какъ это требуется закономъ. Другая не менѣе важная сторона консульской дѣятельности заключается въ его отношеніяхъ къ иностраннымъ властямъ, съ которыми по роду службы, онъ долженъ постоянно имѣть самыя различныя дѣла. Здѣсь консулъ всегда долженъ помнить, что всякій его неосмотрительный поступокъ можетъ нанести ущербъ достоинству назначившаго его государства, или безъ достаточныхъ основаній вызвать столкновеніе между двумя государствами, съ которыми связана его дѣятельность. Задача его заключается въ томъ,

чтобы сумѣть охранить всѣ права сообственниковъ, присвоенныя имъ по конвенціямъ и трактатамъ и въ то-же время не возбудить своею требовательностью неудовольствія мѣстной власти. Въ консульскомъ уставѣ далее дается нѣсколько общихъ указаній о томъ, какъ держать себя консулу; ему предписывается въ оффиціальныхъ сношеніяхъ соблюдать приличіе и установленный этикетъ (имѣющій особое значеніе на Востокѣ), не предъявлять требованій, которыя могли-бы дать поводъ къ несогласіямъ. Далее въ самыхъ непріятныхъ объясненіяхъ консулъ, не поступаясь собственнымъ достоинствомъ, не долженъ терять необходимаго уваженія къ правительству, при которомъ назначенъ. Эти общія правила (не повторяющіяся въ болѣе новыхъ, чѣмъ нашъ, Консульскихъ уставахъ, такъ какъ нельзя вообще предвидѣть въ законѣ и предписать правилъ поведенія) указываютъ на то, какое

значеніе имѣетъ для консула умѣнье охранять свое и чужое достоинство, безъ чего его дѣятельность не можетъ быть успѣшной. Непосредственно консулъ сносится съ иностранными властями, дѣйствующими въ его округѣ. Въ случаѣ столкновенія съ ними или необходимости обратиться въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ государства, въ которомъ онъ находится, консулъ дѣлаетъ соотвѣтствующія представленія въ Посольство, а оно уже вступаетъ въ необходимыя сношенія съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

По всѣмъ отросляхъ своей многосложной дѣятельности, консулъ обязанъ представлять подробные отчеты, какъ періодическіе, срочные, по истеченіи опредѣленнаго промежутка времени, такъ и не срочные, посылаемые или по мѣрѣ надобности или по требованію различныхъ русскихъ госу-

дарственныхъ учрежденій. Значеніе консульскихъ отчетовъ весьма велико, такъ какъ они доставляютъ свѣдѣнія, необходимыя для правительственныхъ мѣропріятій, главнымъ образомъ, относящихся къ развитію заграничной торговли и мореплаванія.

Срочные отчеты консулъ представляетъ:

а). ежегодно въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ - общія обозрѣнія движенія торговли въ его округѣ; въ земледѣльческихъ странахъ онъ обязанъ доставлять свѣдѣнія объ урожаѣ, о хлѣбной промышленности въ данной странѣ и состояніи ея хлѣбныхъ рынковъ; въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ - общій отчетъ о своей дѣятельности, равно какъ и копіи отчетовъ, посылаемыхъ въ другія Министерства.

б). каждые 4 мѣсяца (съ 1 Января) консулъ

фонусенъ представлять въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ вѣдомости о привозимыхъ и отвозимыхъ русскими судами и о привезенныхъ и вывезенныхъ ими товарахъ.

6). Ежемѣсячно Консулъ фонусенъ присылать въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ свѣдѣнія о цѣнахъ на товары и съѣстные припасы и о вексельномъ курсѣ.

Нерочные отчеты фонусенъ доставляются обо всемъ, что можетъ касаться выгодъ русской торговли и содѣйствовать или препятствовать ей, обо всѣхъ законодательныхъ измѣненіяхъ, относящихся къ промышленности, о трактатахъ, узаконеніяхъ, тарифахъ, о положеніи товарнаго и денежнаго рынка, объ условіяхъ, при которыхъ русскіе товары могутъ найти сбытъ и распространеніе въ данной мѣстности, наконецъ, вообще о замѣченныхъ Консуломъ успѣхахъ и усовершенствованіяхъ

въ промышленности и мореплаваніи, сдѣланныхъ въ странѣ, въ которой они находятся. Въ Морское Министерство консулъ Франціи сообщаетъ свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ огняхъ или положеніи морскихъ путей (о маякахъ, бакенахъ, форватерѣ и т. д.)

Кромѣ этого на консулѣ лежитъ еще представленіе разныхъ спеціальныхъ свѣдѣній, которыя будутъ указаны при разсмотрѣніи консульской дѣятельности.

Глава Первая.

Дѣятельность Консуловъ въ мирное время въ христіанскихъ цивилизованныхъ государствахъ.

10. Дѣятельность Консуловъ въ качествѣ гражданскихъ чиновниковъ и нотаріусовъ. Въ Россіи акты состоянія (свидѣтельства о рожденіи, бракосочетаніи и смерти) составляются духовенствомъ. Въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ соблюсти этотъ порядокъ представляется невозможнымъ и поэтому названные акты составляются консулами. Каждый актъ долженъ быть составленъ въ 2-хъ экземплярахъ, одинъ изъ нихъ отсылается въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Постановленія о выдачѣ и составленіи актовъ, содержащіяся въ Консульскомъ Уставѣ весьма не

полные. По уставу каждый шкиперъ обязанъ донести консулу о новорожденномъ отъ русской подданной на русскомъ суднѣ. Консулъ составляетъ на этомъ основаніи нафиксаціонный актъ. Но это постановленіе не исключаетъ права и обязанности консула составить актъ о рожденіи и въ другихъ случаяхъ, наприм. если онъ узнаетъ, что у русской подданной родился ребенокъ на иностранномъ кораблѣ; само собою разумѣется, что онъ обязанъ составить актъ по требованію родителей или другихъ лицъ; если ребенокъ родился не на кораблѣ въ предѣлахъ его округа. О каждомъ случаѣ смерти русскаго подданнаго, консулъ тоже также долженъ составить нафиксаціонный актъ, немедленно сообщивъ о смертномъ случаѣ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и принять мѣры къ охранѣ оставшейся семьи и имущества; въ сообщеніи Министерству Иностранныхъ Дѣлъ

фамилия должно быть точно указано: день кончины, имя, отчество, фамилия, чин или звание; о супругах требуется указание на то, пользовались-ли они пенсией, или нет.

О свидетельствах о бракосочетании упоминается лишь при перечислении консульских записей, к числу которых относятся свидетельства о рождении, бракосочетании и смерти и вообще всякого рода удостоверения. В иностранных законодательствах, в которых запись браков ведется гражданскими чиновниками, консулам передаются все их права и обязанности, таким самым они обязываются выполнять все формальности, которыми закон обеспечивается составление брачного акта.

Консулы-же выдают удостоверения в личности русским подданным, необходимыя для предъявления в правительственныя учреждения. Выдается оно, или на основании личной повер-

ки консульскихъ документовъ просителя, или, въ крайнемъ случаѣ, по засвидѣтельствованію мѣстной власти. Консулы могутъ выдавать русскимъ нефранкованные паспорта, какъ для проѣзда на родину, такъ и въ другія государства, сообразуясь съ дѣйствующими въ Россіи узаконеніями и предписаніями подлежащихъ властей; причемъ Консулъ можетъ отказать въ такой выдачѣ, если ея законность представляется ему сомнительной, напр., когда проситель желаетъ избѣжать законнаго преслѣдованія, или несовершеннолѣтній хлопочетъ о паспортѣ безъ вѣдома лицъ, имѣющихъ о немъ надзоръ и попеченіе. На обязанности-же консуловъ лежитъ <u>визированіе</u> паспортовъ. Виза-пометка консула на паспортѣ удостовѣряетъ, что консулъ не имѣетъ препятствій къ въѣзду данному лицу въ государство, назначившее консула. Консулъ можетъ отказаться визировать

паспортъ на тѣхъ-же основаніяхъ, по которымъ можетъ отказать въ выдачѣ паспорта. Визированіе паспортовъ требуется не всѣми государствами; иногда оно сохраняется по началу взаимности, такъ въ Австро-Венгріи визированіе паспортовъ обязательно отъ русскихъ, французскихъ и испанскихъ подданныхъ, такъ какъ въ эти страны иностранцы не могутъ въѣзжать безъ предварительной визы ихъ паспортовъ консулами. Въ Россіи бумаги, удостовѣряющія личность иностранца безъ визы русскаго консула той мѣстности, изъ которой иностранный подданный прибылъ, не имѣютъ въ глазахъ правительства значенія официальнаго документа; иностранецъ, не предъявившій визированнаго документа, можетъ быть высланъ изъ предѣловъ Россіи. Если отъ проѣзда въ Россію, русскому консулу приходится визировать паспортъ подданнаго не того государства,

Директоръ Училища А. Кайгородовъ

Лит. Маркова Невскій 34

въ которомъ консулъ исполняетъ свои обязанности, напр. паспортъ жителя во Франціи, то консулъ предварительно можетъ потребовать визы мѣстнаго германскаго консула, какъ доказательство, что собственное правительство иностранца не имѣетъ никакихъ препятствій въ его отъѣздѣ.

Нотаріальность консуловъ, какъ нотаріусовъ свойствена въ утвержденію или всевозможныхъ актовъ и сдѣловъ между русскими подданными, или вообще подлежащимъ выполненію въ Россіи. Консульскій Уставъ распространяетъ право совершенія актовъ на всѣ документы, которые должны получить законную силу въ предѣлахъ Имперіи, точно также акты, составленные въ консульствахъ, имѣютъ значеніе и признаются законными на основаніи Консульскихъ Конвенцій и трактатовъ въ государствахъ, въ которомъ находится консулъ

„какъ-бы оные были совершены въ томъ, или другомъ государствѣ (изъ заключившихъ конвенцію) у нотаріусовъ.... подъ условіемъ оплаты имъ.... пошлинами, установленными въ оной странѣ, гдѣ они будутъ подлежать исполненію." Нужно замѣтить, что каждый актъ, составленный въ консульствѣ, подлежитъ кромѣ того оплатѣ особыми консульскими пошлинами по установленной такси. Сборы эти идутъ въ пользу государства, если консулъ штатный; для нештатнаго консула, какъ было сказано выше, они составляютъ личное вознагражденіе, вмѣсто жалованья. Выполняя обязанности нотаріусовъ, консулы должны руководиться узаконеніями назначившаго ихъ государства. Исключеніе дѣлается относительно сдѣлокъ, касающихся недвижимыхъ имуществъ, къ которымъ всегда примѣняется законъ страны, гдѣ недвижимое имущество находится. По общему правилу всякій

договоръ или актъ представляется законнымъ, если при его заключеніи соблюдены формальности, требуемыя закономъ мѣста совершенія договора, напр. актъ, составленный русскимъ подданнымъ во Франціи съ выполненіемъ формальностей, требуемыхъ французскимъ закономъ, будетъ признанъ законнымъ и въ Россіи, если только онъ не окажется въ противорѣчіи съ требованіями нравственнаго, общественнаго порядка и законами Имперіи. Это-же положеніе вполнѣ примѣняется и къ составленію завѣщаній. Русскіе подданные, находящіеся заграницей, могутъ составлять завѣщанія согласно съ законами ихъ мѣстонахожденія, предъявляя въ консульство для засвидѣтельствованія или даже безъ выполненія этой формальности, или могутъ составлять завѣщанія въ Консульствѣ по русскимъ законамъ.

<u>Содержаніе</u> акта обсуждается по національнымъ законамъ лица, составив-

шаго его, такъ напр. ограниченія относительно завѣщанія родовыхъ имуществъ, существующія въ Россіи, не могутъ быть нарушены, потому что завѣщаніе, вполнѣ законное по формѣ, составлено во Франціи, гдѣ такого разрѣшенія имуществъ не существуетъ. Обходъ закона путемъ составленія актовъ за границею ни въ какомъ случаѣ не допускается.

II. Судебная дѣятельность консуловъ сводится почти исключительно къ третейскому разбирательству. Консулъ, какъ блюститель интересовъ подданныхъ назначившаго его государства, по мысли закона долженъ употреблять всѣ усилія, чтобы сохранить между ними порядокъ, предупреждать столкновенія и обращенія для разбора взаимныхъ споровъ къ иностранной судебной власти. При этомъ консулъ можетъ принять на себя, въ случаѣ неудовлетворенія сторонъ примириться, разсмотрѣніе спора только тогда, когда стороны составятъ формальный актъ о согласіи подчиниться рѣшенію Консула и откажутся отъ апелляціи на это рѣшеніе къ иностраннымъ властямъ; чтобы, такимъ образомъ, не поколебать авторитета Консульской власти передъ иностранцами. Жаловаться на консула возможно только въ русскія правительственныя установленія на общихъ началахъ. Консульскій Уставъ предоставляетъ консулу разборъ

претензій между матросами и шкипером или судохозяином; въ важныхъ случаяхъ (тамъ, гдѣ это дозволено трактатами и конвенціями) консулъ можетъ пользоваться правами судьи первой инстанціи, въ случаѣ преступковъ, влекущихъ наказаніе и относящихся къ нарушенію правилъ торгового мореплаванія, (отсутствіе письменнаго договора о наймѣ матросовъ, отпускъ матросамъ сомнительныхъ припасовъ плохого качества, удаленіе съ корабля за границей матроса безъ важныхъ причинъ, и т. д.) своею властью можетъ приговорить виновнаго къ штрафу до 500 рублей, или тюремному заключенію и аресту (на сколько послѣднее представляется выполнимымъ). Въ случаѣ, если на русскомъ кораблѣ во время его нахожденія въ иностранной гавани, произойдетъ какой-либо крупный безпорядокъ, или въ немъ будетъ замѣшанъ иностранецъ - разбирательство принадлежитъ исключительно мѣстной власти, консулъ, однако, обязанъ, по возможности, наблюдать за тѣмъ, чтобы къ его соотечественникамъ относились безпристрастно и человѣколюбиво. Если въ открытомъ морѣ на русскомъ кораблѣ будетъ совершено какое либо преступленіе, находящееся за предѣлами компетенціи консула, онъ долженъ выполнить обязанности слѣдователя, произвести дознаніе, допросить обвиняемаго и, записавъ подробно всѣ

обстоятельства дѣла въ протоколъ, отправить обвиняемаго въ Россію на первомъ отъѣзжемъ русскомъ кораблѣ, причемъ законъ рекомендуетъ военные корабли, такъ какъ на нихъ легче предупредить побѣгъ арестанта и какія либо безпорядки, которые могли-бы вызвать его присутствіе на торговомъ суднѣ. Составленные консуломъ протоколы отсылаются вмѣстѣ съ обвиняемымъ и документы послужатъ матеріаломъ для рѣшенія русскаго суда.

Наконецъ, консулу принадлежитъ право разсматривать жалобы на шкипера, и, въ случаѣ важныхъ проступковъ съ его стороны, не только объявлять ему выговоры, но и отрѣшать отъ должности, и замѣнять другимъ лицомъ, выбраннымъ по усмотрѣнію консула; въ послѣднемъ случаѣ консулъ должен сообщить хозяину корабля и въ департаментъ торговли и манифактуръ о причинахъ, побудившихъ его прибѣгнуть къ такой мѣрѣ.

12. Большое значеніе имѣетъ дѣятельность консуловъ по охранительному производству, состоящая въ сбереженіи остающагося послѣ смерти русскаго подданнаго имущества, выдачѣ его законнымъ наслѣдникамъ и надзорѣ за интересами послѣднихъ, не могущихъ самостоятельно распоряжаться имущ-

шествомъ (временная опека).

Охрана имущества состоитъ въ томъ, что консулъ по смерти русскаго подданнаго въ его округѣ, при отсутствіи законнаго наслѣдника или душеприказчика, обязанъ присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ мѣстныхъ властей, предпринимаемыхъ или по закону для охраненія имущества; консулъ, въ случаѣ опечатанія имущества мѣстными властями, долженъ приложить и свои печати и составить подробную опись имущества. При невозможности личной явки, консулъ можетъ замѣстить себя уполномоченнымъ чиновникомъ консульства, который пользуется тѣми-же правами, что и консулъ. Мѣстныя власти и консулъ обязываются обоюдно конвенціями и трактатами взаимно извѣщать другъ друга о смерти подданныхъ государства, назначившаго консула, для того чтобы совмѣстно описать и опечатать наслѣдство. Однако въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства, и, равнымъ образомъ, когда мѣстная власть или консулъ, получивъ увѣдомленіе о смерти, не явятся въ продолженіе 48 часовъ послѣ полученія этого увѣдомленія, лицо, находящееся на мѣстѣ (иностранный чиновникъ или консулъ) производитъ опись и опечатаніе самостоятельно. При этомъ составившій опись сообщаетъ отсутствовавшимъ должностнымъ лицамъ о своихъ дѣйствіяхъ

и предоставляетъ имъ наложить свои печати на имущество впослѣдствіи. Печати съ имущества должны быть сняты не иначе какъ въ присутствіи лицъ, которыми онѣ были наложены (т.е. представителей консульства и мѣстной власти). Дальнѣйшія распоряженія и дѣйствія консула зависятъ отъ того, изъ какихъ предметовъ состоитъ наслѣдство. Мѣстная власть по требованію консула должна передать ему всѣ документы, и движимыя вещи, отвѣтственность за сохранность которыхъ падаетъ на консула. Если въ оставшихся вещахъ есть легко портящіяся или такія, сохраненіе которыхъ представляется убыточнымъ, консулъ имѣетъ право продать ихъ съ публичнаго торга и долженъ сохранить для наслѣдниковъ вырученныя отъ продажи деньги. Торговыя книги, оставшіяся послѣ смерти купца, должны быть описаны съ большою точностью, исключающей всякую возможность позднѣйшихъ дополненій или измѣненій (должно быть показано число страницъ каждой книги съ обозначеніемъ, сколько изъ нихъ бѣлыхъ). Вещи, оставшіяся послѣ моряковъ (торговаго корабля), умершихъ во время плаванія, консулъ, опечатавъ въ присутствіи свидѣтелей, долженъ сдать подъ роспись шкиперу, который обязуется доставить ихъ по принадлежности въ Россіи.

наследники вызываются путем публикаций. Для заявления претензий в наследству по конвенциям назначается по большей части 6-ти месячный срок. В случаи предъявления требований, они разбираются местными судами и на попечение консула остается имущество, за вычетом присужденных в пользу истцов денежных сумм или предметов. По истечении указанного срока, когда претензий в наследству заявлено не было, консул получает переданное ему на хранение имущество в окончательное завладевание, в котором отказать может лишь назначившему его правительству и самостоятельно выдает его наследникам без участия местной власти. Из этого имущества консул покрывает все расходы, вызванные болезнью и смертью наследодателя и все долги, не погашенные последним при жизни. Если имущество окажется недостаточным для покрытия долгов, то консул передает его местной власти для распределения между кредиторами, не принимая в этом распределении непосредственного участия и ограничиваясь общим наблюдением за тем, чтобы интересы наследников-соотечественников не были нарушены. Предоставляя консулу действовать по усмотрению, консульский устав обязывает его возвра-

ваться отъ дѣйствій, которыя по мѣстнымъ законамъ были-бы равносильны принятію на себя отвѣтственности за долги умершихъ русскихъ подданныхъ.

Если духовное завѣщаніе умершаго хранится въ Консульствахъ оно должно быть представлено въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ для передачи въ надлежащія установленія, если только завѣщателемъ не сдѣлано особыхъ распоряженій, или выполненіе завѣщанія не касается русскихъ властей, въ такомъ случаѣ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ для свѣдѣнія доставляется копія завѣщанія. Выдача наслѣдства консулами наслѣднику или его довѣренному можетъ послѣдовать не иначе, какъ по представленіи законнаго свидѣтельства русскаго судебнаго установленія; уполномоченный кромѣ того долженъ представить формальную довѣренность отъ наслѣдника.

Особыя обязанности возлагаются на консула въ случаѣ смерти въ его округѣ шкипера торговаго корабля; если хозяинъ сдѣлалъ нужныя распоряженія, консулъ долженъ озаботиться исполненіемъ ихъ, или, по крайней мѣрѣ, сообразоваться съ ними; при отсутствіи указанныхъ распоряженій консулъ назначаетъ вмѣсто шкипера другое лицо, обыкновенно его помощника,

удостоверившись ранее в познаниях кандидата, для этого последнему производится испытание экспертами, выбранными из русских подданных; очевидно, что основанием для зачисления может служить и диплом, свидетельствующий об окончании кандидатом средней теоретической подготовки. Затем консул должен произвести опись вещам шкипера, деньгам, принадлежащим ходячему и реестрам корабельной отчетности, опечатать описанное и сдать под расписку вновь назначенному шкиперу.

Как сказано выше, консулу поручается временная опека над самой умершего русского подданного, если после него остались малолетние дети, или вдова и умерший не назначил сам попечителя, или опекуна, или назначенное лицо не находится в момент смерти завещателя в данной местности. Консул действует в этом случае, руководясь общими указаниями об опеке и попечительстве, а при передаче опеки обязан представить отчет о своих действиях. По существующим трактатам опека назначается над наследниками недвижимого имущества по законам государства

въ которомъ недвижимость находится. Если наслѣдство состоитъ въ движимыхъ вещахъ, опека учреждается по законамъ государства, подданнымъ котораго наслѣдодатель (применяется его національный законъ). При отсутствіи трактатовъ въ Россіи опека надъ иностранцемъ устанавливается всегда по русскимъ законамъ.

13. Консуламъ принадлежитъ также и общее покровительство и защита всѣхъ интересовъ русскихъ подданныхъ, ихъ личности и имущества. Консулъ долженъ являться ихъ совѣтникамъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ и наблюдать за сохраненіемъ въ неприкосновенности тѣхъ правъ, присвоенныхъ Россіи существующими трактатами. О нарушеніи правъ консулъ долженъ тотчасъ-же доводить заявленія словесно и, если понадобится, составлять протоколы, представлять ихъ со своими объясненіями въ посольство и принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ возстановленію нарушеннаго права. Право консуловъ доводить представленія и предъявлять законныя требованія къ мѣстнымъ властямъ, а въ случаѣ неуспѣха и къ центральному правительству (черезъ посольство, если оно есть въ данномъ государствѣ) специально оговаривается въ трактатахъ. Охраняя интересы соотечествен-

никовъ, консулы должны поддерживать ихъ, какъ нравственно, такъ и матеріально. Матеріальная помощь оказывается въ крайнихъ случаяхъ, когда у консула нѣтъ другихъ средствъ для содѣйствія и помощи обратившемуся къ нему подданному назначившаго консула государства. Разрѣшается давать помощь только лицамъ, неспособнымъ къ труду или не имѣющимъ найти никакого занятія, и при отказѣ мѣстныхъ властей и благотворительныхъ учрежденій принять на себя заботу объ иностранцѣ. Наиболѣе общій случай помощи, доставляемой консулами, это оплата обратнаго проѣзда подданнаго на родину, причемъ консулъ долженъ указать ему наиболѣе дешевый путь. Помощь оказывается консулами въ видѣ ссуды, такъ что на каждую сумму они должны требовать отъ получившаго соотвѣтственную роспись; всѣ выдачи записываются въ книгу, которая контролируется Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ Консульскомъ Уставѣ специально упоминается принятіе консулами вещей и денегъ на сохраненіе (показа) въ архивъ консульства. Пріемъ завѣщаній и документовъ для консуловъ и деньги обязателенъ, другія вещи они могутъ принять или не принять, по усмотрѣ-

нію, кромѣ случаевъ крайней необходимости. Принятыя на храненіе вещи остаются на личную отвѣтственность консула, который подчиненъ въ этомъ отношеніи гражданскимъ законамъ о поклажѣ, и его официальное положеніе является для него обстоятельствомъ, требующимъ отъ него наивысшей степени добросовѣстности и внимательности въ принятыхъ на себя обязательствахъ. При полученіи вещей, консулъ выдаетъ росписку, при предъявленіи которой, хозяиномъ вещи, или его законнымъ представителемъ, обязанъ немедленно возвратить поклажу. Въ виду того, что помощь и покровительство консула ограничиваются его сообществами, такъ какъ подданнымъ другихъ государствъ они должны оказывать содѣйствіе лишь при отсутствіи тѣхъ консуловъ, представителя весьма важнымъ для него знать всѣхъ подданныхъ своего государства, пребывающихъ въ консульскомъ округѣ, что достигается особою записью, иммайтрикуляціей, въ консульствѣ всѣхъ намѣривающихся остаться въ округѣ болѣе или менѣе продолжительное время. Большая часть западно-европейскихъ консульскихъ уставовъ дѣлаетъ эту запись обязательной, облагая неисполненіе этого требованія штрафа-

ли и сообщая съ ними другія невыгодныя послѣдствія. Въ русскомъ уставѣ объ иммиграціи ничего не говорится, равно оставляется на усмотрѣніе русскихъ полицейскихъ предъявлять для обмѣна консула (на случай необходимости сдѣлать какое либо официальное сообщеніе) паспорты или оставлять въ консульствѣ свои адреса.

14. Особыя обязанности возлагаются на консуловъ въ интересахъ охраненія <u>народнаго здравія</u>. Въ случаѣ появленія въ консульскомъ округѣ какой либо заразительной болѣзни, консулъ обязанъ тотчасъ увѣдомить объ этомъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, ближайшія русскія карантинныя и пограничныя власти, чтобъ они могли своевременно принять всѣ надлежащія мѣры противъ заноса заразы въ предѣлы Россіи. Такое-же увѣдомленіе посылается послѣ прекращенія эпидеміи. Во время эпидеміи консулъ обязанъ доставлять постоянныя донесенія о ходѣ заболѣваній, особенно тщательно слѣдитъ за русскими кораблями и за состояніемъ здоровья ихъ экипажей. Консулъ обязанъ указать, если возможно, ближайшую порту наиболѣе безопасной въ санитарномъ отношеніи и предупре-

фитъ его о появленіи болѣзни въ той гавани, куда направляется корабль. На консулъ-же лежитъ обязанность содѣйствовать выдачѣ или выправкѣ торговымъ судамъ назначаемаго имъ государствомъ, въ случаѣ требованія въ другихъ гаваняхъ, свидѣтельства о благополучномъ санитарномъ состояніи порта, изъ котораго пришелъ корабль. Санитарныя свидѣтельства выдаются по большей части компетентными мѣстными медицинскими учрежденіями и скрѣпляются консульской визой. При отсутствіи подобныхъ учрежденій, свидѣтельства выдаются консулами. Если въ портѣ нѣтъ признаковъ эпидеміи, то составляется такъ называемое чистое свидѣтельство, съ момента-же официальнаго объявленія о заразительной болѣзни - нечистое свидѣтельство, и, наконецъ, при первыхъ признакахъ эпидеміи дается сомнительное свидѣтельство.

Попеченіе о больныхъ матросахъ не только съ военныхъ кораблей, о нихъ существуютъ особыя постановленія/, но и съ торговыхъ также входитъ въ кругъ консульской дѣятельности. Всякій шкиперъ, оставляя въ гавани больнаго матроса, обязанъ представить въ консульство сумму, необходимую на покрытіе издержекъ по леченію, погребенію

Консульское Право. Листокъ 5-ый.

Диктовалъ Учит. [illegible]

или возврату больного на родину; если инкерь откажется исполнить это требованіе, консулъ доноситъ о происшедшемъ въ департаментъ торговли и манифактуръ, и беретъ на себя всѣ необходимые расходы, которые водитъ, сколько ему впослѣдствіи назначитъ департаментомъ по представленіи въ него описи вещей, принадлежащихъ умершему, счетовъ на расходы и вообще всѣхъ оправдательныхъ документовъ.

Охраненіе самыхъ разныхъ интересовъ соотечественниковъ въ чужой странѣ можетъ потребовать отъ консула чрезвычайныхъ мѣръ, если мѣстныя власти, по случаю внутреннихъ безпорядковъ и неурядицъ, не смогутъ доставить надлежащей охраны или по тѣмъ или другимъ основаніямъ могутъ не пожелать защитить интересовъ иностранцевъ. Въ такихъ обстоятельствахъ консулъ имѣетъ право, не дожидаясь нанесенія дѣйствительнаго вреда (при чемъ всякая защита можетъ оказаться запоздалой), обратиться за вооруженною помощью къ назначившему его государству, обыкновенно къ его военнымъ кораблямъ, находящимся на ближайшемъ разстояніи отъ мѣстонахожденія консула. Свое требованіе о защитѣ, консулъ

согласно с уставами, должен изложить письменно и представить командиру корабля или эскадры. Получивши должен немедленно сообщить консулу свои инструкции на этот случай и действовать сообразно с ними и по соглашению с консулом, донеся о сделанных распоряжениях по начальству и в Морское Министерство. Само собою разумеется, что консул должен прибегать к военной помощи лишь в крайнем случае, при невозможности другими средствами устранить опасность, так как шаги его в этом деле могут вызвать столкновение между заинтересованными правительствами, и ответственность за поспешные или необдуманные меры тогда всецело падет на консула.

15. Обязанность консула по отношению к торговле и торговому флоту. Одна из главнейших задач консульской деятельности - покровительство отечественной торговле со страной, в которой консул находится. Помимо разнообразных своих обязанностей во этом отношении в настоящее время, когда торговая политика большинства государств определяется особыми трактатами и соглашениями (в силу которых таможенные пошлины на товары нередко повышаются или по-

вопиющая не только в зависимости от свойства товаров, но и от мѣста, откуда они доставлены/- Консулу приходится выдавать свидѣтельства о происхождении товаров, вывозимых изъ округа консула въ назначившее его государство; эти свидѣтельства выдаются одинаково, какъ для товаровъ, доставляемыхъ сушею путемъ, такъ и моремъ, на основаніи показаній ихъ хозяевъ, имѣющихъ надлежащія или корабельныхъ документовъ. Наибольшее значеніе имѣютъ эти документы въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ они требуются для всѣхъ товаровъ, вводимыхъ изъ за границы въ предѣлы Союза.

Среди интересовъ, порученныхъ особому вниманію консуловъ, на первый планъ до сихъ поръ выдвигаются специальные интересы морской торговли, такъ какъ всѣ сколько нибудь значительныя государства, прилегающія къ морскому берегу, всячески стараются развить и усилить національный торговый флотъ, имѣющій важное экономическое значеніе; въ этомъ смыслѣ всѣ консульскіе уставы даютъ почти тождественныя предписанія. Въ виду того, что здѣсь преслѣдуется именно развитіе національнаго флота, каждое государство требуетъ отъ консуловъ, чтобы они прежде, чѣмъ оказать какое либо содѣйствіе

торговому кораблю, удостоверяющей его права ходить под флагом той страны, представителем которой является консул.

По русским законам право носить на кораблях русский флаг обусловливается следующими: 1) Корабль должен принадлежать русскому подданному или акционерной компании, правление или главная контора которой находятся в пределах Империи; если корабль составляет собственность товарищества, то, по крайней мере, одна из главных распорядительных должна состоять из русских подданных; то же самое требуется и когда корабль куплен несколькими лицами, составившими какое-либо специальное товарищество для его покупки. 2) Каждый корабль должен быть внесен в корабельный список одного из русских портов, если вместимость корабля превышает 10 местов. В корабельный список на основании представленных документов заносятся отличительные признаки корабля, а каждому выдается учредительное, занесшим корабль в список (портовой таможней, а при отсутствии ея - портовым начальством) патент, на плавание под русским флагом (на бланках, заготовляемых Департаментом торговли и мануфактур). Патент сохраняет силу до тех пор, пока

корабль не прекратит своей принадлежности или не потеряет права на поднятие русского флага. Название корабля, внесенное в список, не может быть изменено по усмотрению хозяина; об изменении существенных признаков судна вновь данных либо переделок, на патенте должны быть сделаны официальные отметки. Только при этих условиях патент может быть признан законным и судно считается русским. Всякое изменение в принадлежности корабля, продажа или покупка его русским подданным за границей должны происходить под непосредственным наблюдением консулов.

Обязанности консулов при продаже русского корабля заключается в том, что 1/ Консул наблюдает за тем, чтобы продажа была совершена хозяином; шкиперу необходимо представить доверенность, уполномочивающую его на подобное действие. Исключение допускается только в том случае, если судно будет признано негодным к плаванию. 2/ До совершения акта продажи русского корабля иностранному подданному консул должен потребовать все документы, удостоверяющие национальность корабля, или письменное заявление шкипера, почему того или другого документа не может быть своевременно представ-

лемъ; 3/ Консулъ озабочивается только, чтобы при продажѣ не пострадали интересы матросовъ, чтобы они получили слѣдуемое имъ содержаніе и средства возвратиться на родину. 4/ Консулъ удостоверяетъ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и пересылаетъ туда всѣ документы, удостовѣряющіе при продажѣ и сообщаетъ о неисполненіи хозяевами или шкиперомъ его законныхъ требованій.

Покупка корабля русскимъ подданнымъ у иностранца только тогда можетъ быть удостовѣрена консуломъ или совершена въ консульствѣ. Утверждая покупку, консулъ имѣетъ право выдать покупщику временное свидѣтельство на право плаванія подъ русскимъ флагомъ; такое-же свидѣтельство выдается русскимъ консуломъ для кораблей, строющихся за границей по заказу русскихъ подданныхъ. Эти свидѣтельства выдаются въ европейскихъ портахъ, срокомъ на 1 годъ, въ другихъ частяхъ свѣта на 2 года. Выдавая свидѣтельство, консулъ береть отъ владѣльца корабля или шкипера письменное заявленіе о томъ, въ какому русскому порту будетъ приписано судно и обязательство немедленно при прибытіи въ портъ выполнить всѣ формальности, связанныя со внесеніемъ

кораблях в списках. В противном случае теряется право на покровительство русского флага. Впрочем временным свидетельствам могут только генеральные консулы и консулы; вице-консулы пользуются этими правами лишь в тех случаях, когда исполняют обязанности консулов, временно заведуя ими. Все акты, относящиеся к продаже и покупке кораблей заносятся в консульствах в установленныя книги и оплачиваются консульскими пошлинами; о совершении их уведомляется Департамент торговли и мануфактур. Вышеизложенныя разъяснительныя формальности - кораблям обеспечивается право пользоваться русским флагом (т.е. всеми правами русских подданных, которыя предоставлены последним по трактатам и конвенциям), и покровительством и защитою русских консулов. Для того, чтобы консулы могли фактически оказать это покровительство и в то-же время сохранить надзор над кораблями русских подданных, законом установлены весьма существенныя требования, которыя обязан выполнять судохозяева или шкипера, отправляющееся со времени прихода корабля в порт, по официальным отношениям к находящимся в нем

русскому консулу.

В 24 часа после прибытия корабля в гавань, шкипер французского явится в консульство и предъявит корабельные документы (корабельную крепость, паспорт на право плавания, список корабельной команды, таможенный паспорт и т. д.) Вышеуказанные документы остаются в консульстве до ухода корабля. Предъявляется также корабельный журнал, причем консулу предоставляется потребовать, если он найдет нужным, подробное донесение о плавании. В случае небольшой остановки в порту, шкипер может ограничиться лишь объявлением о причинах остановки (менее 24 часов). Если шкипер не исполнит требования консула, тот может послать на корабль уполномоченного или обратиться к помощи местного начальства и таким образом заставить шкипера повиноваться; кроме того шкипер, ослушавшийся консула без уважительных причин, подвергается штрафу до 5 р.

Отплытие корабля должно происходить по уведомлении об этом консула и получении от него нужных бумаг и удостоверений. Шкипер подает заявление с точным обозначением пункта, в который отправляется корабль, состояние груза (изменения в грузе, приведенные в гавань,

из которой корабль уходит, приобретение в нее нового груза и т.п./ и имена отправителей и получателей груза. Необходимые для отправления корабля бумаги, консул обязан изготовить без всякой задержки в порядке подачи шкиперами заявлений /в 24 часа/. Все сведения, полученные от шкипера и по корабельным бумагам, равно как бортовые консулом документы, отмечаются в консульстве в соответствующих регистрах. За уклонение от уплаты пошлин консулу, шкипера подвергать взысканию этих пошлин в двойном размере.

Во время пребывания корабля в порту, консул имеет над экипажем право дисциплинарной и полицейской власти, признаваемой по трактатам и конвенциям всеми государствами, за исключением Великобритании. На этом основании консул, по прибытии корабля удостоверяется, все-ли на нем в порядке, начиная с грузовых бумаг и паспортов пассажиров и кончая санитарными припасами и врачебными средствами и озабочивается устранением замеченных им недостатков. Осуществление надзора за кораблем облегчается для консула тем, что он имеет право вызывать в консульство шкипера или матроса всякий раз, когда понадобится, допрашивать их

требовать всевозможных объяснений и сведений. Вмешательство консулов ограничивается во всяких случаях наблюдением за внутренним порядком на кораблях, относительно внешнего порядка при нагрузке и выгрузке товаров соблюдением местных уставов и постановлений, как это обыкновенно и оговаривается в конвенциях. В портах, представленных трактатами, консулы пользуются полною содействием местной власти, которая должна задерживать и отправлять на корабль всякое лицо, занесенное в корабельный список, или содержать его по требованию консула под арестом. Консульский устав представляет консулу „наблюдать за внутренним порядком на российских торговых судах и разбирать ссоры между шкипером и экипажем" и охранять моряков от притеснений шкипера; в случае дурного обращения с матросами или плохого содержания их, консул может уничтожить заключенный матросами договор найма; консулу-же представлено уставом уничтожить названный договор по взаимному соглашению заинтересованных лиц. Наконец, консул, в исключительных обстоятельствах, может

отнять у шкипера начальство надъ кораблемъ и назначить на его мѣсто другого, при содѣйствіи, если это возможно, повѣреннаго судохозяина. Въ случаѣ неудовольствія на дѣйствія консула, лицо, считающее свои интересы нарушенными, имѣетъ право подать на консула жалобу въ посольство. Особенное вниманіе русскій консулъ долженъ обращать на то, чтобы шкиперъ не бралъ за границей русскихъ матросовъ безъ уважительныхъ причинъ; въ такомъ случаѣ консулъ долженъ выдать письменное разрѣшеніе, въ которомъ излагаются причины увольненія матроса. Матросы изъ иностранныхъ подданныхъ могутъ быть уволены за границей съ ихъ согласія. Консулъ также долженъ употреблять всѣ старанія, чтобы вернуть обратно въ Россію бѣлыхъ съ купеческихъ кораблей матросовъ, также-какъ и возвратившихся изъ непріятельскаго плѣна, оставшихся по болѣзни въ иностранномъ городѣ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Шкипера торговыхъ кораблей должны принимать такихъ лицъ, присланныхъ къ нимъ консуломъ, для доставленія ихъ въ Россію съ тѣмъ условіемъ, чтобы число присланныхъ не превышало 1/3 экипажа, съ вознагражденіемъ изъ суммъ консульства, причемъ отправляемые такимъ образомъ матросы обязаны сверхъ

того исполнять корабельную службу и повиноваться шкиперу на общем основании. Больной матрос, согласно конвенциям, выдается только тогда, если он не совершит на берегу какого-либо преступления, в противном случае выдача откладывается до исполнения над ним судебного приговора.

16. Особенности морского плавания вызвали появление так называемой бодмереи - договора денежного займа под заклад корабля и груза. Заем этот совершается шкипером лишь при крайней недостаточности жизненных припасов, при значительных повреждениях корабля, которые необходимо исправить для дальнейшего плавания, а между тем шкипер не имеет возможности получить сумму денег, необходимую для поправок или пріобретения припасов. Груз может быть предметом залога, когда нельзя достать необходимой суммы под самый корабль. Команда принимает непосредственное участие в заключении бодмереи при отсутствии у шкипера полномочия на заключение этого договора.

Шкипер подает в консульство прошение, по которому назначается для проверки его заявлений комиссия экспертов, определяющая сумму займа.

Консулъ обязанъ оказывать всевозможное содѣйствіе и помощь русскому кораблю, ставшему въ затруднительное положеніе въ силу стихійныхъ бѣдствій или дѣйствій иностраннаго правительства. Во второмъ случаѣ, при наложеніи, напр. на русскій корабль или грузъ ареста, консулъ обязанъ принять всѣ мѣры, чтобы добиться снятія этого ареста и возмѣщенія за понесенные убытки, безотлагательно увѣдомляя о происшедшемъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и посольство. Если-бы матросъ судоходнаго корабля былъ задержанъ за долги, консулъ можетъ просить объ освобожденіи его при условіи, что хозяинъ приметъ на себя поручительство. Всѣ исключительныя мѣры, предпринимаемыя мѣстными властями противъ русскаго корабля, какъ-то обыска, осмотровъ и т.д. (кромѣ таможенныхъ) должны производиться при участіи консула, который благодаря этому имѣетъ возможность убѣдиться въ основательности и безпристрастіи дѣйствій иностраннаго правительства.

Гораздо бо́льшее значеніе, чѣмъ разобранные случаи имѣютъ стихійныя бѣдствія, претерпѣваемыя кораблями въ морѣ; они влекутъ за собою тяжелыя послѣдствія, нерѣдко грозящія не только цѣлости груза и корабля, но и жизни экипажа,

Консульский устав останавливается
подробно весьма подробно на обязанно-
стях консула при кораблекрушении.
Консул обязан принимать все сто-
роны, чтобы облегчить бедствие. Он
ведет дальнейшего разбирательства принима-
ет меры для спасения корабля и гру-
за (насколько это допускается мест-
ными законами: во время всех чрезвычайных
распоряжений является территориаль-
ным властям; консулу лишь передается
на хранение спасенные вещи (за отсут-
ствием их владельцев). Вся ответ-
ственность за упущения в этих слу-
чаях падает на консула, который
обязан действовать по возможности
в согласии с повторенными судохозяев,
агентами страхового общества и
местными властями. Когда вне-
шняя убытки, причиненные несча-
стием в море, шкипер должен
представить консулу объявление с
подробным описанием причин не-
счастия и размеров понесенного
вреда. Протокол (объявление) подпи-
сывается консулом и корабельными
служителями в качестве свидетелей.
Копии протокола доставляются судо-
хозяевам. Починка поврежденного ко-
рабля производится по усмотрению
повторенного его хозяина, консул
лишь сверяет свою подпись под

ставленное ему разрешить, но в отсутствии повторенного, конечно фактически лишь исполнитель его обязанностей и берет на себя ответственность за правильность произведенных расходов.
Торговый Устав разделяет убытки, понесенные во время плавания на 4 разряда: 1/ Малая авария: сюда относятся различные непредвиденные портовые расходы: лоцманская плата, сборы, буксированье и т.д.; 2/3 этих убытков покрываются хозяевами груза. 2/ Частная или простая авария - потеря части товара или снастей или иного случая, порча товара вследствие плохой упаковки или естественного хода вещей - в этом случае хозяин корабля и грузоотправители несут каждый свой убыток отдельно. Деятельность конера в данном случае заключается лишь в констатировании факта убытков, в признании достоверности или недостоверности заявлений шкипера. 3/ Большая или общая авария: убытки при крушении корабля, выбрасывании груза за борт для облегчения корабля, вред понесенный при столкновении с неприятельским или разбойничьим кораблем. Убытки от общей аварии распределяются между хозяином корабля и грузоотправителями. 4/ Авария взаимного вреда-

Типо-Лит. Маркова Невский 34.

убытки, происшедшіе при столкновеніи кораблей; они платятся причинившимъ ихъ, т.е. виновнымъ въ столкновеніи.

Въ случаѣ большой аваріи консулъ обязанъ произвести оцѣнку понесенныхъ убытковъ, назначивъ для этого экспертовъ, которые обязаны дать свое заключеніе подъ присягой передъ нотаріусомъ или, когда его нѣтъ, при свидѣтеляхъ. Также оцѣниваются и спасенные товары. Обязанность консула по разсчету убытковъ отъ аваріи прекращается, если между хозяевами, грузоотправителями и страховщиками состоялось на этотъ случай особое соглашеніе, или въ аваріи заинтересованы подданные того государства, въ которомъ находится консулъ или подданные третьей державы. Когда разсчетъ устанавливается соглашеніемъ участниковъ, если-же это соглашеніе не состоится, расчетъ производится мѣстной властью. Составленіе разсчета оплачивается пошлинами.

Разсмотрѣнныя узаконенія опредѣляютъ главныя обязанности консуловъ въ отношеніи къ торговому флоту)-на ряду съ ними должны быть поставлены обязанности въ отношеніи къ военному флоту, который всегда выдѣляется особому попеченію консуловъ.

17. Обязанности консуловъ въ отношеніи къ военному флоту. Командиры военныхъ эскадръ и кораблей являются за границей представителями военныхъ силъ своего гос-

Доцентъ Уч. [illegible]

фактах и по служебному положению могут быть ниже или выше консулов; это обстоятельство фактах необходимых определение ближайшим образом отношений между морским начальством и консулами во избежание каких либо столкновений или превышенных требований. Консульский устав факт общее правило, по которому консулы обязаны оказывать зависящее от них содействие, быть полезными во всех случаях, облегчать затруднения при сношении с местными властями, банкирами и т.п. обязанности консула начинаются с того момента, когда он получает известие о предстоящем прибытии корабля. В этом случае консул фактах озаботиться высылкой на встречу кораблю лоцманов. По прибытии корабля в порт, консул тотчас же фактах послать своего агента, со свидетелями, лодкой для безопасности стоянки корабля, с сообщением о существующих полицейских, санитарных и других правил, выполнение которых необходимо, и о почестях, которых фактах быть оказаны местным властям по уставам, обычаям или законам. Консул не подчиняется непосредственно военно-морскому начальству, но передает ему лишь право полицейского надзора над купеческими кораблями; независимость консула внешним образом выра-

ласается въ установленіи особаго порядка сношеній. Всѣ консулы, не исключая генеральныхъ, первые должны сдѣлать визитъ флагману или командиру отряда подъ брейвымпеломъ; консулы и вице-консулы, кромѣ того, первые должны визитъ и командиру военнаго корабля. Затѣмъ консулы сопровождаютъ командировъ во время ихъ официальныхъ визитовъ мѣстнымъ властямъ.

Русскіе консулы обязаны доставлять по требованію командира военнаго корабля всѣ потребованныя послѣднимъ, необходимыя въ плаваніи, вещи, при этомъ консулъ долженъ доставлять всѣ предметы „на самыхъ выгодныхъ условіяхъ" и, если понадобится снабдить командировъ деньгами подъ тратту на банкира или морское министерство. Вознагражденіе за выполненіе этихъ порученій получаютъ нештатные консулы (2% съ денежныхъ поручений, но 5 руб. въ другихъ случаяхъ). Консулъ долженъ тщательно сохранять оставленныя военными кораблями вещи; при невозможности и невыгодности сохраненія, продать ихъ съ публичнаго торга. На консула-же возлагается попеченіе объ оставшихся на берегу больныхъ матросахъ и отправленіи ихъ на родину, погребеніе умершихъ, помощь избавившимся отъ непріятельскаго плѣна или потерпѣвшимъ крушеніе военнослужащимъ.

Консулъ долженъ принимать всѣ мѣры къ возвращенію бѣглыхъ матросовъ (дезертировъ), если даже бѣжавшій иностранной подданный, то консулъ все-же долженъ стараться о возвращеніи его къ своимъ обязанностямъ черезъ консула того государства, къ подданствѣ котораго состоитъ дезертиръ, или черезъ мѣстныя власти. Если бѣжалъ русскій подданный, консулъ долженъ потребовать немедленно его выдачи или поимки. Въ случаѣ добровольной явки бѣглеца въ консульство въ теченіи трехъ дней послѣ побѣга, консулъ выдаетъ объ этомъ удостовѣреніе, смягчающее отвѣтственность виновнаго. На издержки при поимкѣ бѣглыхъ консулъ имѣетъ выдавать векселя на Морское Министерство. Вообще онъ обязанъ доносить въ это-же министерство о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, касающихся военнаго флота.

Глава Вторая.

Дѣятельность консуловъ въ мирное время въ восточныхъ нехристіанскихъ государствахъ.

А. Административная дѣятельность.

18. Выше было указано на особыя права консуловъ въ восточныхъ странахъ, въ которыхъ они и теперь являются полномочными представителями назначившаго ихъ государства и не вполнѣ утратили характера дипломатическихъ агентовъ. Консулы на востокѣ сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ завѣдываніе всѣми дѣлами подданныхъ назначившаго ихъ государства, не подчиненныхъ мѣстной юрисдикціи; они представляютъ собой и администраторовъ и судей. Консулы (по правиламъ для персидской миссіи) ближайшимъ образомъ подчиняются посольству, къ которому обязаны обращаться во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ и черезъ которое представляютъ всѣ свои донесенія въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Посольскіе консулы обязаны ежегодно представлять свѣдѣнія о поведеніи и служебѣ своихъ подчиненныхъ и отъ посольства получаютъ разрѣшеніе на отлучку за предѣлы консульскаго округа.

Въ сношеніяхъ съ мѣстными туземными властями, консулы должны пользоваться почетомъ и уваженіемъ, предоставляемымъ имъ мѣстными обычаями, сообразно съ рангомъ консуловъ. Обыкновенно въ этомъ смыслѣ консулы всѣхъ европейскихъ державъ пользуются одинаковыми правами, такъ что въ трактатахъ съ Китаемъ, Кореей, Японіей прямо говорится, что порядокъ сношеній съ мѣстными властями и вообще почетныя права консуловъ опредѣляются правилами, принятыми „въ разсужденіи другихъ иностранцевъ" или оговаривается (Пекинскій трактатъ), что въ сношеніяхъ будетъ соблюдаться совершенное равенство и консулы будутъ пользоваться „вниманіемъ, которое обязаны оказывать другъ другу дружественныя миссіи другихъ державъ"; при этомъ консулу предоставлено непосредственно сноситься не только съ властями города, въ которомъ консулъ находится, но по обстоятельствамъ дѣла и съ высшими властями. Такимъ образомъ русскій консулъ на Востокѣ имѣетъ право на всѣ преимущества и привилегіи, предоставленныя какимъ или предоставляемыя консуламъ другихъ государствъ, ближайшимъ образомъ они устанавливаются мѣстными порядками.

Административная дѣятельность консуловъ на Востокѣ въ общемъ регулируется

тѣми-же правилами, которыя были разсмотрѣны въ первой главѣ, такъ что постановленія общей части консульскаго устава обязательны и на Востокѣ, на сколько они не измѣнены специальными статьями консульскаго устава о восточныхъ миссіяхъ и трактатами.

Отношенія консуловъ къ подданнымъ назначившаго ихъ государства на Востокѣ значительно отличаются отъ существующихъ въ христіанскихъ государствахъ. Въ послѣднихъ всякій иностранецъ пользуется такой-же правовой охраной, какъ и природный подданный; покровительство консуловъ имѣетъ дополнительное значеніе. На Востокѣ подданные европейскихъ государствъ изъятые изъ вѣдѣнія мѣстной власти, не могутъ разсчитывать всегда на надлежащую защиту и потому нуждаются въ постоянномъ покровительствѣ консуловъ. По Адріанопольскому трактату (1829г.) русскіе подданные, ихъ суда и товары обезпечиваются отъ всякаго насилія и подтверждается, что русскіе будутъ состоять „подъ судебнымъ и полицейскимъ завѣдываніемъ министра и консуловъ россійскихъ." Въ трактатахъ съ Китаемъ безопасность русскихъ подданныхъ ставится подъ покровительство обѣихъ правительствъ. Договоръ съ Кореею (1884г.) постановляетъ, что юрисдикція надъ рус-

сими подданными и их собственностью будетъ принадлежать исключительно представителямъ русской власти, то-же начало проводится и въ договорахъ съ Японіей. (въ Японіи по трактату 1895 г., не вступившаго пока въ законную силу, всѣ исключительныя права консуловъ отмѣняются)

Берлинскій трактатъ (1878 г.) распространилъ на Болгарію и Восточную Румелію силу капитуляцій, существующихъ въ Турціи, поставивъ отмѣну ихъ въ зависимость отъ согласія на это каждой заинтересованной державы.

Изъятіе иностранныхъ подданныхъ отъ дѣйствія мѣстныхъ законовъ вызываетъ необходимость особыхъ постановленій о владѣніи недвижимостями, такъ какъ недвижимая собственность всегда болѣе или менѣе тѣсно связываетъ владѣльцевъ съ мѣстными законами и интересами. Восточныя правительства поэтому весьма неохотно допускаютъ уступки въ вопросѣ о пріобрѣтеніи иностранцами земельныхъ участковъ. Въ Турціи положеніе русскихъ, владѣющихъ недвижимостями, опредѣляется протоколомъ 1873 года. Въ немъ подтверждается, что за собственниками сохраняются всѣ льготы, ограждающія личность и движимое имущество иностранцевъ.

Турецкія власти не имѣютъ права входить въ домъ или прилегающія къ нему огороженныя пространства; въ остальныя части имѣнія доступъ для нихъ свободенъ. Если домъ русскаго находится далѣе, чѣмъ въ 9 часахъ пути отъ мѣстопребыванія консула, то мѣстнымъ властямъ дозволяется войти въ него въ случаѣ крайней необходимости для розыска по важнѣйшимъ, перечисленнымъ въ протоколѣ (1873г.) преступленіямъ (убійство, поджогъ, тяжкіе виды кражи, выдѣлка фальшивой монеты). Процессы о недвижимостяхъ разсматриваются турецкими судами, причемъ обезпечивается право защиты и гласность суда. Трактаты съ Китаемъ объявляютъ Китайское правительство отводить участки земли подъ постройку церквей, домовъ и складочныхъ магазиновъ, какъ это дѣлается имъ въ отношеніи къ другимъ государствамъ. Японскимъ дозволяется свободная постройка необходимыхъ для нихъ зданій и пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ и въ Кореѣ; въ послѣдней правительство само обязано пріобрѣсти нужныя для населенія русскія участки земли отъ своихъ подданныхъ, это постановленіе вызвано тѣмъ, что восточныя правительства иногда косвенно мѣшали иностранцамъ пріобрѣтать недвижимость, запрещая мѣстнымъ подданнымъ продавать, принадлежащія имъ имущества. Земельные участки

въ Корею, пріобрѣтенные русскими на разстояніи фактически 10 корейскихъ ли отъ иностранныхъ поселеній, подчиняются всѣмъ мѣстнымъ постановленіямъ. Такія-же постановленія, дозволяющія русскимъ покупать недвижимости, находятся въ договорахъ съ Персіей и Японіей; по трактатамъ съ послѣдней русскимъ предоставляется право возводить постройки въ открытыхъ для торговли портахъ, за исключеніемъ военныхъ укрѣпленій.

Непосредственность иностранныхъ консульскихъ мѣстной власти, исключительное положеніе ихъ среди мѣстнаго населенія, нерѣдко враждебно смотрящаго на чужеземцевъ, дѣлаетъ необходимымъ тѣсное единеніе иностранцевъ на востокѣ, взаимную поддержку другъ друга и постоянное содѣйствіе консуловъ въ ихъ административной и судебной дѣятельности. Поэтому консульскій уставъ (правила для Персіи) и требуетъ, чтобы во всякомъ мѣстѣ, въ которомъ находятся нѣсколько русскихъ торговцевъ, они избирали изъ своей среды двухъ старѣйшинъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ. Эти старѣйшины должны наблюдать за порядкомъ въ русской колоніи, улаживать распри и споры и, въ случаѣ надобности, обращаться за содѣйствіемъ къ ближайшему русскому начальству. Въ трактатѣ съ Китаемъ также упоминается о выборныхъ представителяхъ купечества:

по Кулджинскому договору русскіе купцы, ѣдущіе караваномъ, выбираютъ себѣ старосту караванъ-баша/, который и входитъ въ сношенія съ мѣстными властями. По договорамъ съ Бухарой и Хивой русскимъ купцамъ предоставляется имѣть своихъ выборныхъ (караванъ-башей) во всѣхъ городахъ для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговли и взиманіемъ таможенныхъ пошлинъ.

Исключительное положеніе русскихъ подданныхъ вызываетъ такимъ образомъ покровительство всѣмъ ихъ интересамъ, начиная изъ консуловъ чиновниковъ, завѣдующихъ различными отраслями управленія, и ставитъ русскихъ подданныхъ въ болѣе близкія и обязательныя отношенія къ нимъ, чѣмъ это наблюдается въ цивилизованныхъ государствахъ.

Права консуловъ на Востокѣ расширены поэтому въ цѣляхъ дать имъ средства охранить порядокъ въ русскихъ колоніяхъ и предупредить столкновенія съ туземными подданными. По правиламъ для персидской миссіи каждый пріѣзжающій русскій обязанъ явиться въ соотвѣтствующее консульство или посольство, представить свой паспортъ и объявить о цѣли своего путешествія. Посолъ и консулы съ своей стороны имѣютъ право надзора за благочиніемъ

въ крайнемъ случаѣ посолъ можетъ по своему усмотрѣнію или представленію консула выслать изъ Персіи на родину русскаго подданнаго, нарушающаго порядокъ и не занимающагося честнымъ промысломъ, лишь увѣдомляя объ этомъ Министерство иностранныхъ дѣлъ.

Покровительство оказывается всѣмъ русскимъ подданнымъ и во всякомъ случаѣ; возможная защита должна оказываться и подданнымъ иудейскаго вѣроисповѣданія по общему правилу о взаимности. Вмѣшательство во внутреннія дѣла путемъ покровительства иностраннымъ подданнымъ, какъ было уже сказано, дозволяется на особыя основанія и распространяется лишь на личность, а не имущество покровительствуемыхъ. По договору съ Кореей введено постановленіе о томъ, что корейское правительство не должно препятствовать русскимъ заниматься дѣлъ какимъ-бы то ни было законнымъ занятій корейскими подданными, причемъ они остаются подъ дѣйствіемъ своихъ законовъ.

Религіозная рознь между христіанскими и восточными народами, проявляющаяся иногда въ религіозной нетерпимости, заставляетъ всѣ правительства обращать вниманіе, какъ на охрану религіозныхъ интересовъ своихъ подданныхъ, такъ и на допущеніе миссіонеровъ. На-

блюденіе возможнѣйшимъ образомъ за соблюденіемъ трактатовъ въ этомъ отношеніи входитъ въ кругъ консульскихъ обязанностей. Берлинскимъ трактатомъ установлено относительно Турціи общее правило, что за дипломатическими и консульскими агентами державъ признается право покровительства духовнымъ лицамъ, паломникамъ, равно какъ духовнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ. Тяньцзинскій договоръ обязываетъ китайское правительство не только дозволять русскимъ свободно отправлять свое богослуженіе, строить церкви и отправлять миссіонеровъ (со свидѣтельствами отъ консуловъ) въ глубь страны, но и не преслѣдовать своихъ подданныхъ за принятіе христіанства, относиться къ нимъ такъ же какъ и къ прочимъ. По-же обезпечивается и договорами съ Кореей и Японіей, въ послѣдней правительство взяло на себя охрану предметовъ религіознаго почитанія отъ оскорбленій язычниковъ.

19. Полицейская дѣятельность консуловъ на Востокѣ выражается прежде всего въ наблюденіи за передвиженіемъ русскихъ подданныхъ. Трактаты обусловливаютъ право переѣзда по странѣ или опредѣленными границами, областями, портами или наличностью паспорта. При нарушеніи этихъ условій иностранцы могутъ

быть задержаны местными властями. Кульджинский договоръ, напр. разрѣшаетъ русскимъ купцамъ свободно ходить по городу только съ билетомъ отъ консула. Въ Корею русскіе подданные могутъ путешествовать безъ паспорта на разстояніи 100 корейскихъ ли отъ открытыхъ для Россіи портовъ; для дальнѣйшаго путешествія требуется паспортъ, выдаваемый консуломъ, скрѣпленный печатью и подписью корейскихъ властей.

Самимъ консуламъ, какъ и вообще всѣмъ должностнымъ лицамъ предоставляется повсемѣстно свободный проѣздъ и гарантируется выдача паспортовъ и назначеніе конвоя отъ корейскаго правительства. Опредѣленный районъ (на 7 миль отъ открытыхъ портовъ) опредѣлялся и Сеульскимъ трактатомъ съ Японіей, по послѣднему договору 1895 г. русскимъ разрѣшается свободный пріѣздъ и проживаніе повсемѣстно въ Японіи.

Правила о веденіи въ консульствахъ различныхъ гражданскихъ актовъ тѣ-же самыя, что и въ цивилизованныхъ государствахъ, за исключеніемъ того, что какъ указано выше, занесеніе актовъ въ книги возлагается на управляющаго письменною частью (секретаря консульства).

По Тюренченскому договору предписано записывать не только всѣ акты,

совершаемые русскими подданными, что обязательно по общему правилу, но и сделки и договоры, совершаемые русскими с персіанами, подъ условіемъ, чтобы въ тоже время они были засвидетельствованы у персидскаго судьи (гакимъ). При отсутствіи консула достаточно одного удостовѣренія персидскаго чиновника. Точно также въ Китаѣ сдѣлки и обязательства, заключаемыя русскими и китайцами, предъявляются для засвидѣтельствованія въ консульство и высшія мѣстныя китайскія установленія. Въ случаѣ неисправности въ исполненіи обязательства, консулы и китайскія власти обязаны принимать мѣры, чтобы обезпечить выполненіе обязательствъ своими подданными.

Пріемъ вещей русскихъ подданныхъ на храненіе. Въ виду того, что на Востокѣ, эта обязанность консуловъ имѣетъ очень большое значеніе, опредѣляется весьма подробно. Храненіе возлагается на консула и секретаря вмѣстѣ; деньги и вещи фамиліи хранятся въ теченіе 9 мѣсяцевъ, послѣ чего вещи продаются, а всѣ денежныя суммы препровождаются въ Министерство иностранныхъ дѣлъ, если имѣстонахожденіе ихъ собственника неизвѣстно консульству. Вещи, легко портящіяся, могутъ быть принимаемы на храненіе лишь на короткій срокъ, по истеченіи котораго, если не будутъ взяты хозяиномъ

обратно, профалится съ публичнаго торга; вырученныя за нихъ деньги 10 лѣтъ остаются въ консульствѣ и затѣмъ уже отсылаются въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Консулъ обязанъ представлять въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ срегодно вѣдомость о деньгахъ и вещахъ, находящихся у него на храненіи.

По отношенію къ торговому и военному флоту консулы на Востокѣ несутъ обязанности и пользуются правами согласно съ постановленіями общаго консульскаго устава, разсмотрѣнными выше. Въ трактатахъ о восточныхъ государствахъ встрѣчаются многія особыя постановленія въ пользу русскаго мореходства; по договору съ Персіей, напр. купеческіе корабли могутъ свободно плавать по Каспійскому морю и, въ случаѣ кораблекрушенія у береговъ Персіи, пользоваться помощью Персидскихъ властей. Военный флотъ въ Каспійскомъ морѣ предоставлено имѣть исключительно одной Россіи.

Трактатъ съ Кореей также обусловливаетъ для корейскаго правительства обязанность оказывать помощь судамъ, потерпѣвшимъ крушеніе и извѣщать во всѣхъ такихъ случаяхъ русскаго консула, причемъ русскимъ правительствомъ возмѣщаются всѣ издержки, произведенныя на помощь лицамъ, потерпѣв-

Типо-Лит. Маркова Невскій 34

имѣть крушеніе кромѣ вызванныхъ спасеніемъ корабля и груза (послѣдніе уплачиваются изъ спасеннаго имущества). Русскимъ кораблямъ дозволяется при недостаткѣ припасовъ или при дурной погодѣ заходить въ закрытые для иностранцевъ порты.

Военнымъ судамъ разрѣшается заходить во всѣ порты, не подчиняясь портовымъ правиламъ и не платя никакихъ пошлинъ, для потребностей военнаго флота дозволяется устраивать склады припасовъ подъ надзоромъ русскаго чиновника. Подобныя-же статьи находятся и въ договорахъ съ Японіей и Китаемъ.

Какъ и повсюду, консулы на Востокѣ исполняютъ обязанности по <u>охранительному судопроизводству</u>, принимая мѣры къ сохраненію въ цѣлости оставшагося послѣ смерти русскихъ подданныхъ имущества и къ передачѣ его законнымъ наслѣдникамъ. Трактаты съ восточными государствами особенно подчеркиваютъ исключительное право консуловъ хранить наслѣдственныя имущества. Еще по трактату 1783 г. съ Турціей запрещалось касаться до имущества русскихъ подданныхъ кому-бы то не было изъ турецкихъ властей; оно должно было оставаться исполнителямъ его духовной. Въ случаѣ смерти безъ завѣщанія, консулъ отдавалъ его на сохра-

Директоръ Гр. А. Кейлинъ

нение его соотечественниками. По Кяхтинскому договору (1727 г.) имущество умершего в Китае русского подданного должно всегда отдаваться в России, это постановление сохранило силу и в настоящее время. Самый порядок приема и хранения наследства консулами разобран в первой главе; никаких не останавливается и деятельность восточных консулов по опеке.

20. Судебная деятельность консулов на Востоке особенно резко отличается от деятельности их в цивилизованных государствах; в то-же время эта деятельность составляет одну из важнейших обязанностей консула, от правильного выполнения которой зависят иногда очень существенные интересы русских подданных, так и поддержание национального достоинства и дружественных отношений с туземными властями и подданными и представителями других государств. От постановки судебной деятельности находится в зависимости прочность торговых сношений, так как решение консульских судов должно охранять точное выполнение обязательств, принимаемых на себя русскими купцами, чем обеспечивается вообще устойчивость торговых сделок и договоров. Нужно заметить, что вместе с тем судебная деятельность консулов представляет наибольшия затруднения, неизвест-

ныя въ судахъ Россіи: консуламъ на Востокѣ приходится сталкиваться съ различными мѣстными порядками и многочисленными судами консуловъ другихъ государствъ; консульскій уставъ и трактаты не всегда предусматриваютъ возникающія на практикѣ осложненія и ограничиваются общими положеніями, которыя могутъ въ иныхъ обстоятельствахъ оказаться не легко примѣнимыми.—

Многое опредѣляется установившимися обычаями и соглашеніями консуловъ различныхъ государствъ.

Въ цѣляхъ ясности изложенія правъ и обязанностей консуловъ по судебной части, удобнѣе всего разсматривать ихъ отдѣльно: 1) по отношенію къ дѣламъ, возникающимъ среди русскихъ подданныхъ и 2) по отношенію къ дѣламъ, возникающимъ между русскими подданными и подданными другихъ государствъ, пользующимися также правомъ самостоятельнаго суда и 3) по отношенію къ дѣламъ, возникающимъ между русскими и туземными подданными.

21. <u>Судебная дѣятельность консуловъ по отношенію къ русскимъ подданнымъ. Устройство консульскихъ судовъ.</u>

Основнымъ условіемъ надлежащаго отправленія правосудія является судоус-

тройство, обеспечивающее всемъ заинтересованнымъ доступный и компетентный судъ. Съ последней точки зрѣнія консульскіе суды представляются не вполнѣ удовлетворительными, такъ какъ юридическое образованіе для консуловъ и другихъ чиновниковъ, ведающихъ судебную часть, не поставлено закономъ въ число безусловныхъ требованій для занятія этихъ должностей. Разсмотрѣніе дѣлъ производится въ упрощенной формѣ; коллегіи судей-юристовъ въ консульскихъ судахъ-нѣтъ. Консульскій уставъ даетъ подробныя указанія относительно устройства судовъ въ Персіи; правила эти примѣняются и въ другихъ странахъ, о которыхъ нѣтъ точныхъ постановленій закона. Низшимъ судомъ является единоличный судъ консула. Въ такомъ порядкѣ разрѣшаются мелкія гражданскія тяжбы между русскими подданными на сумму до 30 руб. Для болѣе важныхъ дѣлъ судъ первой инстанціи составляется въ консульскихъ округахъ изъ консула и двухъ старѣйшинъ купечества въ качествѣ засѣдателей; для лицъ, находящихся въ предѣлахъ консульскихъ округовъ - судебное присутствіе состоитъ изъ старшаго драгомана и двухъ назначенныхъ старѣйшинъ. Вторая инстанція (апелляціонная) учреждается

при посольствѣ. Предсѣдательствуетъ въ этомъ судѣ первый секретарь посольства, разсматривающій дѣла съ двумя засѣдателями изъ почетнѣйшихъ русскихъ подданныхъ, назначаемыми посланникомъ, по усмотрѣнію, на неопредѣленное время. Рѣшеніе суда второй инстанціи можетъ быть обжаловано въ Правительствующій Сенатъ, которой является, такимъ образомъ, верховнымъ судомъ, пересматривающимъ рѣшенія консульскихъ судовъ. Надзоръ за судами возлагается на посланника, которому ежемѣсячно доставляются вѣдомости объ ихъ дѣятельности.

Въ Турціи по Консульскому Уставу должны учреждаться для разсмотрѣнія дѣлъ особыя комиссіи, подчиненныя послу, составъ ихъ закономъ не указывается. Апелляціонныя жалобы на рѣшенія этихъ комиссій подаются въ Правительствующій Сенатъ. Въ статьяхъ Консульскаго Устава, относящихся къ Китаю, Японіи и Кореѣ, устройство судовъ не опредѣляется, законъ ограничивается указаніемъ на право консуловъ судить какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла.

Въ виду того, что русскимъ консуламъ приходится часто входить въ сношенія съ Консульскими судами дру

мъ государствомъ, необходимо обрисовать въ общихъ чертахъ ихъ устройство. Наиболѣе цѣлесообразно организованы <u>англійскіе консульскіе суды</u>. Въ каждомъ консульскомъ округѣ учреждается судъ, состоящій изъ консула, который исполняетъ обязанности предсѣдательствующаго судьи, и 2-4 засѣдателей англійскихъ подданныхъ. Засѣдатели не принимаютъ непосредственнаго участія, они наблюдаютъ за ходомъ дѣла и правильностью дѣйствій консула. Законъ предоставляетъ имъ, въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ консула, вносить свое мнѣніе въ протоколъ судебнаго засѣданія, который консулъ обязанъ представить на разсмотрѣніе посланника; послѣдній уже самостоятельно разрѣшаетъ возникшее недоразумѣніе. Англійскіе подданные на Востокѣ не несутъ обязательной повинности, они могутъ явиться или не явиться въ качествѣ засѣдателей по своему усмотрѣнію. Въ свою очередь законъ не связываетъ консула, давая ему право разсматривать дѣла при отсутствіи засѣдателей единолично. Выборъ засѣдателей зависитъ отъ Консула. Разборъ уголовныхъ дѣлъ долженъ происходить при участіи 5 присяжныхъ засѣдателей, выбираемыхъ изъ англійскихъ под-

данных, достигших 21 года, владеющих достаточным имуществом (50 ф. ст. дохода) по особому списку, составляемому в Консульском округе на год. Из граждан данных делах присяжные призываются по усмотрению суда, для разрешения более важных дел (иск не меньше 50 фунт. стер).

Важное преимущество английских консульских судов состоит в том, что апелляционная инстанция (высший суд) учреждены на месте. Для Турецких владений устроен в Константинополе „Верховный Консульский суд", для владений Восточной оттоманской Порты, могущий впрочем временно открывать свои заседания и в других местах, по предписанию английского правительства. Английский генеральный консул в Константинополе вместе с тем является и верховным судьей (председателем суда), если они были не менее 7 лет в адвокатском сословии, что обеспечивает вполне его юридические познания. Если генеральный консул не подходит под требуемые условия, председателем может быть назначено и другое лицо. Члены суда и секретарь назначаются правительством. При суде-же состоят прикомандированные для занятий консулы и вице-

консулы. Для Китайских и Японских владений на тех же началах учреждены апелляционный суд в Шанхае. Благодаря указанному устройству, английские консульские суды имеют возможность быстро разрешать дела и справляются с текущими условиями, что в значительной мере затруднено, если окончательное решение дела переносится в суды заинтересованного государства, такой порядок принят в России (пересмотр дела правительствующим сенатом) и во Франции.

Французские консульские суды существуют также в каждом округе и состоят из консула (председателя) и 2 заседателей, приглашенных консулом из французских подданных, проживающих в данном округе. Некоторые дела консул судит единолично. По закону 1842 г. в Константинополе суд состоит из почетного консула, получившего юридическое образование и секретаря, назначаемого посланником; также и в Александрии для разбирательства [illegible] назначается особый консул-судья на случай [illegible] консула; при [illegible] имеет значение суда. За [illegible] назначается [illegible] консулом; если нет возможности

назначить заседателей, которые разбирают дело одни. Апелляционным судом для владений Турции является Экский суд (Aix) во Франции, кассационная жалобы на решения которого подаются на общих основаниях. Для консульских судов в других государствах апелляционные суды находятся в Сайгоне и на остр. Реюньон. По типу французских устроены и германские консульские суды. Апелляционной инстанцией для них служит имперский суд в Лейпциге.

Ведомство консульских судов не простирается на все дела без исключения. Консул не ограничен в разборе гражданских и торговых дел, как бы не была высока сумма иска, но в уголовных делах права его значительно меньше. Законодатель, имея в виду, что при рассмотрении преступлений каждый подданный в своем отечестве пользуется наиболее широкими гарантиями, которых не может ему представить консульский суд, счел возможным передать подсудимого суду сравнительно маловажные дела. По Консульскому уставу и ст. 175 Уложения о наказ. консулы в Персии и Турции имеют право рассматривать уголовное дело, если наказание не превышает тюремного заключения до

1 года 4 мес., т. е. объемъ его въдомства
нѣсколько меньше, чѣмъ мировымъ су-
дей (имѣющихъ право приговаривать
къ тюрьмѣ до 1½ года). Такъ какъ этимъ
постановленіемъ опредѣляется высшій
предѣлъ консульской компетенціи, то,
слѣдовательно, консулъ можетъ нала-
гать низшія наказанія - арестъ и
штрафъ, при чемъ размѣръ штрафа
не указанъ, такъ что консулъ можетъ
разсматривать проступки, карае-
мые штрафомъ въ высшемъ размѣрѣ, из-
вѣстномъ Уложен. о наказ. Съ другой
стороны консулъ не можетъ принять
къ, вслѣдствіе дѣла, влекущаго хо-
тя-бы и менѣе 1 года тюремнаго за-
ключенія, но соединенное съ ограни-
ченіемъ правъ въ виду того, что за-
конъ говоритъ о простомъ тюрем-
номъ заключеніи (изъ его вѣдомства
изъяты мелкія имущественныя
преступленія привилегированныя).
За болѣе важныя преступленія рус-
скіе подданные судятся въ судахъ
имперіи и на обязанности консула
лежитъ только производство предва-
рительнаго слѣдствія, предварительно
задержаніе виновнаго и переда-
ча его пограничному начальству въ
Россіи. Подобныя постановленія встрѣ-
чаются въ трактатахъ, заключен-
ныхъ съ государствами дальняго Востока:

съ Китаемъ, Кореей и Японіей. По пекинскому трактату 1860 г. русскіе подданные, обвиняемые въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ, должны судиться по русскимъ законамъ и препровождаться для этого къ русскому консулу или на границу; послѣднее въ случаѣ совершенія важныхъ преступленій: убійства, грабежа съ нанесеніемъ опасныхъ ранъ, подлога и т. д. Въ договорѣ 1884 г. съ Кореей также оговаривается, что русскій подданный, совершившій преступленіе или проступокъ будетъ судиться и наказываться по русскимъ законамъ. По Симодскому трактату съ Японіей русскій подданный, учинившій преступленіе, можетъ быть арестованъ Японскими властями въ мѣстности, гдѣ нѣтъ консула, но судится всегда по русскимъ законамъ.

Изъ приведенныхъ постановленій слѣдуетъ заключить, что русскіе консулы въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи, приступая къ разсмотрѣнію уголовныхъ дѣлъ русскихъ подданныхъ, должны руководствоваться правилами 175 ст. Улож. о наказ., хотя въ ней и упоминается лишь о турецкихъ и персидскихъ владѣніяхъ, такъ какъ правила о судѣ въ названныхъ странахъ помѣщены въ примѣчаніяхъ къ ст. 175 и Уставъ не указываетъ другого дѣленія проступковъ, которые консулъ долженъ разсматривать

самъ и по которымъ лишь производитъ слѣдствія.

Прежде всего въ Японіи консуловъ опредѣляются французскими законами, по которымъ консулъ единолично судитъ маловажные проступки (нарушенія contraventions) и съ участіемъ заседателей преступленія средней тяжести (проступки, délits). Самыя важныя преступленія (crimes) разсматриваются Японскими судами, консулъ-же производитъ въ такихъ случаяхъ только предварительное слѣдствіе. Гражданскія дѣла подлежатъ консульскому суду безъ изъятія. Если цѣна иска не превышаетъ 3000 фр. (Китай и Сіамъ), или если стороны заранѣе отказываются отъ переноса дѣлъ, консулъ постановляетъ окончательное рѣшеніе, не подлежащее обжалованію. Англійскіе консулы судятъ единолично всѣ преступленія и проступки, наказаніе за которые не превышаетъ 3 мѣс. тюремнаго заключенія или 100 долл. штрафа; до 1 года тюремнаго заключенія они могутъ назначить при участіи заседателей и присяжныхъ (гдѣ оно возможно). Тяжкія преступленія разсматриваются Верховнымъ консульскимъ судомъ, компетенція котораго также велика, какъ судовъ присяжныхъ въ Англіи; виновный можетъ быть приговоренъ верховнымъ

судомъ ко всякому наказанію, до смертной казни включительно. Компетенція собственно консульскихъ судовъ измѣняется и сообразно тому, получилъ или нѣтъ консулъ юридическое образованіе: Консулъ юристъ имѣетъ вдвое большія полномочія при разборѣ дѣлъ, чѣмъ консулъ не юристъ. Исключеніе дѣлается лишь въ одномъ случаѣ, когда всякій консулъ получаетъ право приговаривать виновнаго къ тюремному заключенію до 2-хъ лѣтъ. Это право законъ даетъ противъ англійскихъ подданныхъ за учиненное ими преступленіе противъ мѣстной религіи, могущее вызвать взрывъ фанатизма и тѣмъ поставить въ опасность и другихъ европейцевъ. Это постановленіе вызвано безусловной необходимостью предупредить столкновенія съ туземцами, которыя могутъ сдѣлать невозможными правильныя торговыя сношенія и дѣятельность консула въ той или другой мѣстности. Гражданскіе процессы разсматриваются консульскими судами безъ ограниченій, причемъ консуламъ предоставляется пользоваться установившимися обычаями. Верховнымъ судомъ разсматриваются всѣ дѣла, съ которыми связана охрана правъ состоянія, правъ лицъ недѣеспособныхъ и дѣла по наслѣдству.

Правила о компетенціи консульскихъ судовъ должны дополняться и постановленіями о подсудности во избѣжаніе пререканій между отдѣльными консульскими судами по поводу принадлежности или какого либо дѣла. Въ русскомъ консульскомъ уставѣ нѣтъ специальныхъ правилъ объ опредѣленіи подсудности: въ немъ говорится лишь о томъ, что консульскому суду подвѣдомственны лица, находящіяся въ округѣ даннаго консульства; въ Персіи для лицъ торгующихъ внѣ округовъ учрежденъ судъ въ Тегеранѣ. Обобщая это правило можно сказать, что разсмотрѣнію русскаго консула подлежитъ всякое дѣло, возникшее въ его округѣ по общимъ началамъ подсудности уголовной и гражданской, т.е. гражданское дѣло консулъ можетъ принять къ разсмотрѣнію, если въ его округѣ живетъ отвѣтчикъ, уголовное, если въ его округѣ совершилось преступленіе или задержанъ преступникъ. При неопредѣленности консульскихъ округовъ и недостаточности законоположеній въ русскихъ консульскихъ судахъ легко могутъ возникнуть недоразумѣнія въ пріемѣ дѣлъ, устраненіе которыхъ возможно путемъ взаимныхъ соглашеній консуловъ и указаній соотвѣтствующаго посольства.

Разграниченіе подсудности по консульскимъ округамъ принято и другими

законодательствами, отступленіе отъ общихъ началъ права допускается или лишь насколько это необходимо по мѣстнымъ условіямъ. По французскимъ законамъ для подсудности дѣла консулу требуется, чтобы отвѣтчикъ не постоянно жилъ въ данномъ округѣ, но находился въ немъ нѣкоторое время и былъ занесенъ въ списки консульства (immatrikulation). Ни въ какомъ случаѣ не допускается пріемъ дѣла къ разсмотрѣнію въ консульскомъ судѣ, если отвѣтчикъ находится въ округѣ этого суда лишь проѣздомъ (напр. при остановкѣ парохода). Французская судебная практика въ такихъ случаяхъ требуетъ обращенія къ тому суду метрополіи, въ округѣ котораго постоянно проживаетъ отвѣтчикъ. Относительно акціонерныхъ компаній, имѣющихъ агентства на Востокѣ, а главныя конторы во Франціи, консулы ограничиваются въ томъ отношеніи, что не могутъ разсматривать дѣла, касающіяся основныхъ правъ названныхъ учрежденій, но могутъ разрѣшать обыкновенные иски, предъявленные агентствамъ, находящимся въ предѣлахъ консульскаго округа.

Такимъ образомъ на консула въ восточныхъ государствахъ возлагаются весьма разнообразныя обязанности по

судебной части, которыя въ его отсутствіе исполняются нѣсколькими должностными лицами. Консулъ на Востокѣ замѣняетъ: 1/ Судебнаго слѣдователя, 2/ Мироваго судью и 3/ ведетъ исполнительное производство по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

По современнымъ судопроизводственнымъ законамъ судебная дѣятельность связана съ выполненіемъ цѣлаго ряда правилъ, гарантирующихъ интересы правосудія и тяжущихся, выполненіе которыхъ для консула иногда и можетъ представить значительныя затрудненія. Русскій консульскій Уставъ совершенно не говоритъ о томъ, какимъ законамъ долженъ руководствоваться консулъ, и насколько для него обязательно выполненіе судопроизводственныхъ формальностей при производствѣ предварительнаго слѣдствія и исполненіи рѣшеній. Согласно съ установившейся судебной практикой, консулъ обязанъ выполнить лишь самыя существенныя судопроизводственныя правила, руководясь дѣйствующими законами, т.е. въ настоящее время судебными уставами Императора Александра II., такъ какъ въ Россіи старое судопроизводственное законы примѣняются по исключенію.

Въ виду того, что законъ придаетъ

особенное значеніе улажденію споровъ между русскими подданными мирнымъ путемъ, консулъ долженъ обращать особое вниманіе на выполненіе обязанностей примирителя или третейскаго судьи. Онъ долженъ, прежде чѣмъ приступить къ разбору гражданскаго дѣла или уголовнаго, могущаго окончиться примиреніемъ, исчерпать все средства для побужденія сторонъ къ мирному рѣшенію спора.

Порядокъ разбирательства дѣла устанавливается консульскимъ уставомъ для Персіи. Предполагается, что-же правила суда будутъ руководствоваться и въ другихъ консульскихъ судахъ на Востокѣ. Иски, не превышающіе 30 руб, разрѣшаются единолично и окончательно консуломъ, всѣ-же остальные подлежатъ суду первой инстанціи. Истецъ долженъ подать письменное прошеніе, копія съ котораго сообщается отвѣтчику. Для представленія объясненій суду дается 7 дневный срокъ. До начала судебнаго разбирательства стороны могутъ просить объ отводѣ одного засѣдателя по уважительной причинѣ, оцѣнка которой предоставлена суду. Если судъ найдетъ требованіе стороны основательнымъ, онъ замѣщаетъ засѣдателя кандидатомъ; при отказѣ должны письменно быть сообщены основанія, по которымъ просьба не была уважена. Процессуальныя подробности судебнаго засѣданія ближайшимъ образомъ не опре-

Директоръ Гр. А. Косминскій

дѣляются. Въ уставѣ говорится только, что дѣло должно происходить краткимъ образомъ и быть окончено какъ можно поспѣшнѣе, по однимъ только бумагамъ, представленнымъ отъ тяжущихся и съ выслушаніемъ со стороны ихъ словесныхъ объясненій, если онныя послѣдуютъ." Первый переводчикъ или консулъ обязаны допросить лично свидѣтелей, записать ихъ показанія, которыя должны быть подписаны свидѣтелями или, за ихъ неграмотностью посторонними лицами, присутствовавшими при допросѣ. Изъ этихъ постановленій можно сдѣлать выводъ, что разборъ дѣла въ консульскомъ судѣ по желанію сторонъ должен происходить устно въ состязательномъ порядкѣ, если-же стороны не желаютъ лично представить какія либо объясненія, дѣло разсматривается на основаніи документовъ. Во всякомъ случаѣ консулу нѣтъ основанія отступать отъ русскихъ судопроизводственныхъ законовъ, слѣдовательно разборъ гражданскаго дѣла можетъ начинаться съ доклада о немъ, за нимъ уже можетъ послѣдовать обсужденіе доказательствъ и выслушиваніе сторонъ. Засѣданіе по уголовному дѣлу должно состоять изъ допроса подсудимыхъ, разсмотрѣнія доказательствъ и выслушанія окончательныхъ объясненій сторонъ. Въ по-

становленномъ консульскимъ судомъ приговоръ (рѣшительномъ опредѣленіи) должны быть указаны документы, доказательства, законъ и обычаи, послужившіе основаніемъ для рѣшенія, т.е. какъ и вообще въ русскихъ судахъ, требуется составленіе мотивированнаго рѣшенія. Приговоры пишутся на русскомъ языкѣ, если они понятенъ всѣмъ участвующимъ въ процессѣ, въ противномъ случаѣ къ русскому тексту прилагается переводъ на соотвѣтствующемъ иностранномъ языкѣ. Всѣ иски на сумму до 150 руб. не подлежатъ обжалованію, иски на сумму до 600 руб. окончательно рѣшаются консульскимъ судомъ второй инстанціи, болѣе крупные иски могутъ быть перенесены въ Правительствующій Сенатъ.

Порядокъ подачи апелляціонной жалобы заключается въ слѣдующемъ: въ теченіе опредѣленнаго срока недовольная рѣшеніемъ сторона должна заявить о своемъ намѣреніи подать апелляціонную жалобу. Для подачи ея назначается срокъ 1-2 мѣсяца, если жалоба подается въ апелляціонный консульскій судъ, и 1 годъ, если въ сенатъ. Самая жалоба или подается непосредственно въ высшій судъ заинтересованнымъ лицомъ или пересылается низ-

нимъ судомъ, постановившимъ опаривае-
мое рѣшеніе. Переносъ дѣла не останав-
ливаетъ исполненія рѣшенія, но при-
сужденныя ко взысканію суммы хра-
нятся въ судѣ до окончательнаго рѣ-
шенія. Сторона, подавшая апелляцію,
обязана обезпечить противника отъ
возможныхъ убытковъ, на случай, если
рѣшеніе суда будетъ утверждено.
Обезпеченіе состоитъ во взносѣ 5%
съ суммы иска или въ представленіи
поручительства на указанную сум-
му. Если предметъ иска состоитъ въ
товарахъ и вещахъ, то послѣдній об-
ращаютъ въ деньги путемъ прода-
жи съ публичнаго торга.

По правиламъ о судебномъ разбиратель-
ствѣ дѣлъ между русскими въ Турціи
коммиссіи рѣшаютъ окончательно
иски на сумму до 1000 піастровъ; ап-
пеляція должна подаваться непосред-
ственно въ Сенатъ въ 6 мѣсячный срокъ.
Въ Китаѣ, Японіи и Кореѣ консулы обя-
заны разбирать всѣ дѣла, возникаю-
щія по торговлѣ и другого рода
сдѣлокъ между русскими подданными,
дальнѣйшихъ указаній о порядкѣ про-
изводства дѣлъ въ консульскомъ ус-
тавѣ не имѣется.

Относительно того, какимъ документомъ
руководствуется консулъ въ оцѣнкѣ до-
казательства и постановленій рѣши-

ний, въ консульскомъ уставѣ прямое указаніе есть въ правилахъ для персидской миссіи, по которымъ суды обязаны „вершеніяхъ своихъ руководствоваться твердыми и постоянными мѣстными обыкновеніями," и только при отсутствіи ихъ принимать въ руководство русскіе законы. Вмѣстѣ съ тѣмъ консуламъ вмѣняется въ обязанность собирать вѣрныя свѣдѣнія о мѣстныхъ обычаяхъ и доставлять ихъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ ежегодно для составленія свода. Въ другихъ статьяхъ устава, касающихся Китая, Кореи и Японіи говорится лишь, что русскіе судятся по русскимъ законамъ.

Такимъ образомъ въ правилахъ для персидской миссіи обычаямъ отведено исключительное предпочтеніе передъ русскими законами. Нужно замѣтить, что это постановленіе, вѣроятно, имѣло въ виду смѣшанныя дѣла, въ которыхъ участвовали и туземцы, въ которыхъ, конечно, трудно-бы было примѣнять русскіе законы. За то въ отношеніяхъ между русскими подданными обычаямъ нельзя придавать преувеличеннаго значенія, такъ какъ скорѣе всего можно предположить, что русскіе, вступая въ тѣ или другія сдѣлки, имѣли въ виду законы своего отечества. Принципіальныхъ препятствій къ примѣненію рус-

ских законовъ быть не можетъ, такъ какъ русскіе подданные на Востокѣ считаются иноземцами. Такимъ образомъ, послѣднія новѣйшія статьи консульскаго устава, говорящія о разсмотрѣніи дѣлъ на основаніи русскихъ законовъ, потомъ уже мѣстныхъ обычаевъ, представляются наиболѣе несообразными. Вообще изученіе мѣстныхъ обычаевъ и примѣненіе ихъ необходимо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда несомнѣнно, что истецъ и отвѣтчикъ, заключая обязательство, руководствовались мѣстными порядками и условіями. Вполнѣ правильно поэтому пользованіе обычаемъ допускаемое всѣми европейскими законодательствами. Французская судебная практика допускаетъ, напр., заключеніе на Левантѣ договоровъ, несогласныхъ съ французскими законами, разрѣшая ихъ по законамъ мѣстосовершенія, т. е. по мѣстнымъ обычаямъ, если только эти договоры не идутъ въ разрѣзъ съ основными началами права и общественнаго порядка. При этомъ, однако, примѣненіе обычаевъ, главнымъ образомъ, допускается поселившимися на Востокѣ французами, а не временно пребывающими. Тоже начало принято и въ итальянскомъ законодательствѣ, по которому примѣненіе итальянскихъ законовъ на Востокѣ возможно лишь насколько

они не изменены трактатами и обычаями. Однако, преобладание обычая въ консульскихъ судахъ можетъ повести къ значительнымъ злоупотребленіямъ почему, какъ сказано выше, и правильнее придавать обычаямъ дополнительное значеніе, по крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ между своими подданными; такой порядокъ и принятъ Германскимъ консульскимъ Уставомъ. Германскіе консулы при рѣшеніи дѣлъ обязаны принимать отечественные законы, за исключеніемъ торговыхъ сдѣлокъ, прежде всего рѣшаемыхъ по обычаю; по англійскому праву обычай можетъ получить примѣненіе, если онъ не противорѣчитъ дѣйствующему консульскому уставу.

22. Разбирательство дѣлъ между русскими и туземными подданными.

Правила о производствѣ смѣшанныхъ дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ и русскіе и туземные подданные весьма разнятся. Въ Персіи всѣ дѣла между русскими и персидскими подданными разсматриваются персидскими властями въ присутствіи драгомана, рѣшенія ихъ не подлежатъ апелляціи въ Россіи. То-же правило устанавливается трактатомъ 1783г. относительно Турціи: тамъ всѣ дѣла, въ которыхъ замѣшаны мѣстные

подданные разсматриваются турецкими судами въ присутствіи драгомановъ. Особо оговаривается такой порядокъ разсмотрѣнія при совершеніи преступленій. Въ Турціи разсмотрѣніе торговыхъ дѣлъ съ европейцами поручено коммерческимъ судамъ (Тиджаретъ, Меджлисъ), существующимъ въ главныхъ торговыхъ городахъ. Судебная коллегія въ нихъ состоитъ изъ председателя и двухъ судей по назначенію турецкаго правительства; когда разсматривается дѣло иностранца, въ этой коллегіи заинтересованное посольство присоединяетъ двухъ членовъ, не считая обязательно присутствующаго въ засѣданіи драгомана. Если посольство не согласно съ рѣшеніемъ суда, дѣло переносится на рѣшеніе высшаго правительства. (Порты). Но если иностранныя правительства допускаютъ на такихъ условіяхъ разсмотрѣніе въ турецкихъ судахъ гражданскихъ дѣлъ своихъ подданныхъ, они могутъ допустить разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ въ гораздо меньшемъ объемѣ. Громадная разница въ карательныхъ мѣрахъ, существующая въ восточныхъ государствахъ и въ Европѣ, дѣлаетъ невозможнымъ примѣненіе къ европейскимъ подданнымъ мѣстныхъ наказаній, поэтому исполненіе приговора всегда возлагается на консула. По туркменчайскому трактату съ

Персіей русскій подданный, изобличенный
въ преступленіи долженъ быть выданъ
посолу или консулу и отправленъ въ Рос-
сію для наказанія. Очевидно, что русскіе
суды и власти не будутъ приводить
въ исполненіе приговора персидскаго
суда, не соотвѣтствующаго русскимъ
законамъ, такъ что по уголовнымъ
дѣламъ за персидскими судами остаё-
ся лишь разсмотрѣніе дѣла, теряю-
щее значеніе, если приговоръ не будетъ
исполненъ, вслѣдствіе чего и весь судъ
надъ русскимъ подданнымъ далеко не
всегда можетъ достигнуть цѣли. Го-
раздо правильнѣе поэтому было-бы вы-
дѣлить и въ Турціи и въ Персіи, какъ
это сдѣлано въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи
1/ случаи совершенія преступленій ту-
земцами надъ русскими и предостав-
вить судить ихъ преступленія по
мѣстнымъ законамъ подъ наблюде-
ніемъ консула, обязаннаго озаботиться,
чтобы виновные въ нарушеніи
правъ русскаго подданнаго не оста-
лись безнаказанными, 2/ Случаи совер-
шенія преступленій русскими под-
данными надъ туземцами, ко-
торыя смотря по тяжести,
должны-бы были разбираться рус-
скими консулами или погранич-
ными судами имперіи. Такимъ

образомъ каждое правительство подсудно дѣла своихъ подданныхъ - это начало и принято въ трактатахъ съ государствами Дальняго Востока. Тянь-Цзинскій трактатъ устанавливаетъ, что русскіе всегда судятся по своимъ законамъ, равно какъ и китайскіе подданные, виновные въ преступленіяхъ противъ ихъ имущества или собственности русскихъ судятся по своимъ законамъ. Консулъ и китайскія власти имѣютъ право задерживать, судить и наказывать лишь своихъ подданныхъ. Въ договорѣ съ Кореей устанавливается, что всѣ обвиненія и жалобы корейскихъ властей и подданныхъ противъ русскихъ будутъ разбираться консулами и, наоборотъ, обвиненія и жалобы на корейцевъ - корейскими судами и по корейскимъ законамъ. Каждое правительство можетъ имѣть представителя въ судѣ, въ которомъ разбираются дѣла его подданныхъ, этотъ представитель можетъ принимать въ процессѣ активное участіе: допрашивать свидѣтелей, провѣрять доказательства, протестовать противъ рѣшенія суда.

Консулы въ Японіи и Китаѣ могутъ разсматривать также дѣла совмѣстно съ туземными властями,

по взаимному соглашению, если не будет достигнуто между заинтересованными лицами посредством третейского суда.

Существенная попытка реформы судов, разбирающих гражданские дела между иностранцами и туземными подданными сделана в Египте, где уже с 80 годов чувствовалось неудобство консульской юрисдикции в тех случаях, когда приходилось разрешать споры между европейскими и египетскими подданными. Срок действия этих судов, введенных в виде опыта с 1875 г., продолжен до 1899 г. Новые суды первой инстанции учреждены в Каире, Александрии и Мансуре. В состав их входят туземцы и европейцы, последние в преобладающем числе (в Александрии 13 европейских членов и 7 туземцев). В Александрии находится и апелляционный суд из 13 членов (9 европейцев и 4 туземца). Эти суды получили право разбирать все гражданские и торговые иски между европейцами и египтянами, или-же рассматриваются иски против египетского правительства.

Разбирательство дел между подданными различных европейских государств. Дела, возникающия на востоке между подданными различных

европейскихъ государствъ, пользуются всего больше затрудненій. Каждый Консулъ имѣетъ опредѣленныя права и обязанности лишь по отношенію къ подданнымъ назначившаго его государства. Онъ не можетъ потребовать въ свой судъ иностраннаго подданнаго ни въ качествѣ отвѣтчика ни въ качествѣ свидѣтеля, не можетъ привести въ исполненіе постановленнаго противъ него рѣшенія.
Подчиненіе иностранца консульскому суду зависитъ отъ его доброй воли и отъ содѣйствія, которое можетъ по своему усмотрѣнію оказать его консулъ или посланникъ.
Еще въ 1783 г. въ торговомъ трактатѣ съ Турціей говорилось, что русскіе, имѣющіе споръ съ подданными другихъ государствъ при согласіи ихъ могутъ судиться у русскихъ консуловъ или у турецкихъ властей, послѣднія не могутъ принуждать ихъ къ этому; слѣдовательно, если иностранцы не согласились на судъ у русскаго консула или русскіе у иностраннаго, способъ разрѣшенія спора не опредѣлялся. До сихъ поръ это положеніе дѣлъ мало улучшилось: русскіе трактаты съ государствами дальняго востока совсѣмъ не касаются вопроса о разсмотрѣніи

дель между русскими и иностранными подданными. Въ Консульскомъ Уставѣ въ правилахъ для персидской миссіи настаивается на томъ, чтобы тяжущіеся подданные различныхъ государствъ „всемирно" убѣждались къ мирному разрѣшенію спора. Затѣмъ устанавливается общее правило, что если отвѣтчикъ - русскій подданный, жалоба на него должна быть подана въ русское консульство; если русскій подданный истецъ, онъ долженъ предъявить искъ въ консульство отвѣтчика, при отсутствіи его обратиться „къ власти персидской" (послѣднее-было-бы совершенно безполезнымъ, такъ какъ персидскія власти никакихъ правъ надъ иностранными подданными не имѣютъ). Не трудно видѣть, что приведенныя правила не разрѣшаютъ вопроса. Русскій консулъ имѣетъ средства принудить къ исполненію рѣшенія русскаго подданнаго, но если дѣло проигрываетъ истецъ-иностранецъ, консулъ окажется въ отношеніи къ послѣднему безсильнымъ; равнымъ образомъ законъ не гарантируетъ иностраннаго консула отвѣтственно истца-русскаго подданнаго. Неопредѣленность положенія постановленіями Консульскаго Устава не уничтожается. То-же наблюдается

и въ другихъ законодательствахъ, напр.: французская судебная практика прямо признавала, что компетенція консуловъ распространяется лишь на французскихъ подданныхъ и что разрѣшеніе консулами тяжбъ между французами и иностранцами составляетъ съ ихъ стороны превышеніе власти, и постановленныя такимъ образомъ рѣшенія не могутъ быть исполнены. Попытка выйти изъ затрудненія по свидѣтельству нѣкоторыхъ французскихъ писателей (де Клеркъ и Волма) была сдѣлана въ Константинополѣ въ 1820 г. согласившимъ посланниковъ великихъ державъ устраивать для рѣшенія смѣшанныхъ дѣлъ особыя судныя коммиссіи изъ представителей заинтересованныхъ въ дѣлѣ посольствъ (2 члена отъ посольства отвѣтчика и 1-отъ посольства истца), но учрежденіе этихъ коммиссій не оформлено никакимъ закономъ и назначеніе ихъ всецѣло зависитъ отъ посольствъ, равно какъ и исполненіе ихъ рѣшеній. Свѣдѣній о дѣятельности такихъ коммиссій не имѣется. Несомнѣнно, что самымъ правильнымъ способомъ разрѣшенія споровъ между подданными различныхъ государствъ слѣдуетъ признать начало, принятое и въ русскомъ консульскомъ уставѣ, о предъявленіи иска

въ консульство государства, подданнымъ
котораго состоитъ истецъ, но это
начало можетъ пріобрѣсти дѣйстви-
тельное значеніе, когда будетъ приня-
то всѣми государствами. Пока самыя
опредѣленныя постановленія въ этомъ
смыслѣ находятся въ англійскомъ за-
конахъ. Каждый иностранецъ имѣетъ
право начать дѣло противъ англійска-
го подданнаго въ его консульствѣ, лишь
предъявивъ предварительно разрѣше-
ніе своего консула и обезпеченіе на слу-
чай проигрыша дѣла, т. е. англійскій
законъ требуетъ отъ иностранца га-
рантіи въ томъ, что рѣшеніе суда
будетъ исполнено. Англійскій консулъ
на такихъ-же основаніяхъ можетъ
принять къ разсмотрѣнію дѣло, ко-
да иностранецъ является не истцомъ,
а отвѣтчикомъ, разъ онъ на это согла-
сенъ.

Глава III

Дѣятельность Консуловъ въ военное время.

23. Въ предыдущихъ главахъ дѣятельность консуловъ разсматривалась въ предположеніи, что отношенія между государствами носятъ дружественный характеръ (въ настоящее время это представляетъ нормальное положеніе вещей). Нарушеніе дружественныхъ отношеній можетъ послѣдовать безъ объявленія или съ объявленіемъ войны. Безъ объявленія войны между государствами могутъ происходить различныя столкновенія, приводящія къ пользованію реторсіей, репрессаліями и эмбарго. Подъ реторсіей понимается отплата однимъ государствомъ другому за причиненную послѣднимъ несправедливость. Если, напр., одно государство, безъ основаній, желая нанести ущербъ другому поднимаетъ таможенныя пошлины на товары, ввозимыя послѣднимъ государствомъ, оно можетъ въ свою очередь повысить пошлины; — такое дѣйствіе съ его стороны и будетъ реторсіей. Репрессалія является уже отплатой за нарушеніе не-

Типо-Лит. Маркова Невскій 34.

сомнительнаго права какого-либо государства: напр, если какое либо государство захватитъ собственность другаго государства или его подданнаго. Въ настоящее время объемъ репрессалій очень ограниченъ: не дозволяется лишать свободы частныхъ лицъ, подданныхъ нарушившаго право государства, или захватывать его чиновниковъ, посланниковъ и т. д. Частная собственность подданныхъ нарушившаго право государства можетъ быть захвачена, но только, если она не составляетъ вклада въ банки захватывающаго государства; государство не можетъ отказаться отъ своихъ обязательствъ, напр. объявить нижтожными процентныхъ бумагъ, находящіяся въ рукахъ у иностранцевъ, подданныхъ государства, противъ котораго направлена репрессалія. Эмбарго называется задержаніе кораблей какого либо государства, наложеніе на нихъ и ихъ грузъ ареста, что сопровождается обыкновенно конфискаціей этихъ арестованныхъ кораблей. Эмбарго можетъ быть назначено какъ въ мирное такъ и въ военное время. Обыкновенно оно носитъ характеръ репрессаліи; въ настоящее время къ этой мѣрѣ прибѣгаютъ сравнительно редко и съ большими ограниченіями. Наконецъ, иногда государства

Цензоръ Н. Коллинъ

прибѣгаютъ къ такъ называемой мирной блокадѣ, т.е. прерываютъ сношенія торговыя или военныя данного государства безъ объявленія ему войны съ цѣлью добиться такимъ путемъ какихъ либо уступокъ. Въ случаѣ примѣненія какой либо изъ названныхъ мѣръ, консулы какъ держава непосредственно заинтересованныя въ столкновеніи, такъ и другія, должны всѣми силами охранять своихъ подданныхъ отъ излишнихъ злоупотребленій; наблюдать за тѣмъ, чтобы примѣненіе той или другой мѣры не переходило за предѣлы, установленные обычаемъ.

Наибольшее измѣненіе во взаимныхъ отношеніяхъ государствъ вызываетъ война. Война есть примѣненіе физической силы для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ между государствами, подчиненія противника силой своей воли. Война — приложеніе силы, при которомъ воюющія государства рискуютъ высшими благами своихъ подданныхъ и иногда своимъ политическимъ существованіемъ. Въ прежнее время побѣжденный вполнѣ отдавался во власть побѣдителю; собственность всѣхъ подданныхъ враждебнаго государства уничтожалась или захватывалась, самое населеніе истреблялось или обращалось въ рабство. Война въ тѣ времена

была безпощадным применением силы.

Въ настоящее время подъ вліяніемъ христіанской цивилизаціи нравы смягчились и постепенно выработались правила, которыя придерживаются въ войнѣ цивилизованныя государства. Соблюденіе этихъ правилъ освящено обычаемъ и правосознаніемъ народовъ, нарушеніе ихъ вызываетъ общее порицаніе. Сдѣланы были даже попытки собрать военные обычаи, составить изъ нихъ систематическій сводъ; эти постановленія Брюссельской конференціи 1874 г не были приняты всѣми державами и не получили непосредственнаго практическаго примѣненія, но и въ настоящее время всѣми существуютъ принятые всѣми государствами законы войны. (Женевская конвенція о красномъ крестѣ, обезпечивающая помощь раненымъ и конвенція о неупотребленіи разрывныхъ пуль). Такимъ образомъ, существованіе нѣкоторыхъ законовъ войны, нарушеніе которыхъ противоправно, представляется безспорнымъ фактомъ; на соблюденіи ихъ можно настаивать, за несоблюденіе - требовать удовлетворенія. Война можетъ быть между государствами и затѣмъ, такъ называемая, междоусобная внутренняя война, въ

часть населенія государства выступаетъ противъ другой. Эта война для дипломатическихъ агентовъ и консуловъ можетъ представить большія недоразумѣнія. Въ войнѣ между государствами противники, воюющіе, вполнѣ опредѣлены, также опредѣлено и положеніе дипломатическихъ агентовъ и консуловъ. Въ междуусобной войнѣ еще приходится выяснять, могутъ-ли противники быть признаны воюющими сторонами, или эта война представляетъ только мѣстное нарушеніе порядка, которое должно быть уничтожено мѣстными-же правительствами. Здѣсь образъ дѣйствій консуловъ зависитъ отъ фактическихъ признаковъ, отъ силы борющихся партій и отъ занятаго ими положенія. Въ такихъ случаяхъ консулы должны тщательно остерегаться малѣйшаго вмѣшательства во внутреннія дѣла, чтобы ихъ нельзя было обвинить напр. въ поддержкѣ мятежниковъ; ихъ роль, главнымъ образомъ, сводится къ защитѣ своихъ подданныхъ, если мѣстныя власти не въ состояніи оказать этой защиты, и иногда къ посредничествѣ между партіями. Такое положеніе, напр., занимали европейскіе

консулы во время борьбы партій въ 70 годахъ въ Испаніи.

объявленіе войны между цивилизованными государствами не влечетъ въ настоящее время немедленно перерыва всѣхъ дипломатическихъ сношеній. Во всякомъ случаѣ консулы государствъ, находящихся въ войнѣ между собою, не имѣютъ права по своему усмотрѣнію прекратить исполненіе своихъ обязанностей: они должны ждать формальнаго приказанія на этотъ счетъ ихъ правительства или отозванія отъ нихъ патента (exequatur) правительствомъ, при которомъ они состоятъ. Если консулъ долженъ пріостановить свою дѣятельность, онъ снимаетъ съ консульства гербъ и флагъ и поручаетъ охрану подданныхъ назначившаго его государства и вообще всѣхъ дѣлъ консулу дружественной нейтральной державы, который, такимъ образомъ, принимаетъ на себя исполненіе обязанностей уѣзжающаго консула.

Консулы, остающіеся во время войны въ государствѣ, служащемъ театромъ военныхъ дѣйствій, во многихъ случаяхъ оказываются вынужденными наблюдать за правомѣрностью дѣйствій воюющихъ и отстаивать интересы подданныхъ назначившаго ихъ государства или оставшихся подданныхъ

враждебного государства, если они приняли на себя их защиту; они обязаны доносить о ходе и способах ведения военных операций своему правительству. Для того, чтобы иметь возможность выполнить свои обязанности, консулы должны быть знакомы с главнейшими основаниями, так называемого, права войны. Эти основания сводятся к следующим: 1/ война не в настоящее время ведется между государствами, их представителями, т.е. армиями; жизнь и имущество пофранкеров, не участвующих активно в борьбе, остаются под правовой охраной. Противники не должны прибегать для обеспечения победы к средствам, предосудительным с точки зрения международного права, каким считаются пользование отравленными или запрещенными оружием, злоупотребление парламентским флагом, формой неприятеля, красным крестом, нарушение данного слова, употребление вместо солдат диких племен, не соблюдающих военных законов, бомбардирование неукрепленных и не занятых местностей с целью их разрушения, приказание не давать никому пощады. 2/ Согласно с вышеизложенным противниками считаются только

комбатанты, т. е. солдаты и офицеры дѣйствующей арміи и весь вспомогательный ея составъ по законамъ государства, ведущаго войну; если бы въ рядахъ оказались иностранные подданные, поступившіе въ нее вопреки приказанію ихъ правительства, они считаются комбатантами и пользуются всѣми правами послѣднихъ. Въ случаѣ народной войны, когда все населеніе извѣстной мѣстности поднимается противъ непріятеля, оно можетъ разсчитывать на покровительство военныхъ законовъ, если представляетъ изъ себя организованное цѣлое, имѣющее своихъ начальниковъ, соблюдающее военную дисциплину и дѣйствующее согласно съ военными обычаями; въ противномъ случаѣ непріятель можетъ обращаться съ такими возставшими, какъ съ нарушителями порядка въ занятой ими мѣстности.

3). Раненые и больные не считаются врагами, по отношенію къ нимъ возможно лишь принятіе мѣръ, обезпечивающихъ отъ побѣга послѣ выздоровленія. Покровительствомъ пользуются также всѣ лица, занятыя уходомъ за ранеными и больными: медицинскій персоналъ, санитары, священники, сестры милосердія и т. д.; отличительнымъ знакомъ ихъ служитъ красный крестъ (въ Турціи полумѣсяцъ) на бѣлой перевязи.

флагъ съ красным крестомъ, обозначающій мѣсто лазарета, охраняетъ это мѣсто отъ непріятельскаго огня. Само собой разумѣется, что примѣненіе краснаго креста уничтожается при злоупотребленіи имъ. 4/ Военнопленные теперь считаются взятыми въ плѣнъ государствомъ; лица, захватившія ихъ, не пользуются, какъ было прежде, никакими правами. Плѣнные могутъ быть освобождены на честное слово, съ обязательствомъ не участвовать болѣе въ войнѣ, въ которой они были захвачены, или могутъ быть отвезены въ предѣлы захватившаго ихъ государства, отъ котораго должны получать необходимое содержаніе (за которое уплачиваетъ потомъ ихъ отечество) и подвергаются лишь тѣмъ стѣсненіямъ, которыя необходимы, чтобы предупредить побѣгъ или нарушеніе порядка. 5/ При осадѣ крѣпостей благотворительныя и общеполезныя учрежденія имѣютъ право на возможное снисхожденіе со стороны осаждающихъ. Дипломатическимъ агентамъ и консуламъ предоставляется право свободнаго отъѣзда и сношеній съ ихъ правительствами (послѣднее подъ контролемъ осаждающаго). Разрѣшеніе выѣзда иностраннымъ подданнымъ зависитъ отъ осаждающаго и должно

1

рассматриваться какъ актъ его вмѣшательства и вниманія къ заинтересованному въ этомъ государству.

24. Положеніе собственности частныхъ лицъ во время войны.

Въ настоящее время на войнѣ должны устраняться какъ всѣ безполезныя проявленія жестокости, такъ и всякій излишній вредъ, причиняемый имуществу частныхъ лицъ, мѣстныхъ подданныхъ или иностранцевъ. Опустошеніе страны, столь обычное прежде, теперь можетъ быть допущено, какъ крайнее средство или репрессалія. Право захвата вещей (военная добыча) признается за воюющими лицъ по отношенію къ государственной собственности. Сюда можно отнести капиталы, хранящіеся въ казначействахъ или государственныхъ учрежденіяхъ, или захваченныя при войсковыхъ частяхъ, суммы податей и налоговъ, собираемыя въ мѣстностяхъ, занятыхъ арміей. (На занимающей какую либо область арміи [оккупаціонной арміи] лежитъ обязанность расходовать часть этихъ суммъ на поддержаніе порядка и безопасности и вообще на мѣстныя нужды). Недвижимой собственностью государства (зданіями и т. д.) непріятель пользуется лишь временно. При этомъ общеполезныя или благотворительныя

учрежденія имѣютъ право на всевозможную пощаду и покровительство. Дворцы, музеи, библіотеки сохраняютъ принадлежащее имъ имущество,- отступленіе отъ этого считается нарушеніемъ началъ международнаго права. Самый переходъ вещей, входящихъ въ составъ военной добычи, совершается безъ формальностей, но законное пріобрѣтеніе можетъ быть сдѣлано только главнокомандующимъ, какъ представителемъ государства, а не частными лицами, не имѣющими получать какія либо вещи въ свою пользу. Непріятельская армія можетъ пользоваться также всѣми принадлежностями, полезными для ея передвиженія и благоустройства, независимо отъ того, принадлежатъ ли они государству, частнымъ или иностраннымъ подданнымъ. Таковы желѣзныя дороги, телеграфы, оружіе и т.п. Приведенныя правила о неприкосновенности частной собственности однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ оказаться трудно исполнимыми, иногда даже независимо отъ желанія воюющей стороны, поэтому международные обычаи признаютъ возможными, въ извѣстныхъ предѣлахъ, захватъ частной собственности путемъ реквизицій и контрибуцій.

<u>Реквизиція</u> представляетъ собою отчуж-

ченіе отъ частныхъ лицъ принадлежащихъ имъ предметовъ, необходимыхъ для военныхъ цѣлей или продовольствія арміи. Въ прежнее время по общему праву арміи содержались на счетъ занятыхъ имъ областей, теперь за ними признается только право принудительнаго полученія нужныхъ предметовъ, самі мѣстные жители не пожелаютъ ихъ доставить. За взятыя вещи платятся деньги, или, по крайней мѣрѣ, выдаются квитанціи. Въ мирныхъ трактатахъ опредѣляется для такихъ случаевъ иногда и способъ вознагражденія.

Контрибуціей называется сумма денегъ, взыскиваемая непріятелемъ съ побѣжденнаго государства за военныя издержки, или съ занятыхъ областей и городовъ на нужды арміи, оккупирующей данную мѣстность. Эта плата контрибуціи въ послѣднемъ случаѣ налагается на населеніе и взыскивается мѣстными властями, какъ чрезвычайный налогъ, которому подлежатъ всѣ находящіеся на обложенной контрибуціей территоріи не только мѣстные, но и иностранные подданные; послѣдніе точно также подлежатъ и реквизиціямъ. Иностранные подданные, слѣдовательно, могутъ разсчитывать на покровительство

своихъ консуловъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы произошли злоупотребленія при примѣненіи къ нимъ реквизиціи и контрибуціи.

Въ морѣ захвату подлежитъ не только государственная собственность воюющихъ, но и частная, принадлежащая подданнымъ воюющихъ государствъ. Право захвата наступаетъ по истеченіи срока, указаннаго государствами при объявленіи войны и продолжается до заключенія мира. Право захвата имѣютъ какъ военные корабли воюющихъ государствъ, такъ и капера (частные корабли, получившіе разрѣшеніе отъ своего правительства вооружаться и захватывать непріятельскія суда). Участіе въ морской войнѣ каперовъ было очень значительно прежде, въ настоящее время цивилизованныя государства не выдаютъ больше каперскихъ свидѣтельствъ, довольствуясь для нанесенія ущерба непріятельской торговлѣ военнымъ флотомъ. Вопросы о правильности захвата частныхъ кораблей и ихъ грузовъ, называемыхъ призами, разрѣшаются особыми призовыми судами, до представленія которымъ корабли арестовываются временно съ обязательствомъ вознаградить за убытки въ случаѣ неправильнаго задержанія.

25. Положеніе Консуловъ нейтральныхъ государствъ. Общія понятія о нейтралитетѣ.

Нейтралитетомъ въ международномъ правѣ называется невмѣшательство въ дѣла воюющихъ, безпристрастное и одинаковое отношеніе къ нимъ и ихъ союзникамъ. Въ настоящее время въ виду особенностей политическаго положенія Швейцаріи и Бельгіи, съ общаго согласія европейскихъ державъ, признаны вѣчно нейтральными. Этотъ нейтралитетъ обязателенъ какъ для названныхъ государствъ, которыя не должны принимать участія въ столкновеніяхъ какихъ либо государствъ, такъ и для всѣхъ воюющихъ. Нарушителямъ нейтралитета Бельгіи и Швейцаріи имѣютъ право противодѣйствовать всѣ гарантировавшія его государства. Вѣчно нейтральными считаются Люксембургъ и двѣ бывшихъ савойскихъ провинціи (Шабле и Фосиньи), переуступленныя въ 1860 г. Франціи, которая согласилась признавать состоявшіяся въ отношеніи къ нимъ международныя постановленія.

Положеніе нейтральныхъ государствъ налагаетъ на нихъ обязанность не только не вмѣшиваться въ дѣла воюющихъ въ пользу того или другого, но и не выражать своихъ симпатій,

не оказывать нравственной поддержки воюющимъ, чтобы не вызвать подозрѣнія въ желаніи нарушить нейтралитетъ. Нейтральныя государства должны тщательно охранять свою территорію отъ допущенія на ней какихъ либо дѣйствій одного изъ воюющихъ государствъ (напр. проходъ войскъ по нейтральной землѣ). На нейтральныхъ земляхъ безусловно воспрещается вербовка солдатъ или составленіе отрядовъ, предназначенныхъ принять участіе въ происходящей войнѣ. Если подданные нейтральныхъ государствъ вопреки запрещенію своихъ правительствъ, принимаютъ участіе въ войнѣ, они лишаются защиты своихъ государствъ, но послѣднія не несутъ отвѣтственности за такихъ добровольцевъ, которые разсматриваются какъ солдаты воюющаго государства и подлежатъ дѣйствію военныхъ законовъ. Нейтральное государство имѣетъ право дозволить отъѣздъ подданныхъ воюющей стороны, вызываемыхъ изъ отбываніе военной службы; консульамъ заинтересованнаго государства нельзя препятствовать оказывать отъѣзжающимъ солдатамъ

всевозможную поддержку и помощь.
Въ случаѣ, если часть войска воюющаго государства будетъ вынуждена противникомъ перейти за границу нейтральнаго государства, послѣднее обязано обезоружить перешедшихъ и содержать ихъ подъ надзоромъ до окончанія войны; на такихъ-же основаніяхъ допускается пріемъ раненыхъ и больныхъ.
Военному флоту воюющихъ державъ не дозволяется какія либо военныя операціи у береговъ нейтральныхъ; въ случаѣ необходимости для военныхъ кораблей зайти въ нейтральную гавань (напр. во время бури) нейтральное правительство должно принять мѣры противъ возможнаго столкновенія между противниками (обыкновенно непріятельскіе корабли выпускаются изъ гавани одинъ послѣ другого, черезъ 24 часа). Въ нейтральныхъ водахъ не допускается и захватъ призовъ, вооруженіе и оснастка кораблей, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій, равнымъ образомъ и пріобрѣтеніе кораблей во время войны.
Нейтральное правительство, въ исполненіе начала невмѣшательства, не должно оказывать и косвенной под-

держки воюющимъ, продавая имъ или уступая принадлежащія правительству оружіе и боевые припасы. Подданные нейтральныхъ государствъ имѣютъ право торговать оружіемъ и боевыми припасами по усмотрѣнію, но такъ какъ предметы такой торговли считаются военной контрабандой, то они могутъ быть захвачены воюющимъ государствомъ наравнѣ съ непріятельскою собственностью (при перевозкѣ моремъ).

Равнымъ образомъ нейтральное государство не можетъ, сохраняя нейтралитетъ, устраивать займы воюющимъ, но подданные нейтральнаго государства могутъ безпрепятственно вступать въ равличныя обязательства съ воюющими, что постоянно и дѣлается на практикѣ. За указанными исключеніями (военная контрабанда) торговлю подданныхъ нейтральныхъ государствъ между собою и съ каждымъ изъ воюющихъ подлежитъ лишь самымъ необходимымъ въ интересахъ войны ограниченіямъ. На Парижской конференціи 1856 г. принято за основное правило международной морской торговли во время войны, что нейтральный флагъ прикрываетъ непріятельскій грузъ и что нейтраль-

Типо-Лит. Маркова Невскій 34

ный грузъ не можетъ быть захваченъ даже на непріятельскомъ кораблѣ. Въ случаѣ, если на нейтральномъ кораблѣ оказается военная контрабанда, то корабль конфискуется только при извѣстныхъ условіяхъ (когда контрабанда составляетъ весь или бо́льшую часть груза) и собственнику корабля свойство груза было извѣстно); обыкновенно непріятель долженъ ограничиться захватомъ предметовъ торговли которыми запрещена.

Переговоръ морской торговли съ однимъ изъ воюющихъ государствъ можетъ быть достигнутъ блокадой его береговъ, т.е. дѣйствительнымъ закрытіемъ доступа къ нимъ достаточнымъ числомъ военныхъ кораблей. Нейтральный корабль, пытающійся прорваться въ блокированную гавань, разсматривается какъ законный призъ и теряетъ право на защиту своего правительства. Выходъ изъ блокированной гавани дозволяется нейтральнымъ кораблямъ: въ опредѣленный срокъ кораблямъ не успѣвшимъ во время отплыть и во всякое время, - зашедшимъ въ гавань, чтобы спастись отъ бури и т.д. Во всякомъ случаѣ захвату подлежатъ только корабли и ихъ грузы; нейтральное подданство, составля-

Доцентъ Г. А. Кейкинтъ

ющіе экипажъ кораблей, не могутъ быть задерживаны въ качествѣ пленныхъ, но по прибытіи въ какой либо портъ передаются подъ покровительство консульства или посольства сихъ государствъ.

Вообще-же наблюденіе за тѣмъ, чтобы весь начала нейтралитета соблюдались безъ отступленій, лежитъ на консулахъ заинтересованнаго государства, пребывающихъ въ нейтральной странѣ. Они обязаны немедленно доносить о каждомъ нарушеніи нейтралитета посольству и обращаться къ мѣстнымъ властямъ за содѣйствіемъ въ охранѣ интересовъ назначившаго ихъ государства, сообразно съ мѣстными законами.

Такъ какъ нарушеніе нейтралитета ведетъ для допустившаго его государства возможность столкновенія съ государствомъ, считающимъ свои права нарушенными, и можетъ вызвать признаніе нейтральнаго государства воюющей стороной, то для избѣжанія этихъ послѣдствій нейтральное государство должно само отмѣчать каждое отступленіе отъ правилъ и протестовать противъ нарушенія. Если нейтралитетъ нарушенъ умышленно, виновное въ томъ го-

государство обязано вознаградить за нанесенный, таким образом, ущерб и восстановить по возможности прежний порядок вещей. Если нарушение произошло неумышленно, нейтральное государство может довольствоваться извинением. Правительство нейтрального государства не может соглашаться в свое оправдание при нарушении нейтралитета на то, что последнее произошло в силу постановления суда или другой власти, так как заинтересованному государству нет дела до внутренних порядков нейтральной страны; оно во всяком случае может требовать, чтобы его общепризнанные права уважались и охранялись. Вознаграждение за нарушение нейтралитета определяется по взаимному соглашению заинтересованных и по расчету действительно причиненного и доказанного ущерба.

Глава IV.

Международные торговые трактаты России.

26. Торговая политика важнейших государств.

В настоящее время при все более и более развивающемся крупном производстве, требующем обширных рынков для сбыта товаров, при постоянно улучшающихся путях сообщения, облегчающих торговый обмен между самыми отдаленными народами, ни одна страна не довольствуется только своими внутренними рынками, но в силу необходимости стремится принять участие в международной торговле, ввозя к себе заграничные товары и отпуская свои продукты на всемирный рынок. Вследствие этого теперь в европейских государствах в торговом обороте встречаются товары из американских и азиатских стран, что значительно усиливает конкуренцию торговцев, влияет на движение цен и заставляет европейских производителей принимать меры, чтобы сохранить

за собою старые рынки. Каждое государство старается обезпечить своим подданным возможно лучшія условія для развитія промышленности и торговли, стараясь доставить имъ возможно прочное положеніе на внутреннемъ и заграничномъ рынкахъ. Совокупность мероприятій, направленныхъ на развитіе торговли внутренней и внѣшней и составляетъ торговую политику. Торговая политика тѣснѣйшимъ образомъ связана со всѣми экономическими мероприятіями, направленными государствомъ на развитіе производительныхъ силъ страны, и направленіе внѣшней торговой политики всегда опредѣляется внутренними хозяйственными порядками. Между основными началами, которыя служатъ исходнымъ пунктомъ торговой политики и даютъ ей направленіе, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить: 1/ свободу торговли и 2/ протекціонизмъ (покровительственная система). Борьба этихъ двухъ началъ объясняетъ всѣ многочисленныя колебанія и измѣненія торговой политики. Начало свободной торговли въ настоящее время придерживается главнымъ образомъ Англія, другія государства съ большимъ или

меньшими отношеніями признавать болѣе цѣлесообразнымъ покровительство своей промышленности и торговли и возлагаемое отъ сего иностранной конкурренціи. Такъ какъ послѣдовательное проведеніе идеи протекціонизма могло-бы привести почти къ полному запрещенію и прекращенію заграничной торговли (если-бы государства, взаимно стремясь предоставить внутренніе рынки своимъ производителямъ и торговцамъ, въ крайней степени затрудняли ввозъ иностранныхъ товаровъ путемъ запретительныхъ или высокихъ таможенныхъ пошлинъ), то государства для сохраненія международныхъ торговыхъ сношеній должны были прибѣгнуть къ соглашеніямъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Благодаря этому появились международные торговые трактаты, опредѣляющіе внѣшнюю торговую политику государствъ. Такимъ образомъ торговая политика теперь основывается на договорахъ начала-договоры-же, какъ сказано выше, вопреки началу взаимности въ международныхъ отношеніяхъ: договаривающіяся стороны обезпечиваютъ въ нихъ своимъ подданнымъ преиму-

тельно равныя права и льготы.
Въ общихъ очертаніяхъ торговую политику Франціи, Германіи и Россіи можно представить въ слѣдующей формѣ. <u>Во Франціи</u>, въ концѣ <u>XVIII</u> вѣка, во время революціи и послѣ въ царствованіе Наполеона I всѣ усилія были направлены на то, чтобы повредить торговымъ враждебныхъ государствъ (главнымъ образомъ - Англіи), результатомъ этого стремленія - явились высокія таможенныя пошлины, препятствовавшія ввозу иностранныхъ товаровъ во Францію. Французскіе промышленники привыкли къ покровительству и всячески поддерживали его, требуя отъ правительства постояннаго новыхъ льготъ и поддержки, не смотря на то, что въ 40 годахъ условія торговли и промышленности существенно измѣнились, и міровой торговый обмѣнъ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ и усовершенствованнымъ способамъ производства, пріобрѣлъ огромное значеніе. Противники покровительственной системы не были многочисленны, принадлежали къ теоретикамъ политической экономіи и не могли разсчитывать на успѣшную борьбу со сложившимся порядкомъ безъ

посторонней помощи. Эту помощь они нашли въ лицѣ Наполеона III, долгое время жившаго въ Англіи и сочувственно относившагося къ англійскому движенію въ пользу свободы торговли, представители котораго въ то время руководили общественнымъ мнѣніемъ Англіи. Благодаря личной инициативѣ Наполеона III, имѣвшаго по конституціи право самостоятельно заключать торговые трактаты, покровительственной системѣ во Франціи былъ нанесенъ сильный ударъ торговымъ договоромъ 1860г. съ Англіей, въ которомъ пошлины опредѣлились въ maximum 30% ad valorem (т.е. 30% съ цѣны товара) и были отмѣнены всѣ запрещенія ввоза англійскихъ товаровъ; по образцу этого договора былъ заключенъ рядъ другихъ почти со всѣми европейскими государствами, получившими благодаря началу „наиболѣе благопріятствуемой націи" всѣ льготы, допущенныя каждымъ изъ трактатовъ. Сообразно съ этимъ, рядомъ императорскихъ декретовъ были понижены ставки общаго тарифа и отмѣнены исключительныя преимущества французскихъ судостроителей

и торговаго флота. Но эти мероприятія, бывшія большимъ шагомъ въ полную свободу торговли, не встрѣчали сочувствія во вліятельныхъ промышленныхъ классахъ населенія и провалились лишь благодаря энергіи правительства, поэтому съ 1870г. послѣ паденія второй имперіи, французская торговая политика постепенно стала пріобрѣтать протекціонистскій характеръ.
Первоначальнымъ поводомъ для увеличенія таможенныхъ пошлинъ послужили финансовыя затрудненія, вызванныя войной 1870г. Но первыя попытки въ этомъ направленіи, сдѣланныя до истеченія сроковъ торговыхъ договоровъ, заключенныхъ при Наполеонѣ III не удались въ виду нежеланія заинтересованныхъ государствъ отказаться отъ своихъ правъ, вмѣсто предполагаемаго увеличенія фонфовъ въ 165 млн. франковъ, правительство могло поэтому получить только въ 4 раза меньше.
Измѣненіе торговой политики было снова поставлено на очередь въ 1878г., когда многимъ трактатамъ истекалъ срокъ и рѣшено было до заключенія новыхъ, пересмотрѣть таможенное законодательство.

Новый тарифъ долженъ былъ послужить средствомъ добиться отъ другихъ государствъ значительныхъ уступокъ въ трактатахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ приходилось ухаживать высокія пошлины при ввозѣ. При обсужденіи проекта тарифа ясно выразилось значеніе покровительственныхъ теченій въ правящихъ классахъ Франціи: протекціонисты указывали, что договоры 60 годовъ были ошибкой, что они поставили въ затруднительное положеніе французское производство, сдѣлали для него невозможной конкуренцію съ иностранными. Большой поддержкой для нихъ было указаніе на переходъ въ протекціонной системѣ другихъ средне-европейскихъ государствъ. Сторонники свободной торговли съ дальнимъ трудомъ могли отстранить крайнія требованія противниковъ. Съ 1880 г. выработанной сравнительно въ умѣренно-протекціонномъ духѣ тарифъ вступилъ въ дѣйствіе. Примѣненіе его, однако, не было безусловно обязательнымъ: правительство получило право за соотвѣтствующія уступки понижать при заключеніи договоровъ

таможенныя ставки на 24%, но оно не должно было входить ни въ какія соглашенія по поводу ввоза во Францію скота и хлѣба. Съ этого времени, которое можно считать поворотнымъ пунктомъ, торговая политика Франціи съ каждымъ годомъ стала пріобрѣтать все болѣе и болѣе покровительственный характеръ, что объясняется отчасти тѣмъ, что начало дѣйствія новаго тарифа совпало съ промышленнымъ кризисомъ, усилившимъ жалобы и требованія заинтересованныхъ классовъ общества.
Первыми добились усиленнаго покровительства сахарозаводчики, затѣмъ землевладѣльцы, для охраны интересовъ которыхъ иностранный хлѣбъ постепенно облагался все болѣе и болѣе высокими пошлинами, и виноградары, положеніе которыхъ въ 80 годахъ дѣйствительно стало очень тяжелымъ: благодаря опустошеніямъ, произведеннымъ филоксерою, производство вина съ 84 млн. гектолитровъ (1875 г.) упало до 23 млн. гектол. въ 1889 г., а ввозъ иностраннаго вина увеличился почти въ 30 разъ. Вслѣдъ за этими самыми важными отраслями производства предъявители и другіе потребовали поддержки. Поэтому въ виду

предстоявшаго пересмотра трактатовъ, заключенныхъ въ 80 годахъ, снова возникъ вопросъ о повышеніи тарифа и объ усиленномъ покровительствѣ всѣхъ отраслей промышленности. Новый тарифъ былъ изданъ въ 1891 г. съ повышеніями пошлинъ почти на всѣ продукты заграничной торговли; кромѣ нѣкоторыхъ матеріаловъ, ввозимыхъ въ необработанномъ видѣ и необходимыхъ для французскихъ фабрикантовъ. На основаніи тарифа 1891 г. и заключены опять договоры съ иностранными государствами. Такимъ образомъ въ концѣ столѣтія, какъ и въ его началѣ французская торговая политика стала строго покровительственной, то-же самое наблюдается и въ Германіи.

Покровительственный тарифъ, существовавшій до половины настоящаго столѣтія въ германскихъ государствахъ вызвалъ противъ себя, какъ и во Франціи, оппозицію нѣкоторыхъ классовъ населенія, служащихъ, ремесленниковъ, крупныхъ землевладѣльцевъ, желавшихъ получить облегченіе главнымъ образомъ въ пріобрѣтеніи машинъ для своего хозяйства, торговцевъ и нѣкоторыхъ фабрикантовъ,

для которыхъ было важно возможн
фешневое пріобрѣтеніе матеріаловъ
Интересы свободной торговли от
вались въ научной и періодической
литературѣ по общимъ основаніи
представителями новыхъ эконо
ческихъ теченій поддерживавшихъ св
ду торговли въ Англіи. Германско
общественное мнѣніе такимъ
разомъ замѣтно высказывалось в
годахъ противъ протекціонизма,
практическія послѣдствія этого
сказались лишь тогда, когда ф
ніе въ пользу свободы торговли
поддержано прусскимъ правите
ствомъ не столько по теорети
кимъ соображеніямъ, сколько из
ланія помѣшать Австріи зак
чить тѣсный таможенный сою
съ германскими государствами
и усилить этимъ путемъ со
политическое вліяніе. Результ
томъ указанныхъ различны
леній было заключеніе торгов
трактата съ Франціей, необ
мость котораго въ то время
практической точки зрѣнія
ставлялась сомнительной: Г
манскіе товары могли свобо
провозиться во Францію через
гію, заключившей тогда тамо
торговый договоръ съ названны

страной. Трактатъ съ Франціей 1862 года, принятый германскими государствами, благодаря стараніямъ Пруссіи, призналъ безпошлинный транзитъ товаровъ, отмѣнилъ всѣ таможенныя пошлины и ограничилъ запрещенія. По существу трактатъ не представлялъ опасностей для германской торговли въ виду различія въ произведеніяхъ французскихъ и германскихъ фабрикъ: французскія товары отличались изяществомъ и вкусомъ исполненія, значительную часть ихъ составляли предметы роскоши, германскія изобиліе мануфактурныхъ и металлическихъ за то цѣнами перевѣсъ по дешевизнѣ. За французскимъ послѣдовали и другіе трактаты на тѣхъ-же началахъ.

Послѣ Австро-Прусской войны въ 1866 году и Франко-прусской 1870 г. таможенная организація сначала Сѣверо-Германскаго Союза, потомъ Германской Имперіи, стала на твердую почву, преобладающее значеніе получила Пруссія, выразителемъ и поборникомъ стремленій которой явился князь Бисмаркъ. Долгое время онъ считалъ необходимымъ поддерживать

фритредерское направленіе въ торговой политикѣ, такъ какъ за свободу торговли были тѣ парламентскія партіи, которыя поддерживали его политику. Вслѣдствіе этого произошелъ цѣлый рядъ понижеій таможенныхъ пошлинъ, закончившійся въ 1877 году отмѣной пошлинъ на хлѣбо, чего особенно добивались сторонники свободы торговли; попытка-же увеличить нѣкоторыя пошлины, предпринятая правительствомъ въ 70 годахъ съ цѣлью увеличить государственные доходы, встрѣтила, напротивъ, постоянную и сильную оппозицію. Однако съ конца 70-хъ годовъ положеніе измѣнилось. Тому causa для этого послужилъ промышленный кризисъ, начавшійся съ 1873 года, вслѣдствіе чрезмѣрнаго производства германскими товаровъ, не находившихъ сбыта ни на внутреннихъ ни на заграничныхъ рынкахъ. Прежде всего защиту отъ иностранной конкуренціи потребовали землевладѣльцы-промышленники, за ними послѣдовали другіе фабриканты. Протекціонистскія стремленія нашли поддержку и среди представителей науки въ ученіяхъ Листа и его послѣдователей, хотя Листъ и признавалъ значеніе пошлинъ

лишь условно въ начальномъ періодѣ развитія промышленности, а Германія въ 70 годахъ давно уже прешла этотъ періодъ. Сильную поддержку протекціонисты получили въ лицѣ присоединившихся къ нимъ крупныхъ землевладѣльцевъ (аграріевъ), которые раньше горячо стояли за свободу торговли. Причина перехода аграріевъ къ протекціонистамъ заключалась въ томъ, что они желали возможнаго уменьшенія прямыхъ налоговъ, тяжело ложившихся на землю, и, слѣдовательно, увеличенія косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ; съ этимъ еще связывалась забота объ увеличеніи доходности ихъ хозяйствъ посредствомъ поднятія цѣнъ на хлѣбъ, что возможно было достигнуть обложеніемъ иностраннаго хлѣба высокими ввозными пошлинами. Побѣда протекціонистовъ стала несомнѣнной, когда на ихъ сторонѣ оказалось и имперское правительство, вслѣдствіе того, что кн. Бисмарку было необходимо сотрудничество въ парламентѣ представителей фабрикантовъ и аграріевъ; подъ вліяніемъ измѣнившихся условій внутренней политики кн. Бисмарк

Типо-Лит. Маркова Невскій 34

рѣзко перемѣнился образъ дѣйствій изъ фритредера сразу сдѣлался протекціонистомъ. Рейхстагу было спѣшно предложенъ цѣлый рядъ измѣненій тарифа въ смыслѣ значительнаго повышенія пошлинъ, которыя получили силу закона, благодаря соглашенію между представителями разныхъ отраслей промышленности и земледѣлія. Въ результатѣ измѣненія тарифа, сумма таможенныхъ пошлинъ, равнявшаяся въ $18^{77}/_{78}$ г. 103 мил. мар., въ $18^{89}/_{90}$ г. достигла суммы въ 357 мил. мар., т. е. болѣе чѣмъ утроилась. Пошлинами были обложены не только издѣлія, но и необработанные матеріалы, необходимые для германской промышленности (ленъ, шерсть, желѣзо) и сельскохозяйственные продукты (хлѣбъ и скотъ). Очевидно, что заключеніе трактатовъ съ другими государствами стало безусловно необходимымъ (какъ высокія ставки германскаго тарифа могли вызвать таможенную войну, заставить другія государства чрезмѣрно поднять пошлины на германскіе товары и въ то-же время болѣе затруднительнымъ, чѣмъ прежде, такъ какъ германское правительство съ трудомъ соглашалось на уступки Консульскаго Права. Листъ 11-ый.

Адъюнктъ Г. Л. Кейлинъ

тупки и льготы, безъ которыхъ нельзя было заключить договоровъ съ такими крупными государствами, какъ Россія, или Соединенные Штаты. Но, уступая, гдѣ необходимо, германское правительство въ это время проявило большое дипломатическое искусство въ заключеніи трактатовъ съ государствами, нуждавшимися его политической помощи (Румынія, Сербія). Въ заключенныхъ съ ними трактатахъ, германскимъ товарамъ обезпечивался широкій доступъ въ названныя страны, тогда какъ для ввоза изъ нихъ въ Германію земледѣльческихъ продуктовъ, составлявшихъ важнѣйшій предметъ ихъ торговли, облегченій никакихъ не дѣлалось. Менѣе всего оспариваемый вопросъ заключеніе договоровъ съ Италіей и Грэціей, главный предметъ заграничной торговли которыхъ составляютъ фрукты и другія естественныя произведенія, отсутствующія въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ, благодаря чему не могло возникнуть серьезнаго вопроса о конкуренціи между Германіей и названными государствами. Такимъ образомъ, какъ и Франція, Германія въ данное время твердо стала на почвѣ покровительственныхъ торговыхъ трактатовъ. Тоже самое наблюдается и въ другихъ

европейских государствах, при чем и в которых из них как-бы фаза вынуждается общим течением перейти опять свободе торговли к покровительству.

Из такого положения, напр., находится Бельгия, которая с 60-х годов блестяще развила свою промышленность и торговлю, общий оборотъ которой с 1/2 миллиарда франк. (в 1850 г.) достигъ в периодъ 1881-89 г. до 4 слишкомъ миллиардовъ франковъ. Вследствие того, что бельгийскимъ товарамъ были открыты сосѣдніе рынки и транзитъ не встрѣчалъ никакихъ затрудненій. Но с переходомъ другихъ государствъ (Германіи, Франціи, Австріи) къ усиленному протекціонизму, и Бельгіи пришлось охранить своихъ производителей и торговцевъ на внутреннемъ рынкѣ, чтобы возмѣстить стѣсненіе заграничной торговли. В результатѣ и бельгійскій тарифъ принялъ покровительственный характеръ.

Русская торговая политика шла тѣмъ-же путемъ, какъ и въ западно-европейскихъ государствахъ. Строго запретительной и покровительственной тарифъ смѣнился въ 1869 г. умѣренно покровительственнымъ тарифомъ, расширившимъ оборотъ внѣшней торговли. Поворотъ къ прежнему начался

съ эпохи русско-турецкой войны 1877 г., когда съ цѣлью увеличенія государственныхъ доходовъ таможенныя пошлины предписано было взимать золотомъ, а не кредитными рублями, что повысило ихъ приблизительно на 30%. Въ 1881 г. послѣдовало дальнѣйшее увеличеніе всѣхъ пошлинъ на 10%, но эти общія измѣненія сами по себѣ не представляли непосредственнаго перехода къ полному протекціонизму: этотъ переходъ совершался съ начавшагося, одновременно съ общимъ повышеніемъ пошлинъ, измѣненія тарифа на отдѣльные важнѣйшіе предметы внѣшней торговли. Одними изъ первыхъ были повышены пошлины на сахаръ, что вызвало сперва сильное поднятіе цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ, а затѣмъ приливъ капиталовъ и увеличеніе размѣровъ производства, такъ что наступилъ кризисъ вслѣдствіе излишняго предложенія сахара на рынкахъ. Пришлось прибѣгнуть къ преміямъ и возвращенію акциза (что составило для правительства расходъ около 10 млн. руб. въ годъ), чтобы увеличить вывозъ русскаго сахара за границу и допустить существованіе синдиката и нормировки.

Производство хлѣба съ 1886 г. было поставлено также подъ особую охрану

и ограждено отъ иностранной конкуренціи почти запретительными пошлинами. Особенно тщательно охраняются интересы машиностроителей - несовсѣмъ согласно съ выгодами другихъ классовъ населенія, такимъ образомъ земледѣльцевъ, нуждающихся въ сельскохозяйственныхъ машинахъ, пошлина на послѣднія съ 50 к. была повышена до 70 к., но затѣмъ изъ опасенія, чтобы иностранные фабриканты, желая сохранить рынокъ, не понизили цѣны и не сократили ввоза, поднята еще на 100%. Съ большимъ трудомъ было сохранено умѣренное обложеніе каменнаго угля, хотя только ввозимаго черезъ гавани Балтійскаго моря, причемъ здѣсь для поддержанія каменноугольной промышленности были нѣсколько стѣснены интересы мануфактурной промышленности, нуждавшейся въ дешевомъ углѣ. Большое измѣненіе тарифовъ на отдѣльные товары привело постепенно къ тому, что тарифъ 1869 г. оказался почти совершенно отмѣненнымъ, поэтому при измѣнившихся условіяхъ торговой политики пересмотръ тарифа и сведеніе къ системѣ всѣхъ внесенныхъ въ него нововведеній сдѣлалось необходимымъ. Этотъ пересмотръ и законченъ изданіемъ въ 1891 г. нынѣ

действующаго тарифа, составленнаго въ строго покровительственномъ духѣ. Возвращеніе къ началамъ протекціонизма затруднило веденіе торговыхъ сношеній съ другими государствами безъ трактатовъ, такъ что въ настоящее время и русская заграничная торговля обосновывается исключительно на договорныхъ началахъ.

27. Торговые трактаты Россіи.

Содержаніе торговыхъ трактатовъ, действующихъ въ настоящее время можно разбить на нѣсколько отдѣловъ: 1/ общія постановленія, касающіяся правъ подданныхъ договаривающихся сторонъ; 2/ собственно постановленія о производствѣ торговли и торговыхъ сдѣлокъ; 3/ специальныя постановленія и конвенціи, касающіяся международныхъ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній (каналы, проливы, желѣзныя дороги) и, наконецъ, 4/ международныя соглашенія о литературной и промышленной собственности.

Общія постановленія торговыхъ трактатовъ предоставляютъ русскимъ подданнымъ въ предѣлахъ договорившихся государствъ и его подданнымъ въ предѣлахъ Россіи: 1/ свободу пріѣзжать, путешествовать и проживать повсемѣстно; въ некоторыхъ трактатахъ съ оговоркой, что право предъявленія паспортовъ не распространяется на мѣстности,

въ которыя разрѣшенъ пріѣздъ и другимъ иностранцамъ. 2/ Право нанимать движимости и недвижимости, владѣть, покупать, торговать, пользуясь тѣми-же преимуществами, какъ и мѣстные подданные безъ всякихъ стѣсненій при назначеніи цѣнъ съ обязательствомъ выполнять всѣ формальности, предписанныя мѣстными законами при заключеніи торговыхъ сдѣлокъ. Иностранные подданные могутъ свободно располагать своей собственностью, увозить ее за границу, безъ уплаты особенныхъ пошлинъ. Ограниченія существуютъ лишь для недвижимостей. 3/ Право пользоваться защитой мѣстныхъ законовъ и судебныхъ установленій, вести дѣла въ судѣ, нанимать адвокатовъ; въ нѣкоторыхъ государствахъ это право иностранцевъ ограничивается требованіемъ съ нихъ при обращеніи въ судъ особаго залога въ обезпеченіе исполненія судебнаго рѣшенія. Это требованіе отмѣняется особыми соглашеніями на началѣ взаимности. 4/ Иностраннымъ подданнымъ предоставляются и нѣкоторыя льготы сравнительно съ мѣстными: они освобождаются отъ выполненія воинской повинности, отъ службы въ мѣстной

и отъ всякихъ вообще денежныхъ и натуральныхъ повинностей, связанныхъ съ военной службой, отъ принудительныхъ займовъ на военныя потребности и реквизицій (послѣднее ограниченіе соблюдается очень условно въ зависимости отъ обстоятельствъ военнаго времени). Но иностранные подданные обязаны нести всѣ повинности, связанныя съ владѣніемъ недвижимой собственностью, кромѣ требующихъ личной службы. 5). Наконецъ, въ трактатахъ дѣлается общая оговорка, что взаимные подданные договаривающихся сторонъ пользуются всѣми правами, предоставляемыми подданнымъ другихъ государствъ. Исключенія изъ этого правила оговариваются особо, напр, въ трактатѣ съ Австріей выдѣляются привилегіи компаніямъ русскаго общества пароходства и торговли, съ Австрійской стороны - австрійскому Ллойду; привилегіи яхтъ-клубовъ, учителей Архангельской губерніи, русскихъ судостроителей не распространяются на иностранцевъ. Иногда устанавливается правило, что подданные договаривающихся сторонъ не предоставляютъ льготъ, дающихся другимъ иностранцамъ, основанныхъ на

равносильныхъ выгодахъ или союзныхъ отношеніяхъ." Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пользованіе особыми льготами, данными за особое вознагражденіе, предоставляется получить и другимъ государствамъ, если они пожелаютъ представить равное-же вознагражденіе.

Торговые трактаты заключаются на опредѣленные сроки, не особенно продолжительные (10-12 лѣтъ), чтобы не стѣснять торговой политики договорившихся государствъ. Для избѣжанія напрасныхъ переговоровъ и формальностей включается условіе, что трактатъ сохраняетъ силу и по истеченіи срока, если заинтересованное государство не заявитъ о желаніи прекратить его дѣйствіе. По истеченіи срока каждое государство можетъ отказаться отъ трактата, предупредивъ своевременно (обыкновенно за годъ до прекращенія срока) другую сторону.

28. Спеціальныя постановленія о торговлѣ въ трактатахъ Россіи можно подраздѣлить на 2 группы: 1) постановленія, опредѣляющія правила торговли въ общихъ выраженіяхъ преимущественно по началу наибольшаго благопріятствуемой націи, такія постановленія встрѣ-

гаются чаще всего въ трактатахъ, заключенныхъ до 70-хъ годовъ или въ трактатахъ съ государствами, не имѣющими важныхъ торговыхъ сношеній съ Россіей, 2/ постановленія, точно опредѣляющія таможенныя пошлины на товары, служащіе предметомъ торговли между договаривающимися государствами. Въ послѣднее время въ трактаты обыкновенно вносятся подробныя условія о таможенныхъ пошлинахъ съ перечисленіемъ обложенныхъ или отъ нихъ товаровъ.

Изъ нынѣ существующихъ торговыхъ трактатовъ, въ первой группѣ относится трактатъ съ Бельгіей (1858), по которому „со всѣхъ произведеній земли или промышленности или съ товаровъ изъ складовъ" Бельгіи и Россіи въ обѣихъ странахъ не будетъ взиматься большихъ пошлинъ, чѣмъ съ другихъ иностранныхъ товаровъ и они не будутъ подвергаться никакимъ стѣсненіямъ и запрещеніямъ, не распространяющимся на товары, идущіе изъ другихъ государствъ, точно также обезпечивается и транзитъ товаровъ черезъ Бельгію въ Россію или черезъ Россію въ Бельгію: оба государства обязуются поступать съ транзитными то-

варами, какъ идущими изъ наиболѣе благопріятствуемаго государства. (Транзитъ товаровъ обыкновенно допускается безпошлинно). Такія-же постановленія находятся въ трактатѣ съ Великобританіей (1884г.), съ Грецією (1850г), Италіей (1863г), Нидерландами (1846г), Перу (1874г), Соединенными Штатами (1839г), Швеціей и Норвегіей (1838г), Румыніей (1886г). Въ трактатѣ съ Гавайскими королевствомъ торговыя сношенія котораго съ Россіею не имѣютъ значенія, постановляется только, что взаимные подданные контрагентовъ пользуются правами „наиболѣе благопріятствуемой націи". Въ трактатѣ (1887г) съ Испаніей „начало наиболѣе благопріятствуемой націи" примѣняется со значительными ограниченіями (въ виду того, что коммерческіе трактаты весьма часто заключаютъ въ себѣ подробное перечисленіе взаимныхъ уступокъ и льготъ, предоставленіе которыхъ другой націи безъ особаго соглашенія было-бы невыгоднымъ, такъ какъ не всегда обезпечивало-бы равное вознагражденіе за предоставленныя льготы); въ названномъ трактатѣ оговорено, что подданные Испаніи

и Россіи могутъ пользоваться во всѣхъ
владѣніяхъ лишь тѣ, нѣмущественными
государствъ, не заключившихъ осо-
быхъ конвенцій съ договорившимися
сторонами, т.е. будутъ подлежать дѣй-
ствію общаго тарифа, который какъ
Испанія, такъ и Россія могутъ при-
мѣнять по усмотрѣнію. Исклю-
ченіе дѣлается для финляндскихъ
товаровъ, пользующихся особымъ
тарифомъ, затѣмъ для транзита,
склада и обратнаго вывоза непро-
данныхъ товаровъ здѣсь безусловно
принимается положеніе о наибо-
лѣе благопріятствуемой націи.

Трактатами втораго
типа (съ подробнымъ договорнымъ
тарифомъ) опредѣляются торго-
выя сношенія Россіи съ Австро-
Венгріей, Германіей, Даніей, Порту-
галіей и Франціей, при чемъ пос-
лѣдніе договоры, заключенные съ
этими государствами, не отмѣняя
общихъ постановленій, заключающихся
въ прежнихъ трактатахъ, дополняютъ
ихъ точнымъ указаніемъ взимаемыхъ
пошлинъ при ввозѣ и вывозѣ то-
варовъ.

Торговый трактатъ Россіи съ Австро-Венгріей 1860 г. сохранилъ силу въ на-
стоящее время во всѣхъ статьяхъ,

касающихся вообще прибывающих взаимными
подданными и торгового судоходства,
относительно-же таможенных
пошлинъ заключена конвенція въ
1894 году, въ которой повторяется
постановленіе о пользованіи под-
данными обоихъ государствъ, на-
вами наиболѣе благопріятствуе-
мой націи" во всемъ, что касается
ввоза, вывоза, транзита, скла-
товаровъ, различныхъ сборовъ, сло-
вомъ во всемъ, что относится къ
производству торговли и промы-
словъ. Затѣмъ Австро-Венгрія обя-
зуется съ момента вступленія
трактата въ силу до 1903 года
не увеличивать существовавшихъ въ
1894 г. пошлинъ на зерновой хлѣбъ,
ввозимый изъ Россіи, послѣдняя не
обязана увеличивать пошлинъ на
упомянутые въ трактатѣ ав-
стрійскіе товары, со стороны ав-
стріи кромѣ того особо оговорено
исключенія въ пользу Сербіи, Италіи
и Швейцаріи, которыя не распро-
страняются на русскіе товары.

Договоръ о торговомъ мореплаваніи съ <u>Германіей</u> (1894 г.) имѣетъ
силу на такой-же срокъ, какъ и съ
Австро-Венгріей, въ немъ устанавли-
ваются указанныя выше 2 и 27
начала, опредѣляющія положеніе

подданныхъ договаривающихся сторонъ въ ихъ владѣніяхъ, обезпечивается свобода безпошлиннаго транзита товаровъ (за исключеніемъ путей, закрытыхъ для всѣхъ государствъ) и торговыхъ вещей товарами, кромѣ составляющихъ предметы государственной монополіи или запрещенныхъ по соображеніямъ исключительной важности. Каждая изъ договаривающихся сторонъ имѣетъ право пользоваться всѣми льготами и исключеніями изъ общаго тарифа предоставленными какой либо державѣ какъ по ввозу, такъ и по вывозу товаровъ. Торговцамъ и фабрикантамъ предоставляется производить закупки и принимать заказы на территоріи обоихъ государствъ лично или черезъ комми-вояжеровъ по предъявленію и удостовѣренію національной власти о разрѣшеніи имъ заниматься промыслами. (carte de legitimation) Образчики, привозимые названными лицами освобождаются отъ таможенныхъ пошлинъ, если не будутъ составлять предмета продажи, а будутъ увозиться обратно. Затѣмъ въ договорѣ перечисляются товары,

таможенныя пошлины на которые не подлежать измѣненію на время дѣйствія договора.

Россія имѣетъ право ввозить въ Германію безпошлинно тряпье, бумажную массу, удобрительныя вещества, минеральное сѣмя, кофе, конскій волосъ, древесный уголь, шелкъ, камни, смолу, коровью шерсть, медъ и другія предметы вещества, кромѣ хлопка; по уменьшенному тарифу: желѣзо, желѣзныя издѣлія, хлѣбъ, скотъ, мѣдь, картофель и бумагу, машины, пряжу разныхъ сортовъ и кружева, различные жизненные припасы, вино, мѣховой товаръ, веревочныя издѣлія. Германіи предоставлено ввозить въ Россію по пониженнымъ пошлинамъ металлическія издѣлія, химическіе продукты, гончарныя издѣлія, машины и аппараты, часовой товаръ, музыкальные инструменты и различныя издѣлія изъ бумажной и шерстяной пряжи, матеріи, ленты, бельё и т. п.

Торговыя сношенія Россіи съ <u>Франціей</u> основываются на трактатахъ 1874 и 1893 г., опредѣляющихъ наиболѣе обязательнымъ образомъ размѣръ таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ въ обѣихъ государствахъ съ

товаровъ, ввозимыхъ или вывозимыхъ
въ владѣніяхъ того или другого.
Россія воспользовалась этою льготою для
нефтяныхъ и другихъ минеральныхъ
маслъ (къ коимъ принимается ми-
нимальный французскій тарифъ);
Франціи предоставлено значитель-
ное понижение пошлинъ съ обыкно-
веннаго тарифа 1891 г. отъ 10 до 25% об-
щихъ ставокъ. Понижение это
коснулось главнымъ образомъ ма-
терій, кружевъ, шелка, предметовъ
моды (перья, цвѣты и т. д.), галан-
терейныхъ товаровъ и туалет-
ныхъ вещей, различныхъ предме-
товъ роскоши, музыкальныхъ ин-
струментовъ, машинъ, металли-
ческихъ и фаянсовыхъ изделій,
винъ и водокъ и дизинфекціонныхъ
средствъ.-

Въ трактатѣ 1893 г. съ Сер-
біей сдѣлано признаніе за взаимны-
ми подданными въ торговыхъ сно-
шеніяхъ правъ наиболѣе благо-
пріятствуемой націи, оставлены
по пошлинамъ пошлинъ на ввозимую
въ Россію соленую рыбу и нефтя-
ное и минеральныя масла (на
время до введенія у нихъ его въ
Сербіи государственной монополіи).
Трактатъ съ Португаліей вводитъ
специальный тарифъ для произведеній

Типо-Лит. А. Маркова. Невскій 34

дерева отпускаемаго и неотпускаемаго, вывозимаго изъ Португаліи и для нѣкоторыхъ товаровъ, вывозимыхъ въ Португалію изъ Россіи; сюда относятся кожаныхъ издѣлія, дерево, минеральныя масла, чай, ленъ и пенька. Затѣмъ цѣлому ряду товаровъ русскаго и португальскаго происхожденія выговаривается право, наибольшаго благопріятствованія.

Изъ восточныхъ государствъ Россія находится въ непосредственныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ, Кореей, Японіей, Персіей и Турціей.

Съ Китаемъ въ XIX вѣкѣ было заключено нѣсколько трактатовъ, начиная съ 1851 г. сущность изъ постановленій сводится къ слѣдующему. Торговля можетъ производиться какъ сушею путемъ, такъ и моремъ (въ мѣстахъ, открытыхъ для иностранной торговли); русскимъ купцамъ предоставляется ѣздить для торговли изъ Кяхты въ Пекинъ, въ Урги, въ Калганъ, Кашгаръ, и другіе города, подъ условіемъ, чтобы въ одномъ мѣстѣ не скоплялось болѣе 200 человѣкъ и чтобы русскіе торговцы имѣли надлежащія удостовѣренія отъ русскаго пограничнаго начальства. Въ 1881 году Трак-

Директоръ П. А. Каминскій

таможъ, заключенными въ С. Петербургъ, даны подробныя постановленія о торговлѣ. Пограничная торговля на границѣ, на разстояніи 50 верстъ, дозволяется свободная и безпошлинная между русскими и китайскими подданными. Русскіе подданные, отправляющіеся въ китайскія владѣнія, могутъ переходить границу въ указанныхъ въ трактатѣ пунктахъ; китайскіе таможенные чины обязаны безъ замедленія произвести повѣрку товаровъ и удостовѣреній (билетовъ) пограничнаго начальства; въ случаѣ невѣрнаго показанія товары конфискуются таможней. Купцу предоставляется выкупить конфискованные товары, уплативъ ихъ стоимость по оцѣнкѣ, произведенной или вмѣстѣ съ китайскими властями. При вывозѣ товаровъ изъ портовъ на внутреннія китайскія рынки, они должны оплачиваться транзитной (половинной пошлиной). Товары, ввозимые изъ Россіи въ Тянь-цзинь и Су-чжоу оплачиваются 2/3 полной пошлины. Русскіе купцы имѣютъ право ввозить въ Китай и вывозить оттуда безпошлинно золото, серебро, ювелирныя издѣлія, жемчугъ-

ные припасы, табакъ, вино, спиртные напитки, стекло, хрусталь; съ другихъ товаровъ пошлина взимается по общему китайскому тарифу для иностранной торговли и по дополнительному тарифу, установленному трактатомъ 1862 года. Товары, не упомянутые въ названныхъ тарифахъ, облагаются пошлиною въ размѣрѣ 5% стоимости. Сверхъ того совершенно запрещенъ ввозъ и вывозъ (пороха, артиллерійскихъ снарядовъ) огнестрѣльнаго оружія, соли и опіума; не дозволяется вывозъ риса и мѣдной китайской монеты. Торговля сѣрой, свинцомъ разрѣшена русскимъ подданнымъ съ особаго дозволенія мѣстныхъ китайскихъ начальствъ.

Съ Кореей основной трактатъ 1888 года открываетъ для торговли, кромѣ Гемульпо, фусана, Вэйхая и Янь-куа-цзинь, городъ Кенъ-гонъ. Русскіе купцы обязуются представить свои товары въ таможню, которая, произведя досмотръ и очистивъ въ теченіе 5 дней товары пошлинами, выдаетъ разрѣшительное свидѣтельство на ввозъ и вывозъ. Сверхъ таможенныхъ пош-

лишь не уплачивается никакихъ дополнительныхъ налоговъ, акцизовъ или транзитныхъ пошлинъ. При обратномъ вывозѣ товаровъ пошлина возвращается. Безпошлинно можно ввозить въ Корею и вывозить изъ нея различную живность (птицу) и овощи, золото и серебро, научные инструменты и образцы товаровъ. Совершенно запрещена, подъ угрозой конфискаціи, торговля опіумомъ, оружіемъ, огнестрѣльными снарядами, взрывчатыми веществами и спиртомъ. Со всѣхъ остальныхъ товаровъ взимается 5% ихъ стоимости; товары, привозимые моремъ оплачиваются по особому тарифу. Стоимость русскихъ товаровъ опредѣляется по цѣнамъ во Владивостокѣ, корейскихъ - по цѣнамъ на мѣстныхъ рынкахъ.

По трактатамъ съ Японіей (основная конвенція подписана въ Іедо въ 1867г.) Японское правительство обязано построить для торговли въ портахъ склады для русскихъ товаровъ. Пошлины взыскиваются лишь при обращеніи товаровъ на японскіе рынки; товары, пріобрѣтаемые въ Японіи, подлежатъ при перевозкѣ ихъ въ

порты только сборомъ на поддержаніе фарогъ. Пошлины на 88 товаровъ, ввозимыхъ въ Японію и 50 вывозимыхъ изъ нея устанавливаются по специальному тарифу, другіе облагаются 5% пошлинами; дорожный багажъ, жизненные припасы, одежда, домашняя утварь, семена, соль и нѣкоторые другіе предметы ввозятся безпошлинно; ввозъ опіума совершенно запрещенъ, равно какъ и вывозъ риса, другихъ хлѣбовъ, муки и семянъ. По трактату 1895 г. (не вступившему еще въ законную силу) къ русскимъ товарамъ будутъ применяться постановленія общаго японскаго тарифа съ распространеніемъ на нихъ всѣхъ льготъ и преимуществъ, предоставляемыхъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Въ силу Туркменчайскаго трактата 1829 г. съ Персіей товары, ввозимые и вывозимые изъ Персіи подлежатъ единственно 5% пошлинѣ съ ихъ стоимости. Въ Турціи (трактатъ 1862 г.) русскіе купцы должны пользоваться льготами наравнѣ съ другими иностранцами при сдѣлкахъ съ турецкими товарами на внутреннихъ рынкахъ. Турецкіе товары, вывозимые въ Россію,

пофлеграть пошлинъ въ 1%; ввозимые изъ Россіи 8% пошлины; транзитная пошлина съ товаровъ опредѣляется, какъ и вывозная, въ 1% изъ стоимости. Ввозъ табака и соли въ Турцію не допускается; разрѣшеніе ввоза оружія и военныхъ припасовъ предоставляется на усмотрѣніе договаривающихся сторонъ. До запрещенія торговля этими предметами, особенно порохомъ дозволена производится по особымъ правиламъ подъ надзоромъ турецкихъ властей.

Постановленіе торговыхъ трактатовъ Россіи о торговомъ флотѣ

могутъ быть сведены къ слѣдующему: національность судовъ доказывается ихъ корабельными бумагами, выданными согласно законамъ государства, въ списки флота котораго занесенъ корабль. Всѣ портовыя пошлины и сборы вносятся иностранными подданными наравнѣ съ туземными, но иностранцы освобождаются отъ обязательнаго образованія въ. казенномъ экспедиторамъ и могутъ по усмотрѣнію пользоваться услугами своихъ консуловъ и экспедиторовъ, указанныхъ послѣдними. Ввозъ русскихъ товаровъ въ иные страны государства и вы-

возъ изъ нихъ можетъ происходить какъ на русскихъ, такъ и на другихъ корабляхъ, при этомъ не должно взыскиваться никакихъ дополнительныхъ сборовъ сравнительно съ туземными торговыми и кораблями, чѣмъ отличаются преимущества, предоставляемыя національному флагу. Достаточно, чтобы товаръ принадлежалъ русскимъ подданнымъ и былъ дозволенъ къ ввозу или вывозу, мѣсто его пріобрѣтенія или нагрузки имѣетъ значеніе при уплатѣ таможенныхъ пошлинъ, но не можетъ измѣнять пошлинъ и сборовъ, взимаемыхъ собственно съ кораблей. Свобода судоходства ограничивается въ отношеніи каботажа, предоставляемаго обыкновенно мѣстнымъ подданнымъ, но умолчаніе права на каботажное плаваніе не препятствуетъ кораблямъ договаривающихся сторонъ брать грузъ или разгружаться по частямъ въ различныхъ портахъ изъ вышеназванныхъ, то же самое оговаривается и относительно высадки и пріема пассажировъ. Въ каждомъ портѣ таможенныя пошлины могутъ быть уплачены лишь за той части груза, которая въ немъ ос-

частей; с остального груза уплачивается известным установлением только за надзор надъ товарами. Если-бы весь грузъ былъ ограбленъ пошлиной, а затѣмъ часть его не продана и отвезена въ другой портъ, пошлина вторично не взыскивается. Иностранное судно (русское въ водахъ договаривающихся государствъ или судно государства, заключившаго трактатъ въ русскихъ) въ случаѣ бури или другого несчастнаго случая можетъ зайти въ любой портъ, произвести починку, разгрузку или перегрузку товаровъ, запастись припасами, не платя никакихъ пошлинъ и сборовъ, пока не будетъ производиться торговля, находящимися въ немъ товарами. Освобожденіе отъ уплаты пошлинъ двлается также для корабелей приходящихъ и уходящихъ съ балластомъ. Значительныя льготы предоставляются туземнымъ подданнымъ въ отношеніи рыбныхъ промысловъ безъ распространенія ихъ на иностранцевъ.

Такъ въ трактатѣ съ Бельгіей прямо указывается, что ввозъ самыхъ и произведеній рыболовства какъ въ Россіи, такъ въ Бельгіи опре-

дъляется особыми правилами.

Въ трактатъ съ Нидерландами (въ 1846 г.) въ видъ того, что нидерландскимъ судамъ было предоставлено привозить чьи-бы то ни было товары, дозволено русскимъ судамъ заниматься каботажемъ наравнъ съ туземными кораблями, безъ предоставленія нидерландскимъ кораблямъ взаимной льготы въ русскихъ водахъ; кромъ того съ русскихъ кораблей, приходящихъ съ грузомъ пеньки, льна, льну, смолъ, пошлинныя пошлины взыскиваются съ уменьшеніемъ на 20%, равнымъ образомъ уступки выговариваются и для русскихъ кораблей, нагруженныхъ хлъбомъ. Премій и возврата пошлинъ, назначаемыхъ въ Нидерландахъ на ввозъ или вывозъ товаровъ на туземныхъ кораблях, распространяются и на русскіе.

29. Специальныя конвенціи, имъющія коммерческій характеръ заключаются въ настоящее время по весьма различнымъ основаніямъ въ видахъ облегченія международнаго торговаго обмъна, лучшаго устройства сухопутныхъ и водяныхъ путей сообщенія въ интересахъ купцовъ и торговцевъ, вывозящихъ

какіе либо предметы за предѣлы отечества. Эти конвенціи заключаются не только между отдѣльными смежными государствами, но охватываютъ иногда цѣлый рядъ государствъ, входящихъ въ общее соглашеніе, составляющихъ союзы въ той или другой области экономическихъ отношеній.

Кстати необходимо выяснить значеніе желѣзныхъ дорогъ въ развитіи торговли и промышленности, особенно важны онѣ при отдаленности рынковъ, на которые должны быть доставляемы товары; эта отдаленность почти всегда существуетъ въ заграничной торговлѣ, для которой поэтому обезпеченіе правильной перевозки товаровъ является безусловно необходимымъ. Въ то-же время международная перевозка представляетъ не мало затрудненій въ организаціи: во внутреннихъ сообщеніяхъ желѣзныя дороги руководятся одинаковыми правилами, порядокъ ихъ отвѣтственности вполнѣ извѣстенъ, но такое положеніе прекращается на границахъ даннаго государства. За его предѣлами начинается дѣйствіе иныхъ законовъ и порядковъ желѣзнодорожныхъ линій,

ихъ устройство не имѣетъ никакой связи; для устраненія этого первого неудобства пограничныя государства вступаютъ въ соглашеніе о соединеніи ихъ желѣзнодорожныхъ линій въ опредѣленныхъ пограничныхъ пунктахъ и объ эксплоатаціи пограничныхъ участковъ желѣзныхъ дорогъ такъ, чтобы не затруднять перевозки товаровъ и пассажировъ, для чего устанавливаются значительныя облегченія, въ таможенномъ досмотрѣ товаровъ дозволяется иностраннымъ повозкамъ переѣздъ черезъ границу, нахожденіе иностранныхъ желѣзнодорожныхъ агентовъ и отправленіе ихъ обязанностей на территоріи сосѣдняго государства. Всѣ эти мѣры, облегчая пограничныя сношенія и обмѣнъ, тѣмъ не менѣе еще не достаточны. Если товаръ нужно было перевезти до мѣста назначенія черезъ нѣсколько государствъ, то отправитель долженъ былъ считаться съ самыми разнообразными тарифами и законами, желѣзнодорожныя линіи каждаго государства могли доставить товаръ только до его границы, для дальнѣйшаго движенія нужны были или особыя согла-

шения или помощь транспортных контор и экспедиторов; в случае пропажи или порчи товара отправителю легко было понадобиться вести дело в иностранных государствах - все эти неудобства, осложнявшие торговую деятельность побудили большинство европейских государств заключить международную конвенцию о перевозке грузов. Мысль о конвенции возникла в 1874 г., вследствие поданной двумя бельгийскими адвокатами в союзный совет петиции, в которой указывалась настоятельная потребность в изменении условий международной железно-дорожной перевозки. Швейцарское правительство отнеслось очень сочувственно к этой мысли, и благодаря его инициативе в 1878 г. в Берне собралась первая дипломатическая конференция по вопросу о железных дорогах. Конференция составила проект международного соглашения, который несколько раз пересматривался и изменялся в последующих собраниях, пока, наконец, в 1890 г. не был принят державами под названием „Международной конвенции о железно-дорожной перевозке"; она имеет в виду только пе-

перевозу грузовъ, а не пассажировъ и ихъ багажа, и раздѣляется на пять частей (собственно конвенція, списокъ вошедшихъ въ нее желѣзнодорожныхъ линій, учрежденіе центральнаго бюро, постановленія, опредѣляющія порядокъ исполненія конвенцій, объяснительный протоколъ). Конвенція начала дѣйствіе съ 1-го Января 1893 г.; въ 1895 г. состоялось весьма важное дополнительное соглашеніе о перевозкѣ товаровъ, представляющихъ какія либо опасности или требующихъ особыхъ приспособленій. Первоначальной актъ конвенціи подписанъ представителями Россіи, Германіи, Австріи, Бельгіи, Франціи, Италіи, Голландіи, Люксембурга, Швейцаріи, затѣмъ присоединившимися къ союзу еще нѣкоторыя государства, но союзъ все-таки не охватываетъ всѣхъ государствъ Европы: въ него не вошли, напр., Англія, Скандинавскія и балканскія государства. Въ отношеніи къ нимъ для облегченія торговыхъ желѣзнодорожныхъ сношеній союзъ связывается косвенно посредствомъ соглашеній съ ними отдѣльныхъ государствъ, подписавшихъ конвенцію, благодаря чему получается возможность прямой

перевозки грузовъ и въ эти государства.

Переходя къ разсмотрѣнію правилъ международной перевозки грузовъ, нельзя не отмѣтить, что конвенція устраняетъ нѣкоторые предметы изъ числа подлежащихъ пріему по различнымъ соображеніямъ-сюда относятся предметы, перевозка которыхъ составляетъ монополію почты хотя-бы въ одномъ изъ государствъ, черезъ которое долженъ проследовать товаръ; предметы, перевозка которыхъ запрещена по соображеніямъ общественной безопасности или перевозка которыхъ не соотвѣтствуетъ подвижному составу желѣзныхъ дорогъ. По особому положенію перевозятся трупы: они могутъ быть отправлены, съ соблюденіемъ всѣхъ полицейскихъ правилъ, большой скоростью въ сопровожденіи кого-либо, плата за провозъ обязательно взыскивается при отправленіи. Наконецъ товары высокой цѣнности и другіе, могущіе представить опасность или исключаются, или перевозятся по особымъ условіямъ (которыя, какъ сказано выше, подробно опредѣляются частными соглашеніями государствъ). Условія эти заключаются или въ предоставленіи разрѣшенія

на провозъ, или особенно тщательной укупоркой (напр., нефть перевозится въ вагонахъ-цистернахъ, за отсутствіемъ ихъ въ плотно-сбитыхъ бочкахъ и непроницаемой металлической или каменной посудѣ).

Отправитель имѣетъ право считать договоръ перевозки заключеннымъ съ момента полученія имъ прошитой-пеленаной накладной, въ которой обозначаются время отправленія, скорость, свойство товара, равно весь бумаги, требуемыя таможенными и акцизными установленіями. Свойство и родъ товара обозначаются согласно съ заявленіемъ отправителя, причемъ за желѣзной дорогой остается право провѣрить эти показанія. На обязанности-же отправителя лежитъ соотвѣтственная упаковка груза; если отправитель не выполнитъ своей обязанности, желѣзная дорога можетъ не принять груза или потребовать, чтобы въ накладной были упомянуты замѣченные дефекты. Въ такомъ случаѣ отправитель не только несетъ всѣ убытки, происшедшіе отъ порчи товара, но и долженъ возмѣстить желѣзной дорогѣ убытки, если таковые

плохой упаковки, отправленный товаръ повредитъ другіе грузы. Плата за провозъ устанавливается общими тарифами и желѣзныя дороги не вправѣ дѣлать для кого-бы то ни было особыхъ скидокъ.

Отправителю предоставляется по желанію возложить уплату за провозъ на получателя, желѣзная дорога можетъ въ такомъ случаѣ потребовать обезпеченія, если отправляется товаръ, подверженный легкой порчѣ, такъ какъ иначе желѣзная дорога рисковала-бы не получить за провозъ ни съ отправителя, ни съ получателя, для которыхъ испорченный грузъ не представилъ-бы никакой цѣнности. Отправитель можетъ отправить грузъ съ наложеннымъ платежомъ въ суммѣ равной стоимости груза, не свыше 2000 фр. Желѣзныя дороги отвѣчаютъ за уплату, если выдадутъ грузъ, не получивъ платежа.

Положеніе груза въ пути опредѣляется слѣдующими правилами: отправитель долженъ указать путь, который онъ выбираетъ для товара, и станціи, на которыхъ онъ желаетъ подвергнуть грузъ таможенному досмотру. При отсутствіи указаній отправитель

Типо-Лит. Маркова. Невскій пр. 34

железная дорога имеетъ право выбрать направленіе, наиболее выгодное для груза по своему усмотрѣнію, неся ответственность только за грубую ошибку. Впрочемъ железная дорога не лишена возможности измѣнить по какимъ либо соображеніямъ направленіе груза противъ желанія отправителя, подъ условіемъ, что таможенный досмотръ будетъ производиться на указанныхъ имъ станціяхъ, что плата за провозъ останется безъ измѣненія и грузу не придется пробыть въ пути дольше, чѣмъ при указанномъ раньше направленіи. Когда къ дальнѣйшей отправкѣ груза, находящагося уже въ пути, встрѣтится непреодолимое препятствіе и железная дорога не будетъ въ состояніи отправить грузъ другимъ путемъ, она требуетъ новыхъ указаній отъ отправителя, который можетъ нарушить договоръ и вернуть грузъ, уплативъ железной дорогѣ за пройденное послѣднимъ разстояніе. Накладная отправителя выдается съ грузомъ, на рукахъ отправителя остается дубликатъ, который служитъ удостовѣреніемъ его правъ, но не

Авторъ Гр. Д. Кашкаровъ

может быть предметом каких либо кредитных сделок. Предъявив дубликат на станции отправления товара, отправитель может изменить путь груза и личность получателя или остановить груз; все эти распоряжения должны быть сделаны письменно и отмечены на дубликате, расходы покрываются отправителем; последний может пользоваться своим правом до момента вручения накладной получателю груза. Получатель имеет право требовать выдачи ему груза, уплатив в пределах провоза, по истечении законных сроков, определяемых по законам страны, в которой груз получен. В случае отказа покрыть расходы на перевозку, железная дорога, обязанная выдать груз, пользуется на него залоговым правом в качестве представительницы не только своих интересов, но и интересов всех участвовавших в перевозке, перед которыми она отвечает за получение надлежащей платы.

Один из более сложных вопросов международной перевозки определение порядка действий и вознаграждения в случае потери

или порчи товара, подробно разрѣшается въ конвенціи на основаніяхъ весьма удобныхъ для грузоотправителей. Желѣзная дорога подлежитъ отвѣтственности лишь за поврежденіе и потерю, происшедшія по ея винѣ, а не по винѣ отправителя. Такъ, желѣзная дорога не отвѣчаетъ за порчу товаровъ, отправленныхъ въ открытыхъ вагонахъ, если поврежденіе объясняется способомъ отправки; за порчу, зависящую отъ внутреннихъ свойствъ товара, за состояніе перевозимыхъ животныхъ и т.д. Въ этихъ случаяхъ отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ опредѣляется слѣдующими правилами: вознагражденіе за грузъ опредѣляется по рыночнымъ цѣнамъ товаровъ на мѣстѣ его отправленія; отправителю возвращается сверхъ того провозная плата и внесенныя имъ таможенныя пошлины. Требованіе о вознагражденіи можетъ быть предъявлено какъ дорогѣ, принявшей грузъ, такъ и той, на которой онъ получилъ поврежденіе или потерялся. Рѣшеніе постановляется судомъ страны, въ которой подается жалоба, по мѣстнымъ законамъ.

Постановленное рѣшеніе приводится въ исполненіе во всѣхъ государствахъ, подписавшихъ конвенцію.

Желѣзная дорога, покрывшая убытокъ, имѣетъ право требовать возмѣщенія расходовъ съ дѣйствительно виновной въ небрежности. При неизвѣстности, на какой линіи испортился грузъ, убытки распредѣляются пропорціонально между всѣми заинтересованными желѣзными дорогами.

Для облегченія взаимныхъ разсчетовъ и сношеній между желѣзнодорожными линіями въ Бернѣ учреждено „Центральное бюро желѣзнодорожныхъ перевозокъ", на которое возложена обязанность принимать сообщенія, давать свѣдѣнія, разрѣшать споры между желѣзными дорогами, облегчать ихъ разсчеты, дѣлать представленія соотвѣтствующимъ государствамъ въ случаѣ неправильной дѣятельности подвѣдомственныхъ имъ линій, принимать новыя желѣзнодорожныя линіи, равно какъ и устранять изъ союза дороги, оказавшіяся несправными въ выполненіи принятыхъ обязательствъ.

30. Почта и Телеграфъ-получили надлежащую организацію въ 70-хъ годахъ настоящаго столѣтія; ранѣе международныя почтовыя

сношения основывались на частных соглашениях между государствами, стоили дорого и представляли не мало затруднений. Благодаря стараниям прусского почт-директора Стефана, в Берне в 1874 г. собралась конференция представителей различных государств для обсуждения проекта международного почтового союза. В 1875 г. в союз вступило уже 21 государство и с этого времени продолжающийся в главнейших городах Европы и Америки съезд делегатов почтовых ведомств, все более и более расширяющие область международных почтовых сношений; союз постепенно охватил почти весь свет, ибо нет ни одного участвующего в международном общении государства во всех частях света и по справедливости называется „Всемирным почтовым союзом". Центральное бюро его находится в Берне. Соглашение между государствами охватывает не только простую корреспонденцию, но и денежную, при чем в посылках могут пересылаться как деньги, так и ценные бумаги, деньги кроме того могут отсылаться

посредствомъ переводовъ; въ послѣднее время установлено соглашеніе о пересылкѣ по почтѣ посылокъ. Для облегченія получателя установлены особыя удостовѣренія о личности (livrets d'identité), имѣющія значеніе во владѣніяхъ 18 государствъ. (Россія не приняла этого пункта, равно какъ Германія и Австрія).

Въ 1868 г. въ Бернѣ учреждено международное телеграфное бюро, вызванное образованіемъ международнаго телеграфнаго союза, въ которомъ въ настоящее время участвуютъ 42 государства, имѣющіе свыше 1½ милліарда километровъ телеграфныхъ линій. Каждое изъ государствъ, вступившихъ въ соглашеніе, обязано принять телеграмму, поданную на языкѣ, принятомъ для телеграфа въ какомъ либо государствѣ; телеграммы, написанныя шифромъ или условнымъ языкомъ передаются, если посланы правительственнымъ установленіемъ. Пріемъ написанныхъ такимъ образомъ частныхъ телеграммъ зависитъ отъ законовъ каждой страны. Телеграфныя управленія не несутъ отвѣтственности за убытки, нанесенные изъ

неисправностью: они только должны возвратить плату за телеграмму, если она задержана въ пути, или не доставлена вовсе или доставлена въ такой искаженной формѣ, что не могла быть разобрана. Возвращеніе платы возможно требовать, если указанныя недочеты произошли по винѣ телеграфнаго управленія.

31. Международныя соглашенія о водяныхъ путяхъ сообщенія, въ которыхъ принимала участіе и Россія, можно подраздѣлить: 1/на соглашенія о судоходствѣ въ пограничныхъ водахъ Россіи и 2/на соглашенія, имѣющія для нея общее значеніе.

Къ первымъ относится судоходство по рѣкѣ Пруту, относительно котораго состоялось въ 1866 г. основное соглашеніе между Россіей, Австріей и Румыніей, дополненное въ 1895 г. Судоходство объявлено свободнымъ для всѣхъ флаговъ, подъ условіемъ уплаты пошлины, служащей исключительно на расходы по улучшенію рѣки и поддержанію ея судоходности; провозимые по Пруту товары не облагаются транзитной пошлиной. Выполненіе конвенціи

власти на смѣшанную комиссію, состоящую изъ членовъ заинтересованныхъ государствъ, которая назначаетъ инспектора для непосредственнаго завѣдыванія дѣломъ. Эта комиссія завѣшаетъ и разрѣшеніе производитъ сооруженія, касающіяся судоходства (устройства набережныхъ, пристаней и т.д.) Въ случаѣ появленія эпидемическихъ заболѣваній, прибрежныя правительства могутъ устроить карантинные санитарные пункты, въ которые проходящія суда должны представлять свои санитарныя свидѣтельства. Только также со времени Вѣнскаго конгресса (1815 г.) обезпечивается вполнѣ свобода судоходства по Вислѣ и Неману.

Судоходство по Дунаю, протекающему по владѣніямъ различныхъ государствъ и имѣющаго большую важность для торговаго судоходства другихъ странъ (онъ связываетъ съ черноднымъ моремъ Рейнъ, Майнъ и Эльбу), опредѣляется рядомъ актовъ, заканчивающихся Лондонскимъ трактатомъ 1883 г., впрочемъ не приведеннымъ въ дѣйствіе вслѣдствіе протеста Румыніи. Дунай считается свободной для всѣхъ рѣкой; нижній Дунай находится подъ наблюденіемъ

европейской комиссии изъ представителей державъ, участвовавшихъ въ Парижскомъ трактатѣ, которая имѣетъ исключительное право производить работы, необходимыя для судоходства, и наблюдать за исполненіемъ правилъ при содѣйствіи военныхъ кораблей прибрежныхъ державъ, имѣющихъ власть надъ портовыми постами изъ государства. Сооруженіями, сдѣланными европейской комиссіей, обезпечивается вѣчный нейтралитетъ. Затѣмъ устанавливаются подробныя правила плаванія по Сулинскому гирлу Дуная и способъ разбирательства претензій шкиперовъ всѣхъ національностей (которыя инспекторъ или начальникъ порта обязанъ разсматривать въ присутствіи двухъ шкиперовъ или властей государства, къ флоту котораго принадлежитъ судно). Въ трактатѣ 1883 г. вѣдомство европейской комиссіи, ограниченное прежде низовьемъ Дуная, предполагалось расширить отъ Галаца до Брашова и полномочія ея продолжить до 1904 г. Русскому правительству предоставлялось право производить работы въ принадлежащемъ ему участкѣ Килійскаго гирла

и взимать нужное для этого сбо-
ры. Вообще за всеми прибрежны-
ми государствами сохраняется
право взимания пошлин и сборов
в принадлежащих им портах.
Транзит товаров объявляется без-
условно свободным и только в
местах, где оба берега принад-
лежат одному государству, про-
возимые товары подлежали та-
моженному надзору: таможенный
агент должен был сопровождать
корабль во время плавания у бере-
гов назначившего агента государ-
ства.
Из результатов всех переговоров
и актов в настоящее время 1/ Су-
линское гирло находится под не-
посредственным управлением ев-
ропейской комиссии, 2/ Килийское - в
завладывании России, отчасти совмест-
но с Румынией, 3/ Средний Дунай - в
распоряжении Австрии при примене-
нии к нему постановлений о сво-
боде судоходства, выработанных
Венским конгрессом и 4/ Верхний
Дунай на тех же условиях состоит
в завладывании Австрии и Германии.
Из этих частей его каботаж со-
ставляет исключительное право
местных подданных; фактически
судоходство по верхнему и среднему Ду-

нало монополизировано въ рукахъ Австріи.

Судоходство по Амуру, Сунгари и Уссури въ силу Айгунскаго трактата предоставлено только русскимъ и китайскимъ судамъ, съ разрѣшеніемъ прибрежнымъ жителямъ торговыхъ сношеній подъ покровительствомъ обоихъ государствъ.

Что касается проливовъ, то Россія наименѣе заинтересована въ выходахъ изъ Чернаго моря и Балтійскаго. Зундъ и Бельтъ объявлены съ 1857 г. свободными для плаванія судовъ всѣхъ націй за уступкой Даніей (за 30 милл. рикс.) своихъ правъ на взиманіе пошлинъ за проходъ. Что касается Дарданеллъ и Босфора, то султанъ подъ гарантіей важнѣйшихъ европейскихъ государствъ обязался не препятствовать проходу торговыхъ кораблей. Въ мирное время военные корабли могутъ проходить названные проливы по особому разрѣшенію.

Ко второму разряду соглашеній (не затрогивающихъ непосредственно русскихъ водяныхъ сообщеній) относятся постановленія о судоходствѣ по важнѣйшимъ рѣкамъ и каналамъ въ

разныхъ частяхъ свѣта. Правила судоходства по Рейну установленныя Мангеймской конвенціей (1861), признающей свободу плаванія, но ставящей занятіе судоходствомъ, какъ промысломъ, подъ контроль прибрежныхъ государствъ, выдающихъ патенты судовладѣльцамъ. Какъ и на Дунаѣ прибрежныя государства сохраняютъ лишь право взиманія пошлинъ въ случаѣ остановки судовъ въ приналежащихъ имъ портахъ. Въ Мангеймѣ учреждена коммиссія изъ делегатовъ заинтересованныхъ государствъ, наблюдающая за судоходствомъ, но имѣющая лишь совѣщательный голосъ, такъ какъ выполненіе ея рѣшеній зависитъ отъ усмотрѣнія правительствъ. Нарушенія правилъ о судоходствѣ разсматриваются судебными установленіями мѣста ихъ совершенія; апелляція въ гражданскихъ искахъ можетъ быть представлена и Мангеймской коммиссіи.

Судоходство по Шельдѣ до 1863 года было затруднено значительной пошлиной, взимаемой Голландіей, такъ что Бельгія для поддержанія значенія Антверпенскаго порта вынуждена была воз-

францать судамъ, уплаченную ими пошлину, что составляло весьма значительный расходъ для бельгійскаго казначейства; только въ 1863г. это неудобство было устранено: Голландія отказалась отъ своего права за 34 милл. франковъ, уплаченныхъ ей всѣми государствами, заинтересованными въ свободѣ судоходства по Шельдѣ. Съ 1861г., послѣ отказа Ганноверскаго короля отъ принадлежащаго ему права взимать пошлину, Эльба признана свободной для судоходства.

Въ Южной Америкѣ рѣки Оринокъ, Амазонская, Парана и ея притокъ Паравай съ 1867г. благодаря соглашеніямъ мѣстныхъ государствъ и Соединенныхъ Штатовъ съ европейскими морскими державами, открыты по всѣмъ протяженіямъ для судовъ всѣхъ націй. Въ Сѣверной Америкѣ, напротивъ, въ рѣкахъ св. Лаврентія, Колорадо и Rio grande del Norte примыкающейся по соглашеніямъ прибрежныхъ государствъ (Соединенныхъ Штатовъ, Канады и Мексики) ограниченная свобода плаванія: она сохранена за подданными прибрежныхъ государствъ съ исключеніемъ иностранныхъ флаговъ.

Въ Африкѣ, въ которой столкнулись колоніальныя владѣнія и интересы многихъ европейскихъ государствъ, судоходство по важнѣйшимъ рѣкамъ, имѣющимъ международный характеръ, опредѣляется конвенціями и декларациями, обезпечивающими европейскимъ торговымъ судамъ свободное плаваніе на очень широкихъ основаніяхъ. По деклараціи, обмѣненной между русскимъ правительствомъ и международной ассоціаціей по рѣкѣ Конго (1885 г.) съ товаровъ, ввозимыхъ въ ея владѣнія не взимается никакихъ пошлинъ, таможенныхъ или транзитныхъ; всѣ флаги имѣютъ свободный доступъ какъ въ рѣчныя, такъ и въ морскія воды Конго, равно какъ и по всѣмъ каналамъ, которые могутъ быть построены для соединенія внутреннихъ водныхъ бассейновъ. Для наблюденія за судоходствомъ во владѣніяхъ Конго назначается международная комиссія. Тѣ-же условія примѣняются къ судоходству по Нигеру, какъ относительно прямого, такъ и каботажнаго плаванія, при чемъ запрещается давать какія либо привилегіи частнымъ лицамъ, обществамъ или подданнымъ при-

державъ государствъ. Въ этой декларации фиксируется также важное съ точки зрения международного права заключение, что „эти постановления признаются державами, какъ составляющія часть международного публичного права", слѣдовательно они могутъ послужить образцомъ для будущихъ соглашеній о международномъ судоходствѣ.

Изъ каналовъ, имѣющихъ международное значеніе на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Суэцкій, свободное пользованіе которымъ чрезвычайно важно, какъ для торговыхъ, такъ и для военныхъ интересовъ европейскихъ государствъ. Эта свобода плаванія и была выговорена египетскимъ правительствомъ въ самомъ актѣ концессіи, данной Лессепсу въ 1854 г., самая компанія, сооружавшая его, получила названіе „всемірной".

Опасенія англійскаго правительства о возможныхъ послѣдствіяхъ постройки канала вызвало не только соглашеніе о его нейтралитетѣ, но и предложеніе Турціи сдѣлать его непроходимымъ для большихъ военныхъ кораблей; названное предложеніе не было принято, но тѣмъ не менѣе

между державами начались дипломатические переговоры о способах пользования каналом и обеспечения его сооружений на случай военных действий. Вопрос об охране канала обострился с занятием Египта Англией, вследствие чего фактически Суэцкий канал оказался во власти этой державы, сумевшей добиться от Суэцкой компании существенных уступок и увеличения английского влияния на дела компании. Опасения других государств, особенно Франции, что в случае каких либо политических осложнений, Англия прекратит свободное движение кораблей по каналу, вызвали новые дипломатические переговоры, приведшие к заключению конвенции между Россией, Германией, Австрией, Испанией, Францией, Англией, Италией, Нидерландами и Турцией (1888 г.) По этой конвенции Суэцкий канал должен быть открыт для торговых и военных кораблей всех наций как в мирное так и в военное время; он не может быть блокирован, ни занят даже если в военных действиях будут принимать участие Турция и Египет. Державы гарантируют

Типо-Лит. Маркова Невский 34

нейтральность канала и цѣлость его сооруженій; что военные корабли не могутъ совершать военныхъ операцій въ каналѣ и въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ. Въ портъ Саидъ и въ Суецъ можетъ стоять не болѣе 2 военныхъ кораблей отъ каждой державы (кромѣ воюющихъ). Наблюденіе за соблюденіемъ нейтралитета возлагается на дипломатическій корпусъ въ Египтѣ, который въ нужныхъ случаяхъ составляетъ совѣтъ и дѣйствуетъ коллективно. Обязательства, принятыя державами не оканчиваются срокомъ концессіи на каналъ (которая будетъ продолжаться до 1968г.), но сохраняются и при переходѣ канала въ собственность Египетскаго правительства, такъ что онъ всегда остается международнымъ учрежденіемъ.

Подобныя-же недоразумѣнія возникали и по поводу неоконченнаго Панамскаго канала, который Соединенные Штаты хотѣли подчинить единственно своему протекторату, не смотря на прежнія соглашенія, ставящія каналъ подъ международную охрану.

Наконецъ, въ связи съ конвенціями Консульское Право. Листъ 14-ый.

Дирижеръ Г. Л. Кийкинъ.

о пользованіи морями и реками находящихся конвенціи о рыбной ловлѣ. Россіей еще въ 1825 г. была заключена такая конвенція съ Англіей, обезпечивающая взаимнымъ подданнымъ право заниматься рыбнымъ промысломъ въ Тихомъ океанѣ и приставатъ къ берегамъ въ незанятыхъ мѣстахъ для торговли съ туземцами. Рыбный промыселъ на рѣкѣ Торнео и ея притокахъ обезпеченъ деклараціей 1872 г., устанавливающей подробныя правила о времени ловли и о дозволенныхъ способахъ ея. Надзоръ надъ промысломъ возложенъ на особыхъ инспекторовъ.

32. Промышленная собственность, подъ которой понимается право исключительнаго пользованія фабричными марками, право на изобрѣтенія и, наконецъ, право пользованія фирмой, не можетъ регулироваться однимъ мѣстнымъ законами при развитіи международныхъ сношеній торговыхъ, требующихъ необходимой защиты правъ фабрикантовъ и купцовъ за предѣлами ихъ отечества, для чего нужна международная охрана; предметомъ ея въ настоящее

Время золотая фабричныя марки и патенты на изобрѣтенія, фирма-же фо сицъ порѣ остается внѣ области международныхъ соглашеній и покровительствуется лишь территоріальными законами.

Относительно защиты фабричныхъ клеймъ и марокъ Россія заключила спеціальныя конвенціи съ Австро-Венгріей, Бельгіей, Германіей, Голландіей, Великобританіей, Италіей и Соединенными Штатами. По этимъ трактатамъ русскимъ подданнымъ обезпечивается покровительство наравнѣ съ туземцами подъ условіемъ выполненія нѣкоторыхъ формальностей, которыя обезпечиваютъ признаніе права собственности на какую либо фабричную марку, согласно съ законами страны, отъ которой требуется охрана. Въ Австро-Венгріи должно быть подано заявленіе о желаніи пользоваться защитой и образцы клеймъ представлены въ Венскую и Будапештскую торговыя палаты. Въ Англіи особой заявки для русскихъ подданныхъ не требуется, а англійскіе подданные должны представлять свои клейма въ департаментъ торговли и мануфактуръ. Въ Вашингтонѣ русскія

книгъ должны представляться въ канцелярію привилегій. Но путь частныхъ соглашеній отдѣльныхъ государствъ нельзя признать вполнѣ удовлетворительнымъ въ виду значительнаго разнообразія мѣстныхъ законовъ и порядковъ, весьма затрудняющаго охрану промышленной собственности; поэтому среди промышленниковъ возникла мысль объ образованіи Международнаго союза для защиты промышленной собственности; впервые эта мысль была высказана на международномъ конгрессѣ по вопросу о патентахъ на изобрѣтенія (въ 1873 г.), затѣмъ собрались нѣсколько дипломатическихъ конференцій, которымъ удалось осуществить хотя и не въ полной мѣрѣ охрану промышленной собственности на началахъ международнаго союза, устроеннаго по типу союзовъ желѣзнодорожнаго, почтоваго и т. д. (къ союзу примкнуло 16 государствъ, въ число которыхъ еще не вошли Россія и Германія). Центральное бюро этого союза, какъ и другихъ, находится въ Бернѣ. Задача его заключается въ упрощеніи формальностей при полученіи привилегій: достаточно подданному

союзного государства сделать заявление в бюро, чтобы пользоваться защитой во владениях всех государств, вошедших в союз. Бюро также обязано сообщать всем участникам сведения о законодательных изменениях по данному вопросу в какой либо стране, подготовлять материал для обсуждения на периодических съездах делегатов.

При промышленном развитии в настоящее время акционерных предприятий стало необходимым предоставить для них возможность существовать и за пределами того государства, в котором они учреждены, для чего Россия вступила в соглашения на началах взаимности с Австрией, Германией, Грецией, Италией, Францией. В трактатах обыкновенно постановляется, что „акционерные компании будут пользоваться в пределах другого государства теми-же правами, какие предоставлены, или будут предоставлены, подобным товариществам другой иностранной державы: они получают право отвечать и искать в суде и вообще признаются законно-

действующими у нас только законы данного государства разрешающие производить ту торговлю и промыслы, которыми занимается акционерное общество; иностранное общество наравне с местными подлежит контролю и ответственности перед местными правительствами, и не может претендовать на привилегированное положение. Въ трактатах съ Австріей и Италіей изъ числа обществъ, пользующихся правомъ существовать на чужой территоріи, исключены страховыя общества.

Авторская собственность, въ понятіе которой входитъ право собственности на литературныя произведенія, художественныя и музыкальныя словомъ во всѣхъ областяхъ умственнаго труда, вездѣ пользуются защитой мѣстныхъ законовъ. Положеніе авторовъ-иностранцевъ далеко не отличается такой опредѣленностью. Ихъ права охраняются въ силу закона наравнѣ съ правами туземцевъ подданныхъ только въ одной Франціи, гдѣ вообще воспрещена перепечатка и изданіе литературныхъ и художественныхъ

произведений безъ согласія авторовъ. Въ другихъ странахъ права иностранцевъ подвергаются по каждому вопросу (Франція), что представляется неудобнымъ, такъ какъ вызываетъ каждый разъ оцѣнку правъ, которыми могутъ пользоваться авторы - подданные иностранныхъ государствъ, или по трактатамъ объ охранѣ литературной и художественной собственности. Такіе трактаты и конвенціи съ 1840 г. были заключены многими европейскими государствами; до 1887 г. Россія также была въ договорныхъ отношеніяхъ съ Бельгіей и Франціей по вопросу о литературной собственности; съ истеченіемъ срока конвенцій, онѣ не были возобновлены, и въ настоящее время переводъ и перепечатка иностранныхъ произведеній предоставляется въ Россіи всѣмъ желающимъ, безъ какихъ бы то ни было ограниченій. Практика указала на многіе недочеты договорныхъ соглашеній между отдѣльными государствами, вслѣдствіе чего и въ охранѣ литературной собственности были приняты начала международнаго

союза. „Международный союзъ для покровительства литературныхъ и художественныхъ произведеній" (обсужденіе проектовъ котораго началось съ 1878 г.) въ 1887 г. заключали въ себѣ 13 государствъ, въ числѣ которыхъ находились Англія, Германія и Франція (Россія, Австрія и Соединенные Штаты остались въ сторонѣ отъ общаго движенія). На основаніи соглашенія 1886 г. авторы всякихъ литературныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ произведеній, подданные государствъ, участвующихъ въ союзѣ, пользуются во владѣніяхъ всѣхъ этихъ государствъ одинаковыми правами наравнѣ съ мѣстными подданными всякаго государства. Продолжительность авторскихъ правъ опредѣляется законами того государства, въ которомъ издано въ свѣтъ произведеніе, если оно не было ранѣе напечатано, то національнымъ закономъ автора. Авторы сохраняютъ исключительное право на переводъ своихъ произведеній въ теченіе 10 лѣтъ со времени опубликованія ихъ труда. Отдѣльнымъ государствамъ предоставлено право заключать

дополнительных соглашений еще более тесных по Бернской конвенции расширяющих права взаимных подданных. Бюро союза находится в Берне, на нем лежит обязанность разработки вопросов международной охраны авторского права и подготовление материала для конференций. Содержится оно на средства, участвующих государств, вносящих сумму пропорционально своему финансовому и политическому значению.

Конец С.

ЦАБ "Автограф"
янв. 2021